

МОЛИТВА КО ПРЕСВЯТОЙ
БОГОРОДИЦЕ ПЕРЕД ЕЕ ИКОНОЮ
«СЛАДКОЕ ЛОБЗАНИЕ»
(ГЛИКОФИЛУСА)

Приими, Всеблагосильная, Пречистая Госпоже, Владычице Богородительнице, сия честныя дары, Тебе единой прикладныя, от нас недостойных рабов Твоих, от всех родов избранная, всех тварей небесных и земных вышшая являющаяся. Понеже бо Тебе ради бысть Господь Сил с нами, и Тобою Сына Божия познахом, и сподобихомся Святаго Тела Его и Пречистыя Крове Его. Темже блаженна еси в родех родов, Богоблаженная, Херувимов светлейши и Серафимов честнейши сущая. И ныне, Всепетая Пресвятая Богородице, не престай молящися о нас, недостойных рабах Твоих, еже избавитися нам от всякаго совета лукаваго и от всякаго обстояния, и сохранитися нам неврежденным от всякаго ядовитаго прилога диавольскаго. Но даже до конца молитвами Твоими неосужденных нас соблюди, яко да Твоим заступлением и помощью спасаемы, славу, хвалу, благодарение и поклонение за вся в Троице Единому Богу и всех Создателю возсылаем, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Духовный Собеседникъ

2017 №1(87)

Председатель
редакционного совета
Высокопреосвященнейший Сергей,
митрополит Самарский и Сызранский

Редакционный совет:

Епископ Никифор (Хотеев)
Епископ Софроний (Баландин)
Архимандрит Георгий (Шестун) – гл. редактор
Протоиерей Николай Манихин
Протоиерей Николай Агафонов
Архимандрит Вениамин (Лабутин)
Протоиерей Олег Агапов
Протоиерей Евгений Зеленцов
Протоиерей Игорь Макаров
Протоиерей Дмитрий Лескин
Протоиерей Александр Урывский
Протоиерей Рустик Гузь – секретарь ред. совета
Протоиерей Алексей Подмарицын
Д. В. Сивиркин
Монахиня София (Бельчикова)
Ю. В. Изъятский

Над номером работали:

Монахиня Феофания (Купер) – ответственный секретарь
Мария Винникова – редактор
Анна Коваленко – редактор
Елена Кузнецова – редактор
Анна Чупракова – набор
Александр Филимонов – верстка

Адрес редакции: Россия, 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.

Почтовый адрес: 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.

Тел.: (846) 334-12-72, 336-84-41. Факс: (846) 336-18-99.

Эл. почта: redaktor@духовныйсобеседник.рф

Электронная версия «ДС» в Интернете: духовныйсобеседник.рф

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

СОДЕРЖАНИЕ

МОЛИТВА КО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЕ 1

СЛОВО ПАТРИАРХА

Папприарх Московский и всея Руси Кирилл
Россия и Запад: диалог народов в поисках
ответов на цивилизационные вызовы..... 4

ЖИЗНЬ ВО ХРИСТЕ

Митрополит Мануил (Лемешевский)
«Поминайте наставников ваших»..... 12

В СВЕТЕ ИСТИНЫ

Митрополит Нектарий (Пападакис)
Наставления в словесном
священнодействии 38

СВЕТ ПРАВОСЛАВИЯ

Петр Мультипапули
Господь ждет нашего выбора.....64

ВОЗВРАЩЕНИЕ ОБРАЗА

Петр Александров-Деркаченко
Великая орфографическая революция78

ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ

Архимандрит Георгий (Шеспун)
Двадцать лет спустя.
Возвращение на Афон 88

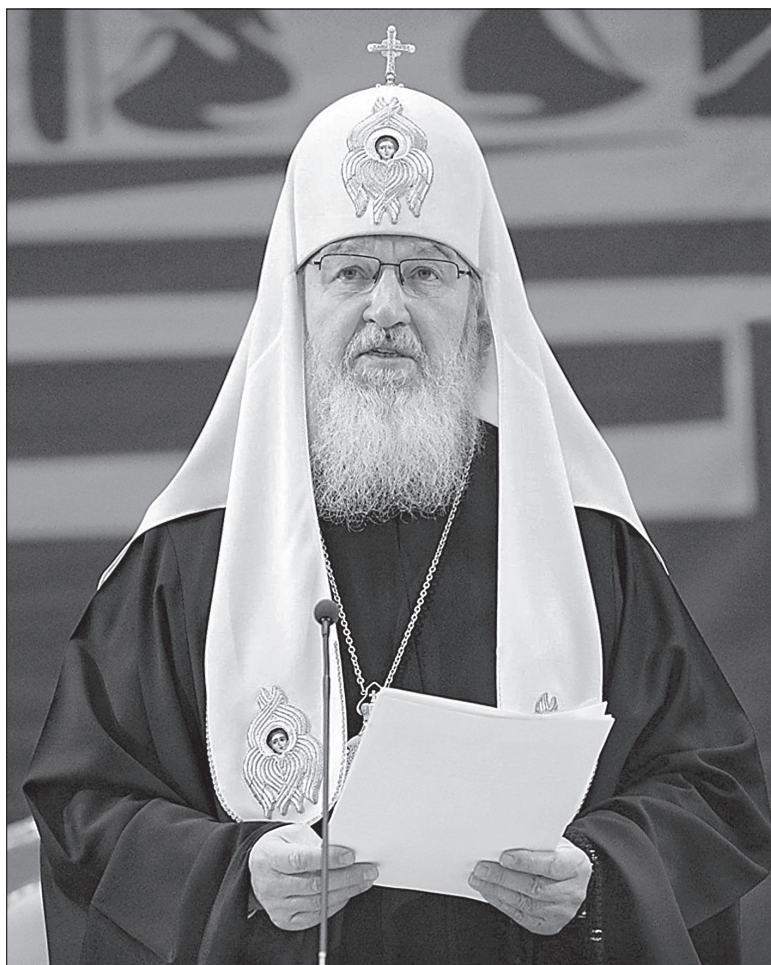

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ДУШИ

Свеплана Хмелева
Повесть о жизни122

РОССИЯ И ЗАПАД: ДИАЛОГ НАРОДОВ В ПОИСКАХ ОТВЕТОВ НА ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ

ДОКЛАД НА ОТКРЫТИИ XX ВСЕМИРНОГО РУССКОГО
НАРОДНОГО СОБОРА

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства, досточтимые участники Всемирного Русского Народного Собора, братья и сестры!

Я хотел бы всех вас сердечно приветствовать на этой XX сессии нашего Собора. Собор прошел непростую часть пути, как очень непростой путь за эти 20 лет прошел весь наш народ и наша страна. И сегодня, как и всегда, мы стараемся на заседании Собора говорить о том, что более всего волнует людей. Конечно, в повестке дня этих волнующих вопросов очень много. И поэтому не просто вычленишь, может быть, самый главный, самый основной. Но после долгих размышлений Бюро Собора, Президиум Собора приняли решение поговорить именно на тему «Россия и Запад», о том, что происходит сегодня в наших отношениях и, может быть, посмотреть на проблему «России и Запада» не столько с позиции сиюминутной политической повестки дня, что может привести к неправильным выводам и неправильным умозаключениям, сколько попытаться посмотреть на проблему с мировоззренческой, исторической и духовной точек зрения.

Когда речь заходит о взаимоотношениях России и Запада, даже о самом словосочетании «Россия и Запад», то обычно возникает два типа ассоциаций. Первый связан с представлением о том, что западное общество неизменно является носителем передовых идей и достижений, с ним ассоциируются комфорт, материальное благополучие и научно-технический прогресс; российское же отстает в своем развитии. При этом, для того чтобы встать на «правильные» рельсы, России стоит только перенять социальное, политическое, экономическое направления развития, которые характеризуют жизнь Запада, то есть копировать существующие модели и внимательно изучать тенденции развития западного общества. Как показала история, такой подход «догоняющего развития» едва ли можно назвать отвечающим национальным интересам; кроме того, сам принцип «догонять» априори предполагает отсталость. Если мы догоняем, то мы всегда отстанем, поэтому в самом этом подходе, который представляет западную модель как идеал и как пример для развития, есть нечто опасное для развития России.

Второе представление выражает идею якобы непримиримого, врожденного антагонизма, существующего между двумя мирами: цивилизацией Запада и цивилизацией Русского мира.

Сторонники обеих моделей в подтверждение своей правоты могут привести и приводят достаточное количество исторических примеров. Правда, примеры эти носят довольно противоречивый характер.

Есть примеры, когда усвоение достижений западной цивилизации носило благотворный характер для России: как здесь, в частности, не вспомнить «золотой» пушкинский век русской культуры и, конечно, впечатляющие успехи развития России в XVIII веке, в определенные периоды века XIX и, по крайней мере, в начале века XX.

Вместе с тем, следует помнить и о том, что слепое перенесение на русскую почву чуждых мировоззренческих моделей и политических образцов, без учета национальной специфики и духовно-культурного контекста, нередко, а лучше сказать, почти всегда приводило к масштабным потрясениям и трагедиям, как это случилось в нашей стране в начале и в конце минувшего столетия.

В истории наших взаимоотношений с западным миром были и моменты открытого вооруженного противостояния, когда сопротивление агрессии было для нашего народа вопросом жизни и смерти. Так было, например, в 1612-м, 1812-м и 1941-м годах, когда мы защищали наше право на жизнь, свободу и независимость.

Но ведь и для западного общества конфронтация с Россией часто приводила к плачевным последствиям. Конфронтация обостряла имеющиеся противоречия, вела к большим экономическим, политическим и репутационным потерям и, самое главное, стоила немалых человеческих жертв.

Вместе с тем, важно понимать, что то, что мы называем обобщительно «западный мир», представляет собой далеко не однородную субстанцию. Есть глобалисты-транснационалисты, есть христианские традиционалисты, есть националисты-евроскептики, есть левые. И сегодня всякий раз необходимо уточнять: о какой Европе идет речь? «Европа» сегодня много. У одной религиозные ценности, у другой узконациональные, у третьей глобалистские. Нам надо понять, как относиться к каждой из них.

Вот почему обе модели, описывающие отношения России с США и странами Европы, – как догоняющая, так и конфронтационная – уже не соответствуют реальной духовно-культурной ситуации в мире. Думаю, нам очень важно это понять и от этого отталкиваться в определении наших будущих отношений с Западом.

Второй важный момент, который необходимо учитывать, – это ощущение глубокого кризиса идентичности, охватившего западное общество. В основе этого кризиса лежит противоречие духовного порядка: с одной стороны, в обществе действуют глобалистские тенденции, активно пропагандируются идеи нарочитой секулярности и утилитаризма, а с другой стороны, все это наталкивается на сопротивле-

ние национальных культурных традиций, имеющих христианскую историю и христианские духовные корни.

В итоге современная модель общества все менее способна воспроизводить себя. Она уже не в состоянии следовать тем идеалам, которые были начертаны на знаменах буржуазных революций XVI – XIX веков. Слова «братство» и «равенство» давно ушли из либерального политического словаря, а ведь когда-то они занимали в нем очень важное, можно сказать, центральное место. Зато появилось много уточняющих определений слова «демократия», что как раз и свидетельствует о проблемах с демократическими институтами и принципами. Та же история с правами человека. В одних точках земного шара их нарушения не замечают, в других – обращают пристальное внимание и даже гиперболизируют.

Но существуют признаки, которые свидетельствуют о возможной постепенной смене мировоззренческих координат. Об этом говорят, в частности, процессы, уже сейчас достаточно очевидные в ряде европейских стран, где возникает социальный запрос на возврат к нравственным ценностям, в том числе христианским.

Другой важный аспект сотрудничества – это культурный обмен. И здесь, главное, разумно отделить подлинные ценности от ценностей ложных.

Бог сотворил человека свободным. И каждый отдельный человек, и народы, и группы народов свободны выбирать свой путь – путь культурного творчества, путь развития и, говоря религиозным языком, путь соработничества с Богом. Свобода, дарованная нам Творцом, исключает наличие единственного, безальтернативного пути развития, на котором одни народы преуспевают, а другие отстают.

Поэтому правильно было бы говорить не о встречающих путях развития России и Запада и не о догоняющем векторе российского развития, но, вслед за великим русским ученым Николаем Данилевским, признать факт параллельного пути развития наших обществ. Параллельное в данном случае не означает изолированное. Параллельное не предполагает взаимного исключения. Параллельное настаивает на самобытности и на праве на существование обоих путей развития.

Основываясь на таких христианских началах Божественного миропорядка, как свобода и любовь, мы должны утверждать равное достоинство всех культур и цивилизаций, исключая всякие попытки диктата и одностороннего навязывания политических норм и культурных стандартов, стремиться к взаимопониманию и равноправному, взаимобогащающему сотрудничеству.

В основе отношений, – как между отдельными человеческими личностями, так и между человеческими сообществами, – должно лежать сотрудничество и взаимодействие, но только не в ущерб своим интересам и без проведения новых разделительных линий и наклеивания ярлыков «мир цивилизованный», «мир варварский», «ось добра» или «ось зла».

Мы стоим перед общими проблемами, но по-разному их воспринимаем. Безусловно, мы едины в том, что человечеству угрожают международный терроризм, перспектива распространения оружия массового поражения. Столь же серьезно волнуют нас риски глобальных эпидемий, появление новых видов смертоносных вирусов, а также стихийные бедствия и техногенные катастрофы.

Вместе с тем, мы, представители Русского мира, призываем обращать внимание не только на изменение внешних условий нашего бытия, но и на изменения внутренние, затрагивающие человеческую душу.

Нас, конечно, печалит возможность исчезновения биологических видов, судьба наших «братьев меньших», исчезновение созданного Творцом биологического разнообразия. Но не меньшую тревогу вызывает перспектива исчезновения народов, языков, культур, то есть существующего на планете этнокультурного разнообразия.

Мы полагаем, что сегодня не может сниматься с повестки дня проблема бесчеловечного отношения к нерожденным детям, влекущая за собой массовые аборты, разрушение института семьи, эрозию базисных нравственных ценностей, агрессивное наступление на традиционные религиозные культуры, что, в частности, выражается в проведении политики масштабной и целенаправленной дехристианизации.

Происходящий на наших глазах подрыв нравственной основы человеческого бытия грозит расчеловечиванием мира. Не случайно футурологи все чаще поднимают тему постчеловека, а трансгуманизм – учение о скором преодолении человеческой природы и появлении нового класса разумных существ – становится все более популярным.

Наконец, мы не можем не сказать о проблеме неравномерного социально-экономического развития, во многом порожденного несправедливыми международными экономическими отношениями.

Таково различие подходов по широкому спектру глобальных проблем. Вопрос, однако, заключается в том, что различие это с каждым годом, к сожалению, все более и более усугубляется. Причина тому – растущий ценностный разрыв между Россией и странами западной цивилизации, которого не было даже во времена холодной войны.

В ту пору Запад был еще един и не ставил под сомнение христианские основы своей идентичности, а в СССР, несмотря на декларативный

атеизм советского государства, во многом доминировали христианские ценности и традиционная этика, сформированная в христианском обществе, что так ясно представлено в нашем советском кинематографе и нашей советской литературе. Благодаря этой общей ценностной базе и был возможен диалог, который продолжался десятилетиями, несмотря на различие идеологий и экономических моделей. Сам факт ведения подобного диалога способствовал решению множества проблем, и я уверен, в конечном счете, помог предотвратить Третью мировую войну.

Здесь я хотел бы сказать еще несколько слов о внешней деятельности Русской Церкви в то время. Вы знаете, что наша Церковь активно участвовала в так называемом экуменическом движении, – это был диалог с западными христианами. А почему этот диалог стал возможен? Да потому что в западных христианах, ввиду их, в первую очередь, этической позиции, мы видели своих единомышленников. Мы видели, что западный христианский мир разделяет, несомненно, те же ценности, касающиеся человеческой личности, семьи, отношения к Богу, природе, человеку, и это создало предпосылки для диалога. Сегодня эта общая ценностная платформа разрушена, потому что значительная часть западного христианства пересматривает фундаментальные евангельские нравственные позиции в угоду сильным мира сего. Поэтому диалог приостановился, за исключением наших отношений с Католической Церковью, потому что Католическая Церковь, – и дай Бог, чтобы так было всегда, – несмотря на огромное давление со стороны внешнего мира сохраняет верность евангельским ценностям. Наши внешние межцерковные, межхристианские связи сегодня практически не включают реальный диалог с западным протестантизмом. Это свидетельствует о том, что появились новые разделительные линии, и не только межконфессионального, но и явно цивилизационного характера.

Дехристианизация Европы и Америки ставит под сомнение общую ценностную основу, имевшую место на протяжении большей части XX века. Это приводит к тотальному непониманию, когда при обсуждении острейших вопросов возникает взаимная глухота. Когда одна сторона возмущенно спрашивает: «Как можно публично оскорблять религиозные чувства миллионов людей?», а другая с не меньшим возмущением задает встречный вопрос: «Как можно посягать на чье-то право свободного самовыражения?»

Необходимо признать, что вторжение в табуированные прежде деликатные сферы, в том числе в сферу религиозных чувств, осложняет взаимопонимание части европейских и американских элит не только с Россией, но и с другими мировыми культурами, основанными на тра-

диционной религиозной этике, – в первую очередь, конечно, с мусульманским миром. Массированное информационное вторжение во многом подогревает и провоцирует рост исламского радикализма, который оправдывает свои действия агрессивной секулярной политикой и духовной беспринципностью враждебного (в их представлении) западного общества.

Поэтому вызов международного терроризма, с которого мы начали перечень общих вызовов, в отношении которого позиции России, США и европейских регионов пока достаточно близки, также должен рассматриваться в связи с проблемой разрушения традиционных нравственных, этических норм. Это взаимосвязанные вызовы, угрожающие человечеству. И возникает вопрос: а не является ли вызов и практика радикального ислама ответом на вызовы радикального секуляризма? И если глобальная экстремистская деятельность радикальных исламистов обусловлена не только мировоззренческими причинами, но и многими другими, хорошо известными политикам, ученым и всем, кто изучает проблему современного терроризма, то, по крайней мере, как спусковой крючок, как аргумент вербовки честных людей, несомненно, используется ссылка на обезбоженную и дегуманизированную цивилизацию Запада. Ничем другим честного мусульманина вы не соблазните, если не призвать его к борьбе с «диавольской цивилизацией». Поэтому нужно в связке рассматривать оба этих явления – и терроризм как абсолютно неприемлемый метод, несущий огромные страдания ни в чем не повинным людям, и радикальный секуляризм, который исключает любую иную точку зрения и предполагает, что весь мир должен выстраиваться по модели, определяемой элитами некоторых стран.

Нарастающий ценностный разрыв между цивилизациями вызывает тревогу. Если не будет достигнуто взаимопонимание, мы не сможем предложить приемлемые для всех ответы на вызовы времени. Дальнейшее углубление противоречий рискует превратиться в непреодолимую мировоззренческую пропасть.

Однако возможность продолжения диалога и «наведения мостов» не выглядит сегодня безнадежной. Множество фактов позволяет говорить о том, что фундаментальный отказ от традиционных духовно-нравственных ценностей, на котором настаивают западные элиты, не находит широкой поддержки в народе. Мы знаем, что, помимо привычного нам официоза, формируемого средствами массовой информации, есть другая Америка и другая Европа.

Внутри американского и европейских обществ существует выраженное стремление сохранить свои христианские корни и культурные тра-

диции. Это стремление находит выражение в религиозных поисках, художественном творчестве и повседневной жизни.

Таким образом, вместе с новыми опасностями появляются и новые надежды. Встреча в Гаване с Папой Римским Франциском показала высокую заинтересованность в диалоге с Русской Православной Церковью со стороны католического мира по всему спектру вопросов, которые мы сегодня обсуждаем.

Между тем, на мой взгляд, самым острым конфликтом современности является не заявленное американским философом Самюэлем Хантингтоном «столкновение цивилизаций», не борьба религиозных и национальных культур между собой, как нередко хотят представить сильные мира сего, и даже не противостояние Востока и Запада, Севера и Юга, а столкновение транснационального, радикального, секулярного глобалистского проекта со всеми традиционными культурами и со всеми локальными цивилизациями. И эта борьба проходит не только по границам, разделяющим государства и регионы, но и внутри стран и народов, – не исключаю, что и внутри нашей страны. И здесь происходит столкновение двух миров, двух взглядов на человека и на будущее человеческой цивилизации.

Подлинная альтернатива этому процессу – не «война всех против всех», не погружение мира в пучину хаоса или гражданские столкновения внутри отдельно взятых стран, а новый диалог народов, осуществляемый на принципиально новых основаниях. Это диалог, направленный на восстановление ценностного единства, в рамках которого каждая из цивилизаций, в том числе и наша, русская, могла бы существовать, сохраняя свою идентичность.

Только в рамках такого диалога мы сможем найти ответы на вопросы о том, как победить терроризм, как защитить традиционную семью и право нерожденных младенцев на жизнь, как обеспечить миграционное равновесие, победить голод и эпидемии, как уважать убеждения друг друга, понимая, что у свободы должны быть моральные ограничения.

Полагаю, что и Всемирный Русский Народный Собор мог бы внести свой весомый вклад в развитие этого нового диалога народов. Убежден, что только на основе вечных духовно-нравственных ценностей возможно успешное преодоление существующих цивилизационных вызовов.

Сердечно благодарю за внимание и желаю всем вам помощи Божией и в трудах на Соборе, и в трудах во имя подлинного мира и справедливости на нашей планете. Благодарю за внимание.

1 ноября 2016 года

«ПОМИНАЙТЕ НАСТАВНИКОВ ВАШИХ»

АРХИВ МИТРОПОЛИТА МАНУИЛА (ЛЕМЕСHEВСКОГО)

ПАСТЫРЬ ЛЮБВИ

Прошло восемь лет со дня смерти горячо любимого всеми о. Николая Смирнова (1868 – 1922). Закатилось красное солнышко осиротевших Кадашей¹... Угасли лучи теплого света... Он весь был соткан из этих ярких радужных лучей. Его ласковая бодрящая улыбка производила непередаваемое действие на окружающих. Он весь горел духом любви и христианской самоотверженности. Это был высокий идеал пастыря – отца и общественного деятеля. К сожалению, рано, слишком рано покинул он свой любимый пастырский уголок, прожив всего пятьдесят три года. Необыкновенная скромность, соединенная с истинно православным духом, сделала известным всей Москве этого приходского священника из Замоскворечья. Даже на Новом Афоне² слышали о нем, хотя сам он там никогда не бывал.

Отец Николай – сын сельского священника из захолустья, по исключительной бедности семьи едва не был уволен из семинарии за невнесение платы за обучение. Отец его, продав корову, дал сыну возможность учиться дальше, и окончил юноша семинарию в числе первых. Потом он сделался сельским учителем, затем псаломщиком и, наконец, диаконом кадашевской церкви. В это же время он был секретарем журнала «Кормчий»³. На нем лежала обязанность просмотра присылавшихся епархиальных ведомостей и выборки руководящих статей и заметок по

¹ Храм Воскресения Христова в Кадашах. Престол верхнего храма в честь Воскресения Христова, нижнего храма главный престол в честь Успения Пресвятой Богородицы с приделами в честь Тихвинской иконы Божией Матери и свт. Николая. Слобода под названием Кадашево за Москвой-рекой известна с древности. Первое упоминание о храме в слободе ткачей и бондарей относится к 1498 г. Ныне существующий каменный храм построен в 1657 г. и является одним из красивейших храмов в стиле нарышкинского барокко, важнейшей архитектурной доминантой Замоскворечья.

² Имеется в виду Ново-Афонский Симоно-Кананитский мужской монастырь, основанный в 1875 г. русскими монахами Афонского Св.-Пантелеимонова монастыря в Абхазии в долине реки Псырцха. В 1890-е годы Ново-Афонская обитель стала крупнейшим религиозным центром на черноморском побережье Кавказа. С 1924 по 1944 гг. монастырь был закрыт.

³ Религиозно-нравственный народный листок. М., 1888 – 1917. Еженед.

выяснению задач пастырства и новостей прихода для печатания их или отзывов о них в журнале «Кормчий».

Прочитывая такое количество материалов, о. Николай расширял и углублял составлявшийся в его душе образец пастыря. Бывали минуты, когда этот образец своим величием устрасал о. Николая, и он искренне считал себя недостойным нести высокое пастырское звание.

После двенадцатилетней службы диаконом о. Николай был определен митрополитом Владимиром¹ во священники и рукоположен 30 января 1909 года преосвященным епископом Анастасием² в Даниловом монастыре³. Но никто и не предполагал тогда из кадашевских прихожан, что их скромный пастырь станет такой яркой незаурядной личностью. Отец Николай относился к своей пастырской деятельности удивительно строго. Будучи в постоянной внутренней борьбе, все больше и больше углубляясь и совершенствуясь, он менялся и в отношении к окружающим. Всегда радостный, бодрый, он скрывал работу над собой, и только отметки на полях книг Феофана Затворника «О духовной жизни», особенная его любовь к проповедям религиозно-нравственного порядка, изданным им под заглавием «Компас Христианина» да усиленный пост свидетельствовали о напряженной его борьбе и победе духа над плотью.

Отец Николай не любил пышности и блеска в богослужении. Кадашевский приход – приход купеческий: голосистый диакон, громогласные певчие, – вот идеал его прихожан. Но не об этом мечтал боговдохновенный пастырь. Все это было для него явной бутафорией. Его мечты, его мысли, его желания устремлялись к тому, чтобы воспитать своих прихожан в духе истинной Православной Церкви. Он старался быть в самой тесной связи со своим приходом, внося свет евангельского учения в семьи, облагораживая и перевоспитывая своих прихожан силой Христова учения...

Отец Николай, горя пламенной верой, старался оживить богоучение, показывая весь смысл и красоту его первоначальных основ, противопоставляя простоту и искренность глубины сердца всей этой ненужной роскоши и внешнему блеску. Но немногие могли понять, что такое истинная молитва. И вот о. Николай идет на смелый и небывалый тогда в кадашевском обществе поступок: подобно Кронштадтскому пастырю,

¹ Священномученик митрополит Владимир (Богоявленский) возглавлял Московскую и Коломенскую кафедру с 1898 по 1912 годы.

² Митрополит Анастасий (Грибановский) с 1906 по 1914 год был епископом Серпуховским, викарием Московской епархии.

³ Данилов ставропигиальный мужской монастырь основан в 1282 году св. блгв. князем Даниилом Московским, в 1652 г. в монастыре обретены его мощи. В 1931 г. монастырь был закрыт, в 1983 г. возвращен Церкви.

идет в самую гущу простого народа и совершает свои вечерние пламенные молитвы¹... И народ оценил эту открытую русскую душу. Потянулись в церковь простые сердцем люди, переполнявшие в эти часы трактиры. Все больше и больше росла и крепла связь пастыря-молитвенника и пасомых.

И зазвонили кадашевские колокола радостно, победительно, торжественно.

И потек в церковь простой сердцем люд из окружающих деревень, в неустанной молитве выстаивая длинные акафистные всенощные и ранние литургии.

Все тесней и тесней спланивалась около о. Николая небольшая группа, преимущественно из разносчиков и извозчиков, и сбывалась давно лелеянная им мечта о народном хоре. Но еще больше укрепляло связь этого чудного пастыря со своими пасомыми паломничество. До двух тысяч собиралась вокруг о. Николая дружина, готовая совместными усилиями выполнить любую поставленную им задачу. И пешком, и на поезде, и на пароходе предпринимали прихожане свои путешествия, и где только не побывали наши богомольцы: на Урале, у Троицы, в Звенигороде, Новом Иерусалиме, в селе Коломенском, в селе Косине, в Киеве и Чернигове, на Валааме и Соловках, в Серафимо-Саровской пустыни, у Тихона Калужского и в других местах.

В чем же таилась сила о. Николая, чем притягивал он народ? Да тем, что сам был горячим, пламенным молитвенником! Он весь преобразился во время богослужения! Каждое его слово, каждый вздох были как пламенные стрелы, летящие ввысь. Сколько любви и радости влагал он в свои молитвы! Какой любовью дышали его бесхитростные проповеди! В них слышался все тот же призыв к христианской нелицемерной любви. «Спешите делать добро, начинайте с того, что окружает вас, то есть с семьи, детей, родных. Объедините свою частную домашнюю жизнь с храмом, с молитвой, подчините ее истинной евангельской любви и прощению».

Энергия о. Николая была изумительна: он соединял в себе решительно все таланты – превосходный певец, чтец, проповедник, молитвенник и писатель, духовник и организатор и при этом любящий отец и неутомимый общественный деятель. «Лучше священнику иметь множество небольших талантов, чем один большой, но никому не нужный», – говорил о. Николай сам по этому поводу. Его правилом, выработанным са-

¹ Местом совершения отцом Николаем молебнов и проведения религиозных наставлений народа были трактиры, не торгующие спиртными напитками. Таким местом стало и чайное заведение Егорова на Канаве.

ним жизненным опытом, было: никогда не спешить. «Приходится быть клячей в жизни, а не рысаком», – говорил он, но при этом добавлял, что никогда не нужно ездить на спине другого, а лучше подставлять свою, конечно, только тем, кто в этом действительно нуждается.

За четырнадцать лет его пастырства приходская работа была развита всесторонне: торжественные вечерни, евангельские вечера, крестные ходы, лекции, курсы по различным вопросам, вечера благовестия, игры и занятия с детьми, елки, приходские вечера, помощь бедным разоренным интеллигентным семьям, узникам, особенно помощь пострадавшим от неурожая, воскресная школа, лазареты во время Первой мировой войны, общества трезвости, продажа книг и многое другое.

Но вся его деятельность, так отвечающая запросам общества, никогда не служила политическим целям. Он сам, первый, отделил свою церковь от государства, а в проповедях строго разграничивал политиканство от истинно христианского учения. Если он и соприкасался со священниками, не чуждыми политической деятельности, то брал от них одно ценное, духовное, нужное для себя, стараясь отмежеваться от их политических влияний. Вот почему о. Николай не получил ни одного ордена, но и не подвергался арестам, обыскам, ссылкам.

Установленный порядок наполнял радостью сердце любвеобильного пастыря: он знал и верил, что только так можно заставить пастырей пастырствовать, пасомым же находить утешение в молитве. И это особенно соответствовало его любви к первохристианской Церкви, перенесшей гонения и мученичество за Христа. Он пламенел живительным огнем первых христиан, – горящих, непоколебимых, отметающих от себя все слабые стороны современного христианства. В церковно-общественном смысле о. Николай был радикальным реформатором в самом лучшем смысле этого слова.

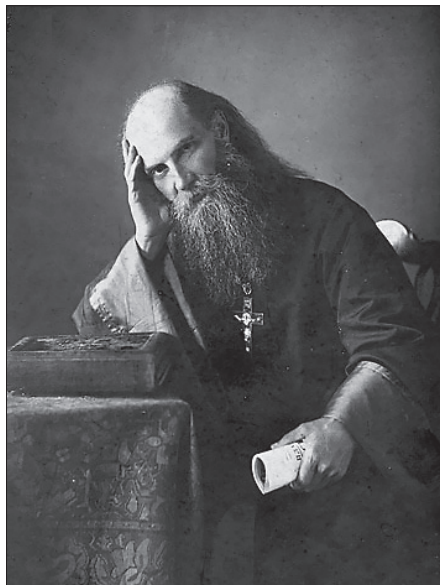
Огромное влияние на о. Николая имело Братство святителей Московских¹ и Марфо-Мариинская обитель², откуда обыкновенно возвращался о. Николай особенно просветленным, утешенным, получившим

¹ Московское межприходское Братство свт. Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа (1909 – 1917) – объединение людей традиционного благочестия, «желавших возрождения начал соборности на основе живого церковного общения епископа, клира и мирян».

² Марфо-Мариинская обитель сестер милосердия была основана в 1908 г. преподобномученицей Елисаветой Феодоровной. В 1909 г. освящен больничный храм свв. прав. Марфы и Марии. Храм Покрова построен в 1908 – 1912 гг. (арх. Щусев А. В., росписи Нестерова М. В. и Корина М. Д. в древнерусском стиле). Духовник обители прот. Митрофан Серебрянский и сестры проводили регулярные открытые беседы о христианстве и духовной жизни для всех желающих. В 1926 г. храмы обители были закрыты. С 1992 г. богослужения возобновлены.

Храм в честь Воскресения Христова в Кадашах

Протоиерей Николай Смирнов

одобрение на новые подвиги. Но в своей реформаторской деятельности он ни разу не проявил своеволия: по каждому новому делу он ездил за советом и благословением в Данилов монастырь к епископу Анастасию, а впоследствии – к епископу Феодору¹.

Но самая огромная работа о. Николая – его духовничество. С какой самоотверженностью, с какой любовью нес он на своих плечах грехи своих детей! Какой отеческой заботой и лаской веет от его писем к своим «дорогим цветочкам», как горячо молил он Царицу Небесную сохранить и оградить их от житейских бурь и напастей. И вот исполняется заветная мечта пастыря: при кадашевском храме организуется община сестер «Осмогласие», которая наконец приняла внешний облик и строй святого служения храму Божию. И служитель алтаря Господня безмерно счастлив. Теперь он с еще большей радостью и самоотвержением понес на плечах голгофский крест своих детей, как пастырь добрый, который душу полагает за овцы своя...

Все последние годы жизни о. Николай почти не расставался со своей паствой, редко обедал дома и почти не ночевал. Так протекала приходская радостная деятельность о. Николая в Кадашах. Казалось, ничто не

¹ С 1917 до 1930 года настоятелем Данилова монастыря был епископ Феодор (Поздесвский), вокруг которого объединялись миряне и клирики, не признававшие новшества в церковной жизни.

может нарушить счастливый союз любви. Но надвигались темные тучи, заходило ясное солнышко Кадашей... Никто и не думал о близкой смерти любимого, дорогого отца... Политические события захватили тогда людские сердца. Еще пламеннее, еще горячее возносил он свои ночные молитвы, а утром снова принимался за работу, ободряя и утешая других...

В Троицын и Духов день сходили по обычаю в Николо-Угрешский монастырь¹ и наметили даже следующее паломничество – в Екатерининскую пустынь². Вернулся оттуда о. Николай недомогающим, но ни просьбы, ни советы лечь в постель не имели результата. Мысли, что завтра собрания, курсы и т. д., не давали ему покоя. Но через два дня силы оставили его, и через неделю этот неутомимый «пчеловод» упокоился вечным безмятежным сном... За три дня до приближения смерти и предчувствуя ее, охватив мысленным взором пройденный путь своей жизни, с сокрушением и глубокой печалью этот неутомимый скромный труженик сказал: «Как много еще не сделано!» Его не стало 2 июня 1922 года... Закатилось ясное солнышко осиротевших Кадашей...

С великой радостью устремилась чистая душа его к Богу. Только после смерти о. Николая все поняли, сколько страдания и невидимых людям мучений нес этот любвеобильный пастырь, поняли весь смысл украдкой пролитых слез и горячих ночных молитв перед иконой Спасителя. В эти тихие часы обгалялось чело его каплями крови и пота, чему один Господь свидетель. А утром он снова улыбкой своей утешал и ободрял окружающих людей. Любил сравнивать о. Николай приход со стадом овец, с ульем пчел, где каждый руководится пастухом-пчеловодом.

Умер провозвестник мира, пастырь добрый, душу свою положивший за овцы своя³... И зазвонил кадашевский колокол, приглашая пасомых в последний раз помолиться со своим пастырем... И проводили дети своего батюшку на Дорогомиловское кладбище, радостно, светло, пасхально, простившись с ним по его заветам...

¹ Николо-Угрешский монастырь был основан в 1380 г. по повелению великого князя Дмитрия Донского в благодарность Богу за победу над монголами на Куликовском поле на месте чудесного явления князю иконы свт. Николая Чудотворца. С 1920 по 1991 гг. монастырь был закрыт.

² Свято-Екатерининский мужской монастырь (пустынь) основан в 1658 г. царем Алексеем Михайловичем. Здесь, в заповедной Ермолинской роще, во время соколиной охоты царю явилась великомученица Екатерина, предсказавшая ему рождение дочери – царевны Екатерины Алексеевны. Когда предсказание исполнилось, царь повелел устроить на месте чудесного явления обитель. В 1660 г. в монастыре, который первоначально именовался пустынью Екатерининская Роща, а затем Екатерининской пустынью, велось интенсивное строительство под наблюдением знаменитого зодчего XVII в. Ивана Кузнецика. Закрыт в 1918 г., возрожден в 1992 г.

³ См.: Ин. 10, 11.

Так не забывайте же своего пастыря, сестры и братья кадашевского храма! Когда горе у вас на душе, когда слезы льются из глаз – спешите туда, к Божией Матери, припадите к Ней, рыдая, с мольбой обратитесь мысленно к своему любящему пастырю, прося его духовной поддержки, и тогда вы почувствуете, что он с вами. Своей любвеобильной душой ходатайствуя перед Заступницей за вас, грешных, слышит он ваши мольбы и просьбы, и вы уйдете оттуда, окрыленные, как и прежде, его яркой улыбкой и любовью.

+ + +

Об исключительной способности о. Николая любить и прощать хочется без конца повествовать, как и о нашем великом счастье иметь такого молитвенника и небесного руководителя.

...Стоял хороший прохладный июльский вечер, сменивший жаркий день. Было довольно поздно, и на улицах водворилась абсолютная тишина. Батюшка возвращался домой из одной семьи, где ютились бедность и разруха, и где так нужен был луч утешения и отрады. Батюшка шел с одной из своих духовных дочерей, которая находилась в иступленном состоянии по поводу личных переживаний. Батюшка кротко, с любовью увещевал ее, но девушка упорно не поддавалась его совету и наконец, после довольно резких и почти богохульных речей, заявила, что она больше не может терпеть и должна покончить с жизнью...

Батюшка, этот кроткий пастырь, стал грозить своей духовной дочери гневом Божиим: «Безумная, подумай, что ты говоришь! Опомнись, что с тобой сделалось!» В это время батюшка и его духовная дочь подошли к храму во имя Божией Матери «Всех скорбящих Радость»¹.

Батюшка, совершенно неожиданно для своей спутницы, свернул в церковный двор, быстрыми шагами подошел к паперти храма и, упав на колени перед дверями храма, взволнованным голосом и со слезами сожаления и сострадания к несчастной, стал просить Богоматерь простить ее богохульные дерзкие слова и взять под Свой небесный покров: «Матерь Божия, прости эту несчастную! Царица Небесная! Покрой ее Своим омофором! Защити, Владычица, эту безумную девицу!»

¹ Храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке. Первые упоминания о храме «в Ордынцах» относятся к 70-м годам XIV века. В XIV веке здесь проходила дорога на Золотую Орду. Кроме того, «ордынцами» называли русских пленников, выкупленных у монгольских завоевателей. Существует предположение, что местность, где стоит храм, была отдана им для застройки. В XVII веке здесь был выстроен храм Спаса Преображения с приделами иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и прп. Варлаама Хутынского. В 1933 году храм был закрыт, в 1948 г. богослужения возобновлены.

Среди молитвы батюшка обратился к девице, которая стояла как каменная и совершенно безучастно слушала горячую мольбу за ее несчастную душу: «Молись, безумная, Царице Небесной, чтобы она простила твой величайший грех! Ты только подумай, как ты оскорбила Ее Сына и Бога! Подумай только, что ты сказала, несчастная... Ведь если ты не будешь умолять Ее о прощении, тебя постигнет величайший гнев Божий!» Но та стояла по-прежнему окаменелая и говорила: «Батюшка! Так тяжело, что и молиться не могу! Да и не хочу. Ведь Матерь Божия не даст мне тогда, если я помолюсь, совершить задуманное, а я твердо решила порвать с жизнью».

Храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке

И любвеобильный пастырь берется за последнее средство, чтобы повлиять на душу несчастной: «Тогда я буду умолять Пречистую вместо тебя и не встану до тех пор, пока ты сама не будешь со мной молиться!» И снова из его уст полилась горячая молитва к Царице Небесной. А между тем в тишине прекрасной звездной ночи батюшка и его несчастная спутница не были одиноки: какой-то господин, очевидно заинтересованный необыкновенной сценой и странным разговором между священником и девушкой, остановился неподалеку и внимательно наблюдал, стараясь оставаться незамеченным. Спутница батюшки заметила его и тихо сказала: «Батюшка, за нами наблюдают...» Священник, не обращая внимания на ее слова, продолжал молиться. Наконец девушка, обессиленная страданиями своей души, упала на холодные плиты паперти, и из груди ее вырвались рыдания, которые потрясли все ее существо. Долго она плакала.

Пастырь встал с колен, глядя на свое оступившееся чадо. Затем они отправились дальше. Вдруг девушка, после долгого мучительного молчания, сказала: «Батюшка! Я буду всю ночь ходить по улицам. Дома у меня никого нет, а одной мне очень теперь страшно». Священник, тронутый ее страданием, ласково заговорил с ней: «Пойдем ко мне, переночуешь в столовой. Я не позволю тебе одной без крова на ночь остаться». Девушка отказывалась, но о. Николай приказал переночевать у него, а

Архиепископ Вассиан (Пятницкий)

рано утром пойти к литургии. Долго не могла уснуть измученная девушка. А утром она встала, исцеленная молитвами духовного отца, и с новыми силами пошла на свой труд. Светлая память о любви, которую проявил к ней в трудный момент Батюшка, согревала ее на всем жизненном пути...

+ + +

Тихий вечерний свет мягко озаряет своды храма. К небу несется вдохновенное пение. Чудное вечернее богослужение подходит к концу. На лицах некоторых участников молитвы особенно заметны волнение и радость. Исполнилась заветная мечта их пастыря: 27 августа 1927 года при кадашевском храме открывается община сестер «Осмогласие», уже давно спаянная

любовью их родного пастыря и отца, взлелеянная его нежными отеческими заботами и трудами. Община принимает сегодня внешний облик служения храму Божию.

Таинственно, трепетно, необыкновенно трогательно проходит самый обряд облачения сестер в белоснежные покрывала. Этот обряд совершает родной и близкий приходу друг их пастыря – преосвященный владыка Вассиан¹. Несколько минут, полных радостного волнения и трепе-

¹ Вассиан (Пятницкий Владимир Васильевич) (1879, Москва – 1941, Коми АССР), священноисповедник. Родился в семье купца 2-й гильдии, учился на юридическом факультете Московского университета, был лучшим учеником проф. Ф. Н. Плевако, обладал исключительным ораторским дарованием. В годы учебы пришел к почти полному безверию, но в результате тяжелой болезни стал очень религиозен. В 1909 г. поступил послушником в пустынь Параклит при Троице-Сергиевой Лавре. В 1913 г. поступил в МДА. В том же году в Параклите ректором МДА епископом Феодором (Поздеевским) пострижен в мантию с именем Вассиан в честь прп. Вассиана Константинопольского и рукоположен епископом Феодором во иеродиакона. В августе 1914 года в ответ на призыв Великой княгини Елисаветы Феодоровны к студентам, имевшим сан иеромонаха, служить в санитарных поездах, принял священническую хиротонию и стал служить при санитарном поезде. В 1917 г. окончил МДА со степенью кандидата богословия и был оставлен проф. стипендиатом при кафедре библейской археологии. После закрытия лаврских храмов и МДА в 1919 г. служил в Пятницкой церкви в г. Сергиеве, был возведен в сан игумена, а в августе 1921 г. состоялась его хиротония во епископа Егорьевского, викария Рязанской епархии;

Сестры общины «Осмогласие» при кадашевском храме. 1924 г.

та, – и храм становится как цветущий сад, а батюшка, как добрый садовник, озаренный светом радости, смотрит и не насмотрится на свой «садик». Полный глубокого благодарения Господу чистый взор его устремляется к небу, сердце в порыве пламенной молитвы несется к Подателю всяческих благ. Батюшка весь горит священным огнем любви к Богу, к родному храму, к родной своей пастве.

Кончилось богослужение, наступает момент исповеди, которую приносят отдавшие себя на служение храму сестры общины. Батюшка с безграничной любовью, с пастырским и отеческим попечением принимает от них исповедание грехов. Радостно и победно звучит его слово: «Прощаю и разрешаю»... Он готов к несению пастырского голгофского креста.

Так основалась в Кадашах община сестер «Осмогласие». Но недолго заботливая рука батюшки лелеяла белоснежные цветочки... Рано, слишком рано уснул он вечным сном. Рано оставил своих беспомощных детей совершенно одинокими, брошенными и никому не нужными.

А ведь еще так недавно началась его жизнь, полная красоты и светлой поэзии, радостных стремлений и возвышенных небесных порывов.

27 августа епископ Вассиан присутствовал на торжестве в кадашевском храме, а 29 октября он был в первый раз арестован и доставлен в Бутырскую тюрьму, откуда освобожден в феврале 1922 г. В 1930 г. возведен в сан архиепископа. В октябре 1935 г. архиепископ Вассиан был арестован и осужден на 8 лет, скончался в тюремной больнице г. Свердловска. †14 декабря и 25 января в Соборе новомучеников и исповедников Российских.

Зачем угас свет Кадашей? Зачем скрылось ясное солнышко? Неисповедимы пути Твои, Господи! Неведомы Твои промысления о людях! Верно, угодно было Твоей святой воле взять Твоего служителя! Верно, созрел этот золотистый колос для Твоей житницы!

О, да будет над нами воля Твоя, Господи! Не оставь осиротелые Кадаши без святого Твоего руководства. Молитвами и предстательством пред Тобой Твоего верного раба, пастыря и молитвенника дай нам жизненную силу и святой пламень веры, молитвы и любви нашим одиноким, тоскующим и смущенным сердцам. Сам сохрани нас от всех бед и опасностей, и Сам приведи нас, Господи, в страну желанную, родную, куда ушел любимый наш батюшка, и где теперь он после великих земных трудов и подвигов в радостном покое наслаждается Твоей небесной славой и светом Твоего Божества! Дай непоколебимое мужество нашим сердцам сохранить верность святым заветам его. Дай непреткновенно пройти остаток земного пути, чтобы быть достойными сорадования и разделить блаженства с родным нашим батюшкой в райских чертогах!

+ + +

Давно это было – лет десять тому назад. Тот предрождественский вечер останется навсегда самым светлым воспоминанием моей жизни. Он будет всегда памятен мне и по глубоким радостным переживаниям моего сердца, и по красоте и прелести природы в тот чудный зимний вечер. Стоял крепкий мороз. Темно-синий бархатный небосклон сиял мириадами ярких, приветливо смотрящих с небес на землю звездочек. Блестящий снег плотной белоснежной пеленой покрывал крыши домов, множеством алмазов сверкал на деревьях, скрипел под ногами в тишине морозного вечера.

В маленьком уютном домике на церковном дворе, в котором помещался дневной детский приют при нашем храме, началась спевка к Рождественским праздникам, которая проходила при большом количестве участников пения. Так тепло, так радостно было на сердце, – с нами ведь был тогда наш родной пастырь! В самом начале спевки батюшка вдруг отозвал меня в другую комнату и тихо поведал мне, что одна из его духовных дочерей до сих пор не может раскаяться в своем проступке перед ним, совершенном по неуравновешенности своего характера. А наш пастырь не мог оставаться спокойным перед светлым праздником Рождества, и сам уже готов был подойти примириться... И он стал советовать со мной, как поступить? Одна его духовная дочь считала, что нельзя ему идти первым, унижать свое священническое достоинство. Я же в простоте сердца сказала: «Батюшка, идите первым. Потом на сердце

спокойно, светло будет. Добрый пастырь принял мои слова и тотчас собрался. Незаметно покинули мы спевку и отправились к N. После теплого приюта нас приятно обдало морозным воздухом. Очень хорошо было, спокойно, тихо и на сердце, и в природе в этот вечерний час. Дорогой мы с батюшкой шли молча: он был сосредоточенно настроен, и я боялась нарушить его состояние. Дошли мы до Канавы, нужно было перебраться на другой берег. Вдруг батюшка как-то особенно оживился, его охватила светлая юношеская радость, и он, взяв меня за руку, побежал с высокого берега.

Наконец мы достигли дома, где жила N. Стоя под высокой лестницей, я сильно прозябла, ожидая батюшку, но сердце радостно билось от осознания того, что сейчас он вернется успокоенный. Вот послышались голоса батюшки и N, которая вышла в коридор проводить его. По голосу N слышу, что лед в ее душе растаял. Она взволнованно, радостно что-то говорила батюшке. Боясь выдать себя, я быстро выбежала во двор и ждала около ворот.

Отец Николай вышел, плотнее запахнул рясу и быстрой походкой направился ко мне. Лицо его светилось. Он крепко сжал мою руку и тихим голосом в радостном волнении благодарил. Я до слез счастлива была его счастьем, шла рядом и в детском восторге читала стихи о красоте неба. Батюшка слушал меня, не перебивая, не выпуская моей руки, все с той же кроткой улыбкой. Так дошли мы с ним до церковного двора. В милом нашем приюте уже погасли огни, окончилась подготовка к праздникам, которые сулили столько светлых, возвышенных переживаний. Луна заливала светом церковный двор и домик батюшки. Прощаясь с батюшкой, я никак не могла наглядеться на его одухотворенное, необыкновенное лицо...

Настал великий праздник Рождества Христова. Был четвертый час ночи. В родном кадашевском храме торжественно благовестили к утрени. Я рано пришла в храм и, как всегда, ждала прихода Батюшки. Вот вошел он – светлый, ликующий и, благословляя меня, передал письмо, которое мне хочется поместить здесь почти целиком:

Слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение¹.

Для верующего сердцем сколько в этом небесном гимне глубокой мысли, сколько отрады, сколько святых высоких побуждений! И нам приходится (о, какая радость!) воплощать их в своей жизни. Какое счастье быть в Кадашах! Какое счастье иметь такое святое сообщество, какое счастье сливаться в едином сердце и устах с гимном ангелов.

¹ Лк. 2, 14.

И вы, дорогая дочь моя, глубоко проникнувшись религиозным чувством и сознанием необходимости служить общему делу, болеете моими скорбями, спешите ко мне со своим добрым преданным сердцем, чтобы вовремя поддержать меня. Я бесконечно рад, что все так совершилось и теперь со спокойным сердцем в праздник мира и любви преподам всем мир и открою объятия любящего сердца.

24 ноября 1913 года

Дорогая дочь моя!

Как я за Вас рад, как доволен Вашим письмом – в нем столько глубокого детского чувства, столько святой радости и неземного восторга! Благодарю Бога, что Он послал мне такую дочь, которую я буду бдительно охранять от всяких духовных волков, от всяких искушений, пусть ее сердце бьется младенческой радостью, пусть оно дышит невинностью, пусть ум ее озарится детской верой, пусть воля ее покорится в послушание воле Господней.

Расцветай же, дорогой мой цветочек, в моем саду, поднимай выше свою головку к Источнику жизни и света – Христу! Я же, как Богом поставленный садовник, буду поливать тебя слезами своей горячей молитвы, буду ставить к тебе тычинки, когда ветер будет пригибать к земле твой стебель. Я буду обдувать с тебя всякую пылинку, которая насядет во время бури. Расти, расти, дорогой цветок, на радость своему садовнику, в оправдание его трудов священнослужения, во славу Божию и во спасение... Радостно садовнику смотреть на цветущий сад, и мне радостно смотреть на всех вас, послушных моему призывному голосу. Молю Бога, да сохранит Он Ваше сердце в светлом настроении навсегда, и да будете Вы отрадой мне...

26 декабря 1913 года

Возлюбленная во Христе дочь моя, дорогая N!

Берусь за перо уже в 11 часов вечера, чтобы высказать Вам свою искреннюю пастырскую радость по поводу Вашего мужественного поступка (решимость оставить навсегда театр и всякие увеселения). Ах, как я люблю подвиг, решимость! Вы отозвались на мой призыв с полной готовностью и тем привлекли к себе мое особенное внимание. Всегда я лелеял мысль собрать около себя малое стадо идейных самоотверженных людей, которые разделили бы безкорыстно все мои мысли, все мои чувства, которые сами бы парили к небесам, всегда ходили бы со светлой мечтой о прекрасном, возвышенном, святом, которые бы настойчиво работали над собой, вырыва-

ли бы с корнем все нечистое, греховное, которые плакали бы слезами покаяния и духовного восторга. Такие люди для меня – самые дорогие люди, я их люблю безмерно, молюсь о них дерзновенно и настойчиво.

Видя в Вас, дорогая дочь моя, горение духа, я давно стал к Вам присматриваться и давно хотел признать предметом особых пастырских забот... Теперь я только с чувством глубокого удовлетворения должен сказать, что я не ошибся. Давайте же, давайте Вашу руку в полное послушание, *пойдемте на гору Господню*¹ по камням, по ключкам, с лишениями, скорбями, но не с тоской на сердце, а с радостью и благодарностью к призывавшему нас Богу! Одухотворим всю нашу жизнь, весь наш труд, все наше отношение к людям...

Чаще, чаще смотрите на светлое небо, чаще отдавайтесь внутренней молитве, а теперь от Вас новое послушание: причащаться по возможности ежемесячно, о чем поговорю особо. Не смущайтесь, умница моя, не смущайтесь мнением людей и трудностью подвига: радости вечной жизни стоят того, чтобы за них здесь понести насмешки и труды. И тем крепче беритесь за мою руку: вперед ко Христу, в родную страну, к святым, на небо – и взором, и сердцем, и устами, и всеми поступками. О, милосердный Христе! Прими новую мою дочь в Свое святое стадо и Сам упаси ее от волков духовных и плотских.

Благословение Господне да будет над Вами, дорогая дочь моя...

ПАСТЫРСКОЕ ПРИВЕТСТВИЕ

сестрам Воскресенской кадашевской общины «Осмогласие»
в праздник Рождества Христова

25 декабря 1921 года

Дорогие сестры! Пастырским долгом считаю отдельно приветствовать Вас в великий день Рождения Христа Спасителя. Ваше служение святому делу, давая Вам многие духовные радости, несет с собою и много скорбей. Но Бог Вам в помощь, Вы избрали правильный путь, благоразумие Вам не изменяет. Пусть на Вас сыплются нападки человеческой черствости, пусть над Вами смеются люди, закоснелые в предрассудках обыденщины, пусть восстают на Вас Ваши домашние, которые нередко бывают врагами возвышенным духовным стремлениям. Вы твердо и мужественно идите своим путем, на который Вы получили благословение Божие, который Вы избрали перед образом Пречистой Богородицы. Знайте, жизнь людей идет тремя дорогами.

¹ См. Ис. 2,3.

Протоиерей Николай Смирнов со своей семьей

Одна дорога – духовная жизнь с духовными воззрениями, правилами и чувствами. Руководящим началом здесь является заповедь Спасителя: *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его*¹.

Другая дорога – душевная жизнь с душевными понятиями, правилами и чувствами. Здесь люди живут не по Божеским законам, а по человеческим. По законам моды, мирских взглядов, ежедневной суеты.

Третья дорога – телесная жизнь с плотскими мыслями, делами и чувствами. Здесь люди, откинув законы не только Божеские, но и человеческие, живут по законам скотским, поставляя для себя целью только земную сытость, заглушая голос сердца всевозможными удовольствиями.

Чтобы твердо решить вопрос, какой дорогой идти, надобно чаще спрашивать себя: «А потом какой конец будет?» Благо тому человеку, который это правило помнит. Пойдемте, сотрудницы мои в великом христианском деле, той дорогой, которая привела пастырей к яслям Христовым, пойдемте дружной, братской, единоклюнной семьей, чтобы и нам узреть Христа-Богомладенца и вместе с Ангелами воспеть: *Слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение.*

Ваш духовный руководитель протоиерей Николай Смирнов

¹ Мф. 6, 33.

СТИХОТВОРЕНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ПАМЯТИ
О. НИКОЛАЯ СМИРНОВА

ДОБРОМУ САДОВНИКУ¹

Всюду веет буря злая,
Дубы вырывает.
А садовник наш любимый
Садик охраняет.

Нежно бережет цветочки,
Влагой их питает.
Каждый листик, лепесточек
С лаской расправляет.

К небу тянутся головки,
Просят солнца, счастья.
И садовник их лелеет,
Прячет от ненастья.

И садовника цветочки
Крепко полюбили,
И приветствуя любимца,
Аромат свой лили.

Сохрани его, о Боже! –
Молятся цветочки, –
Нам так хорошо, привольно
У него в садочке.

Не страшит нас буря злая,
Ветер не смущает:
Нас садовник наш любимый
Верно охраняет.

31 мая 1922 года.

День рождения покойного батюшки

¹ Стихотворение написали дети, обучающиеся в храме Закону Божию.

+ + +

Уж давно, учитель наш любимый,
Мы тоскуем без святых речей:
Сердце рвется в уголок родимый,
Где питали Вы сердца детей.

Не спешим мы радостной толпою,
Не звучит теперь призывный глас,
Как бывало, праздничной порою
Мы спешили к Вам в урочный час.

Сила зла стремится взять у Бога
То, что к нему тянется душой...
Но не скрыть ей светлую дорогу,
Что указана нам любящей рукой...

Провозвестник истины предвечной
Наш наставник и родной отец,
Мы пришли сказать привет сердечный
Благодарных маленьких сердец.

Верим мы – настанет час желанный,
Соберет нас дружную семьей
Наш отец любимый, Богом данный,
И к Христу направит мудрою рукой!

НА ДЕНЬ ПРИНЯТИЯ БАТЮШКОЙ САНА СВЯЩЕННИКА

Дорогой наш, родной и любимый отец!
В светлый день твоего посвященья
Мы приносим привет наших детских сердец
С самым искренним, теплым молением.

Чтоб Господь сохранил невредимым тебя,
Пастырь добрый, всем нам на спасенье,
Чтоб источник любви у тебя не иссяк
Средь великих трудов и волнений.

Чтоб Господь укрепил твои силы души,
Чтоб юнела она, расцветала,
Чтобы счастливы были с тобой Кадаши,
Чтоб разлука не тронула злая...

Приими же привет юной паствы Твоей,
Добрый Пастырь, Отец и Учитель.
Мы же будем молиться еще горячей
За Тебя, светлый Ангел-Хранитель.

Дети

ИЕРЕЙ АФАНАСИЙ

Отцу Афанасию было лет шестьдесят. Седенький, худой, среднего роста с небольшой седой бородой иерей. Дожил он до глубокой старости и в последнее время еле ходил. Был прозорлив. Когда к нему приходили, приговаривал: «Ну-кася, садись-ко, давай-кася выпьем да закусим». Была у него дочь Анна Афанасьевна, тоже прозорливая, она жива и сейчас и пользуется большой любовью в народе.

Когда я пришла к батюшке в первый раз, он служил у себя в келье молебен. Отслужив, сказал: «Идите в другую горницу». Народ весь и кинулся туда. Показал он на столик с книгами и говорит: «Подавайте мне книжки», – и стал раздавать их пришедшим по собственному усмотрению. Когда народ схлынул, подошел о. Афанасий ко мне и говорит: «Нельзя мяса не кушать, в людях ведь живешь!». Упала я ему в ноги и говорю: «Батюшка! Благословите меня маму проведать!» – «Поезжай! Поезжай!» – ответил он и благословил меня, а потом начал молиться за упокой. Дал семь пряников из своей кельи, потом еще три и один большой.

Второй раз приехала я к нему с мамой, и снова он давал мне пряников и денег. Приехали к нему как-то мои родные из деревни и говорят: «Батюшка! Скотина у насдохнет!» – «Ведь на дворе, где она стоит, молебен не служили? И икон у вас нет! Что толку-то чистым дегтем одним мазать. Вот отслужите молебен, и все пройдет». Сделали они все по его совету, и падеж скота прекратился.

Был о. Афанасий делателем Иисусовой молитвы. Пришла как-то к нему на совет одна торговка мясом. Была она очень недобросовестная, продавала людям дохлую свинину. Подал ей о. Афанасий сверточек и говорит: «Иди, скушай это!». Пошла она и по дороге развернула сверток, смотрит, – а там дохлая мышь! Пришла назад к батюшке, а он ей говорит: «А-а, кормила дохлым мясом людей, вот и ешь теперь сама дохлого мышонка!»

*Собрано Верой Ивановной, написано со слов Н. Як.
4 декабря 1930 года*

+ + +

Первый раз была у о. Афанасия моя мать, когда болел папа. Она поехала к батюшке за советом, ехать ли нам в деревню? «У вас девочка, не надо ехать, молитесь так!» Мама подумала: «Почему это он знает? Я ему ничего не говорила!» – «Я, мать, по Евангелию», – ответил он на ее мысли и похлопал маму по плечу. Потом дал целую пачку бисера. И что же? Дал этот бисер к слезам. Всю жизнь родители жили плохо. Мне о. Афанасий сказал: «Ходи к священнику, когда будешь жить в провинции». И правда, пришлось мне жить в провинции. Сестре моей советовал: «Поезжай! Поезжай в Москву! Там люди богатые, с золотыми пуговицами». Одной некрасивой девушке сказал: «Куда тебе ехать в Москву? Зачем? Картошку рыть в деревню лучше ехать надо!». Она не послушалась его совета, поехала в Москву и была очень несчастлива. Священнику, который часто к о. Афанасию ходил, он сказал однажды за чаем, посмотрев на небо: «Тучи-то какие! Ну потом все пройдет!» Вернулся священник домой, а у него дом сгорел. В другой раз дал пачку чаю и говорит: «На, отдай чай жене!», – а ему дал икону св. Михаила Архангела. И верно, у жены не было чаю, а его самого по дороге чуть не растоптали лошади.

У меня была крестная, очень богатая и жадная, имение нажила нечестным путем. Когда она приехала к батюшке на совет, то вообще не была допущена в его покои. Он не принял ее и не взял от нее ни одной копейки. И после ее смерти все имущество пошло прахом, а люди, которые им воспользовались, были убиты.

+ + +

Иерей Афанасий Веневский роста был выше среднего, мужественный. Голову наклонял то на один бок, то на другой, а прямо не держал никогда. Ходил в опорках и в старом рыжем подряснике, носил вериги. Голос у него был слабенький. Когда говорил, приговаривал слово «право». Волос никогда не чесал. Молебны служил в старой епитрахили. Любил очень поминать покойников и всех поминал, обладал замечательной памятью. Служил очень долго, с пяти часов утра до двенадцати дня. Много людей исцелял. Когда после службы прихожане прикладывались ко кресту, их охватывал страх.

Вся комната отца Афанасия была уставлена иконами с горящими лампадами. Перед иконами он ставил свечи от приходящих.

Про деревню Ивану Семенову говорил: «Посетил вас Бог, посетил вас Бог! Как жалко, как жалко!». Это было на Пасху. И вскоре, на Петровку, вся деревня сгорела.

Сына дяди о. Афанасия укусила змея. Дядя быстро повез его за пять верст к о. Афанасию. Отец Афанасий посмотрел и сказал: «Он живой, змея не нашла в нем воды и не напилась. Она околет». И сын выздоровел, а змея околела.

Однажды осенью напал червь на яблони, все яблоки поел и попортил все деревья. Привезли о. Афанасия. Он отслужил молебен с водосвятием, и на следующий день весь червь ушел.

В другой раз волк ворвался в стадо коров, и оказался он бешеным. Вызвали крестьяне скорее о. Афанасия. Он велел обмывать укушенных святой водой, и все коровы исцелили.

Раз пришла к о. Амвросию¹ [в Оптину пустынь] женщина с большим ребенком и стала просить исцелить его молитвами. А о. Амвросий говорит: «Что же ты так далеко шла? Там ведь у вас есть свой молитвенник, о. Афанасий!». И отослал ее к отцу Афанасию, написав ему письмо: «Не скрывай дара Божия, а то Господь тебя накажет!».

Пришел однажды к о. Афанасию мужчина. Он встретил его словами: «Что же ты свою сестру не поминаешь? Она у тебя во аде. Родная сестра, а в поминание не записана. Я, грешный, уже сам поминал твою сестру, и Бог избавил ее от ада».

В тот день, когда отец Афанасий умер, над домом его видели огненный столб. Хоронили его о. Нил и множество духовенства. При погребении его было много народа, и все желали его нести. На могиле о. Афанасия стоит часовня. Верующие берут там песок и получают облегчение и исцеление.

*Матушка Сергия.
Ноябрь 1931 г.*

ИЕРЕЙ МИХАИЛ ДОРОГОБУЖСКИЙ

Иерей Михаил жил в Дорогобуже и служил в церкви Покрова Пресвятой Богородицы. Он был духовным сыном о. Иоанна Кронштадтского. Роста был высокого, худой, седенький весь. Строгий к дурным поступкам, но всегда с ясной улыбкой. Его считали люди за прозорливца, и много к нему стекалось народа за советом и утешением. За десять дней

¹ Преподобный Амвросий (Гренков Александр Михайлович) (1812 – 1891). Известный оптинский старец прп. Амвросий все свои необычайные дарования покрывал даром смирения. Он никогда не учил прямо от себя, а ссылался на Священное Писание, дар исцеления скрывал, посылая больных к чудотворным источникам и святыням, или, как в случае с о. Афанасием, к другим Божиим людям. На Поместном Соборе Русской Православной Церкви 6 июня 1988 года причислен к лику святых.

до своей смерти (умер о. Михаил в Боровичах 20 февраля 1921 года) он предсказал ее. Сходил на погост, выбрал место для своей могилки. На могилке его выстроили часовню в честь прп. Михаила Клопского¹, его Ангела. В Боровичах, куда перебрался из Дорогобужа, он жил три года. Бежал он из Дорогобужа от суеты и славы, так как слишком много к нему ходило народа. Александра жила у отца Михаила двенадцать лет, а после его смерти, по его благословению, перешла под руководство о. Силуана.

*Записано от инокини Александры.
27 сентября 1931 года*

ИГУМЕН ИППОЛИТ

В одно семейство прислал однажды игумен Ипполит сухую черствую лепешку, которую топором не разрубишь. И что же? Скоро эту семью раскулачили. Когда их выгнали из комнат в кухню, он говорил: «Ну ничего! Давай еще на полу посидим!».

В другую семью прислал игумен горькую редьку, и было у них большое горе.

У одного человека случился в доме пожар: «Этот пожар у тебя к лучшему», – сказал игумен Ипполит хозяину. И верно, из-за пожара вся семья была спасена от раскулачивания. Одной странноприимной рабе Божией, у которой игумен часто ночевал, дарил он много картин о странничестве. Часто спрашивал ее о здоровье восемнадцатилетней дочери, на которую мать роптала и ругала ее. И этой девушке потом пришлось терпеть много скорбей и лишений в жизни. Замужней ее дочери сказал: «Горе-горе, а может быть, и смерть за спиной!» И верно, было у нее большое несчастье.

Когда эта странноприимница была больна и лежала в больнице, она видела духовными очами о. Ипполита, которого очень любила и уважала. Он стоял у ее постели.

*Записано со слов Т. П. Черкиз.
1 октября 1931 года*

СТАРЕЦ ИАКОВ

Как хорошо побывать у подвижника благочестия! Получить его благословение, послушать спасительное наставление, посмотреть, в какой обстановке живет и дышит он. Как дороги бывают эти мимолетные минуты в нашей грехом наполненной жизни! Много, многое можно бы сказать здесь, но я скажу одно: кто желает спастись, изо всех сил подражай

¹ Прп. Михаил Клопский (XV век) – Новгородский святой, Христа ради юродивый. Память празднуется 11 января.

Саввин-Сторожевский Звенигородский в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастырь

благочестивым старцам, которых ты видел. Теперь, когда я перебираю в уме своем все, что видел, слышал и чувствовал, невольно думаю, что этого просто не могло быть, что я обманываю себя, но тогда-то я верил, потому что не знал прелестей мира с его обольщениями и соблазнами.

И вот теперь, вспоминая дивную жизнь смиренного подвижника-старца и оглядывая себя со всех сторон, с глубоким раскаянием вижу, куда я зашел! О, как явлюсь перед лицом Господа моего!¹ Кроткий, смиренный старец Иаков! Как хочется мне что-либо усвоить из твоей великой подвижнической жизни! С каким великим удовольствием написал бы я все, что видел и слышал о тебе! Но для этого надо много умения, и я уверен теперь, что жизнь ни одного подвижника полностью не была никем описана, так как ни пером, ни словом человеческим этого не передать.

Только по твоим смиренным молитвам, старче Иакове, дерзаю приступить к своему труду. Вот вспоминается мне маленький одноэтажный каменный домик в десяти шагах от церкви. Одну комнату этого домика занимал привратник, вторую – молодой, очень кроткий монах-пономарь о. Василий, а крошечную кладовку с узеньким прокопченным коридорчиком занимал тот, кого так много любили, – кроткий старец Иаков.

¹ См.: Пс. 41, 3.

Очень жалею, что не записал о его происхождении! Я был его любимым келейником, но между нами не было такой откровенности, как у других подвижников со своими келейниками. Мирского имени его я не знаю. Пришел он в Савво-Звенигородский¹ монастырь шестнадцати лет, был родственником архимандрита Галактиона, который и взял его к себе келейником. Вскоре молодой послушник стал юродствовать: никогда не спал на постели, а когда приходилось ему ходить за пищей в братскую кухню (столом архимандрит пользовался с братской кухни), то часто случалось так, что келейник проливал все и приходил с пустой посудой. Много еще и других странностей проявлял он, и в конце концов архимандрит перевел его в скит свечником.

Там первое время нес он послушание исправно. Служба в скиту началась полунощницею в два часа ночи, и потому миряне редко бывали там. Отец Иаков пел на клиросе и читал, – чтец он был замечательный! Скитский отец благочинный надеялся, что о. Иаков будет хорошим иеродиаконом, и предложил ему принять монашество, когда молодому послушнику было еще двадцать восемь лет. Но не так-то скоро согласился принять этот великий образ смиренный юноша! А как услышал, что хотят посвятить его в сан иеромонаха, начал умолять, чтобы этого не делали, и опять стал юродствовать. Пал архимандриту в ноги и долго и горячо просил перевести его на братскую кухню: «Пошлите меня ложки мыть! Это лучше, лучше – спасительнее для меня!».

Напрасно архимандрит неоднократно уговаривал его принять священный сан: всякий раз падал с великой мольбой о. Иаков к его ногам и говорил: «Боюсь! Прости, прости, отче! Страшно, страшно мне! Не мое, не мое это дело!» Так его и оставили в покое, и он продолжал трудиться при кухне. Никогда ни с кем долго не говорил. Спросит, что нужно, и очень коротко ответит.

Никто не помнит, чтобы его не было за полунощницей, утреней или за другими службами, разве что задержится каким послушанием на кухне или еще чем-нибудь. Из скита выходил только по послушанию. Все его очень любили и уважали. Вся братия в это время была в монастыре хоть числом и невелика, но состояла из отборных грозд винограда Христова. Так и трудился о. Иаков на кухне пятнадцать лет. Видя его чрезвычайное смирение и безропотное послушание, опять стали ему пред-

¹ Саввин-Сторожевский Звенигородский в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь, ставропигиальный. Основан в 1398 году в г. Звенигороде прп. Саввой Сторожевским, звенигородским чудотворцем, учеником прп. Сергия Радонежского. Монастырь, имеющий богатейшую историю, был варварски разграблен и закрыт в 1919 году, возрожден в 1995 году.

лагать сан иеромонаха. Но тут у него заболели глаза, так как келейка его была под лестницей полутемная, холодная. Хотя один старец говорил, что заболели у о. Иакова глаза, скорее всего, от слез.

Но глаза он не лечил, и одним глазом совсем уже не видел. Тогда его убедили оставить поварную и заведывать трапезною, на что он и согласился. Года три не беспокоили его с предложением принять сан. Еще одна попытка, уже последняя, не увенчалась успехом. Тогда отец архимандрит, видя великое смирение старца, захотел испытать его и спросил: «А может ты желаешь, чтобы я запер тебя в келье и есть не давал?» – «Благослови, отче, терпеть буду», – смиренно ответил старец. Вскоре после этого он получил благословение жить в затворе.

Особым Божиим Промыслом в последние годы жизни старца Иакова скитским отцом благочинным был назначен иеромонах Исаия, который отнесся к о. Иакову крайне недоброжелательно и запретил носить пищу старцу, которую и так ему носили не более трех раз в неделю. С великим смирением принял и это великий старец. Молча послушался он благочинного и стал ходить за пищей сам.

Дивное духовное зрелище представляло из себя это путешествие. Так и стоит перед глазами старец Иаков: стар, плох, рван, кушаком подпоясан, в скуфейке, очки с одним стеклом... Пройдет несколько шагов, поправит очки, поглядит на небо, сделает еще несколько шагов, опять поправит очки и снова поглядит на небо. И так весь путь. И часто, глядя на него, мы говорили между собой: «Как о. Иаков любит небо! Наверное, его там давно ждут!».

И обстановка-то вся, которая его окружала, была убога – вместо миски служил ему маленький черепок, да еще была у него глиняная кружка для кваса. Пищи принимал очень мало: супу или щей брал не больше чайного стакана, кваса стакана два, хлеба очень мало и не каждый день. Чай не пил совсем, и самовара у него не было. Да и вообще-то в келье старца никаких вещей не имелось... Из одежды старый подрясник, мантия и клобук – вот и все, рясы даже не имел. А в самой келейке только всего и стояло: маленький столик, ничем не покрытый, одна табуретка и аналойчик. Перед иконами всегда горела одна лампадка. Для освещения имелась пятилинейная керосиновая лампа, но старец зажигал ее только тогда, когда кто-то из своих приходил к нему.

Итак, старец, исполняя послушание благочинного, стал сам ходить на кухню. Вот придет потихоньку, помолится Богу, откроет дверь, войдет, первый сделает несколько низких ласковых поклонов присутствующим и трижды скажет: «Благословите! Благословите! Благословите!» И сам ответит: «Бог благословит! Бог благословит! Бог благословит!» Потом по-

просит повара налить ему по одной ложке супу или щей, а часто и того и другого в один разбитый черепок – доньшко от горшка. Получив обед, старец поблагодарит, низко поклонится и отправится в обратный путь.

Но недолго ходил старец сам за пищей. Однажды шел он не спеша, как всегда со своим черепком. Встречается ему на дороге благочинный... Подошел к старцу, отнял черепок и забросил далеко в снег... Мало того, стал требовать, чтобы старец ходил на общую трапезу. Низко поклонился ему смиренный старец и кротко сказал: «Прости, отче! Благослови, благослови! Плох я, не вижу, благослови в келью брать...» И с тех пор благочинный больше ничего от старца не требовал, а пищу стали ему по-прежнему носить в келию. Каждый считал это послушание за счастье, а для некоторых оно было особенно торжественно и дорого, так как была во всем этом какая-то тайна...

Старец часто причащался Святых Тайн в келии или постами с братией в церкви. Но как мало у меня способностей описать образ жизни этого дивного старца! Хотя все еще так живо стоит перед глазами! Как будто только вчера посетил старец мою убогую келью! А случилось это так: благочинному захотелось побелить келью старца. Много пришлось о. Иакова просить об этом! Долго он не соглашался и наконец дал свое согласие, а на время побелки пришел ко мне. Как я рад был ему!

Сижу как-то у себя и слышу, что кто-то стучит с молитвою, по монастырским правилам. Я разрешил войти, смотрю и глазам своим не верю: входит ко мне дивный старец! На плече – старый подрясник, который только выбросить, и мантия. Я спрашиваю: «Отче, что случилось?» А он мне: «Благослови! Благослови! Благослови! К тебе жить иду...» – «Очень рад! А зачем это рванье тащишь?» А старец возражает: «Шутишь, шутишь! Это все нужно будет!».

Несколько дней пробыл он у меня, а потом вернулся в свою келейку. И как прошло это время, ничего я не помнил: словно сон какой, словно и не был он у меня! Словно спал я в то время каким-то крепким непонятым сном: не помню, как я отводил ему у меня место для покоя, как проводил с ним время. Но вот теперь, когда прошло двадцать лет с той поры, я вспоминаю, – и как будто вчера это все было! А что свершилось два часа назад – на все завеса спустилась. Много, что предсказал мне старец, когда входил ко мне жить, исполнилось через пять лет, и все остальное исполняется в точности. Летом старец часто выходил на волю, но никогда не сидел на лавочке и не делал никаких прогулок... Выйдет из кельи, сделает шагов пять и поднимет взгляд свой на далекое бездонное небо, туда, где солнце горячее, ласковое, туда, где свет, глубина и радость.

Так стоял он, созерцая, на одном месте. Никто его не беспокоил, и сам он ни с кем не разговаривал. Всего на несколько минут разрешал он себе этот мимолетный отдых, чтобы вновь возвратиться в маленькую темную каморку и оплакивать грехи свои для вечной жизни... За ворота монастыря старец не выходил уже много лет. О родственниках его ничего нельзя было узнать. «Я один, не помню их, не знаю», – вот его ответ. О знакомстве с кем-либо не шло и речи.

Посетителей и богомольцев старец принимал странно: долго не открывал дверь, а потом, открыв ее, сам делал несколько низких поклонов и трижды говорил: «Благословите! Благословите! Благословите!» И сам отвечал: «Бог благословит! Бог благословит! Бог благословит!» И после этого, сказав несколько слов, уходил и затворял дверь. Приношений никаких не брал. Много лет старец не только с богомольцами, а даже и с монахами не разговаривал.

В церкви у нас старцы занимали каждый свое место: старец Иаков стоял в правом уголке у двери... Любил я смотреть на его поклоны: медленные они были и очень низкие – от души. Кончина старца последовала в мое отсутствие: после революции, приблизительно в 1918 – 1922 годах, мне сообщили о его кончине, но имеются разногласия. Очевидец кончины потерялся, но я имею надежду отыскать его.

Как жаль, что не сфотографировали о. Иакова! В моем уме и сердце живет не только внешний вид старца, но и образ его великой, святой жизни! Он выгравирован там не мертвыми, неподвижными буквами, а живыми, спасительными, и не рукою простого смертного, а подвигами послужившего Господу, Спасителю нашему, сказавшему: *Возмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11, 29).

О, как дивно исполняются слова Господа на великом примере смиренной жизни старца Иакова! Да поможет и нам Господь сменить гордость свою на кротость и смирение и получить покой душам нашим! Как путник, утомленный палящим солнцем, находит отдых под тенью ветвистого дерева, так и я, вспоминая старца, не только отдыхаю, но и питаюсь, как за богатою трапезою.

Старец Иаков! Я верю, что ты имеешь великое дерзновение перед Богом! Молись за нас, грешных и немощных, чтобы донести нам свой Крест до могильного холма и спокойно пройти воздушные мытарства.

Рукопись Антона Жукова

НАСТАВЛЕНИЯ В СЛОВЕСНОМ СВЯЩЕННОДЕЙСТВИИ

Вниманию боголюбивого читателя предлагается окончание перевода книги митрополита Петрийского и Херсонисского Нектария (Пападакиса), преставившегося ко Господу 15 октября 2015 года. Годом ранее, в Неаполи на о. Крит были изданы его «Наставления в словесном священнодействии». Возможно, книга является последней работой митрополита Нектария и его духовным завещанием своей пастве, к которой он обращается с наставлениями, советами и наблюдениями о том, как должен человек относиться к Богу, окружающему миру и жизненным событиям, чтобы получать духовную пользу, а в конечном итоге – наследовать жизнь вечную.

С одной стороны, эти размышления имеют своим фундаментом Священное Писание, а также поучения современных отцов Церкви: преподобных Паусия Святогорца и Порфирия Кавсокаливита, святителя Николая Сербского, афонские патерики – осведомленный читатель здесь легко найдет следы этих богодухновенных рассуждений. Но приводя слова своих святых старших современников, Владыка развивает их, открывая в них новые смыслы Божественного Откровения.

Эта небольшая книга является удивительно цельным, продуманным, гармоничным произведением, где каждый новый раздел, разъясняя мысль, вынесенную в заголовок, является продолжением предыдущего раздела и прологом следующего. Мы, предложив ее деление на две части, руководствовались тем, что в большинстве разделов ее начала рассматривается тема отношения человека к приключаящимся испытаниям, особенно болезням. Вторая половина книги посвящена добродетелям, которые являются залогом правильного отношения к Богу, здоровой духовной жизни и, прежде всего, веры.

В одной из своих последних бесед с прихожанами и клириками митрополии, проходившей в кабинете при храме в честь преподобного Антония критского города Агиос Николаос июльским вечером прошлого года, Владыка сказал: «Какая же это глубина – богословие боли!». – Так начал свою речь тяжело больной митрополит Нектарий, еще не ведая, а может быть, и скрывая от своих собеседников, что уже через три месяца его собственная боль прекратится навсегда, превратившись в небесную радость.

Иеромонах Антоний (Подоровский)

ЗАКОНЫ ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ

КТО ТАКИЕ СВЯТЫЕ

Кто такие святые? Путеводители к небу, а путей на небо существует множество. И каждый из нас может выбрать дорогу, по которой он способен идти соответственно тем задачам, которые он решает. Святые никогда не покидают мир. И сегодня есть святые. Их знает Небо.

Будем возлагать все на Бога. И даже если останемся одни, будем верны Ему. Я и дом мой будем служить Господу, ибо Он свят¹. Однако мы не одни. Существуют богобоязненные души, которые бдят, молятся и живут для Бога без ропота. Какие неожиданности ждут нас в другой жизни! Сколько неизвестных святых, которых мир не захотел узнать.

Это очень тяжело – после всего, что нам, людям, сделал Бог, попасть в ад и опечалить Его. Ад не для нас, а для дьявола. Господь да сохранит! Пусть не только человек, но и птичка не попадет в ад. Ни ад, ни рай не находятся здесь, как безумно говорят некоторые.

В этот период всеобщего кризиса проявляется наша любовь к Богу, вера в Провидение. Нас глубоко огорчает неверие мира. Мы не пришли в себя. Мы движемся к худшему. Мы опустились до уровня плоти, и отошел от нас Дух Божий. Верим ли мы в Божие Провидение вообще?

Провидение Божие – это то, что продлевает жизнь мира. Что есть законы природы? Божественное Провидение. Бог нам сказал, что Он есть Тот, Кто дает жизнь и дыхание и все². Он предоставляет нам земные и небесные блага. Кроме законов природы, Он установил духовные законы, и они выражаются Божественным Промыслом.

Бог любит Свое творение, и заботится о нем, даруя человеку все необходимое, все, что ему нужно. В это должен верить каждый из нас, что-

Митрополит Нектарий (Пападакис)

¹ Нав. 24, 15. Праведный Иисус Навин сказал эти слова после того, как предложил израильскому народу служить другим богам, если они не хотят служить Господу.

² Деян. 17, 25.

бы обрести покой. Иначе будем мучиться от неуверенности, стресса и трагической безысходности.

ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦА – НАША КОРМИЛИЦА И НАША МАМА

Господь есть, Он рядом с нами. Так мы должны Его воспринимать. Пресвятая Богородица – это наша Кормилица и наша Мама. Как мы молимся в акафисте: «Все упование мое на Тя возлагаю, Мати Божия». Однако исполняем ли мы это?

Один монах находился на прибрежной части Святой Горы. Он пошел собирать обломки деревьев, которые море выбросило на берег во время страшного шторма. Собирая обломки, он увидел на одной скале человеческую тень. Когда он подошел, то был изумлен, увидев Монахиню, держащую открытую книгу и перо. «Что ты, Госпожа моя, здесь делаешь, на Афоне? Тебе нужна какая-нибудь помощь?» – спросил он. А призрачная Монахиня ответила ему: «Нет, Мне не нужна помощь, Я – Хозяйка этого места и от одного конца Афона до другого наблюдаю и забочусь о его потребностях. В этой книге Я отмечаю приходящих и уходящих отцов. Это книга Божественного Промышления о вас».

Сказав это, Она сделалась невидимой. Тогда монах понял, что это была Мать Божия, показавшая ему Свое по-матерински заботливое присутствие на Святой Горе.

Святость души человека соразмерна ее благоговению перед Пресвятой Богородицей. Когда мы преклоним колена перед иконой Божией Матери, будем чувствовать Ее присутствие, будем прикладываться благоговейно, с желанием и умилением.

Мы заметили, что некоторые приходят в смущение, видя подвески и украшения на иконах Пресвятой Богородицы, и говорят: «Для чего они там? Божия Мать не имеет в них нужды».

Однажды один человек прибыл на Святую Гору и направился к Иверской обители поклониться иконе Божией Матери «Вратарница»¹. Он вошел в ее придел и, как только увидел икону, увешанную монетами, смутился. Он имел дурной помысел, а дурные помыслы терзают. Он холодно поцеловал икону «Вратарницы» и вышел, мучимый своими помыслами. Он сказал: «Пресвятая моя Богородица, я хотел увидеть Тебя простой, без украшений».

¹ «Вратарница», или по-гречески «Портаитисса», больше известна у нас как Иверская икона Божией Матери. Свое название получила за то, что была найдена святогорцами над вратами Иверского монастыря, в храм которого она была принесена после чудесного обретения в воде возле берега Афона. Это наиболее почитаемый чудотворный образ Божией Матери на Святой Горе. Иверский монастырь располагается на восточном побережье Афона, основан выходцами из Грузии (Иверии), которые жили в нем до XX века и дали ему свое название.

Выйдя из Иверской обители, он направился в монастырь Ставроники-та¹ и в дороге почувствовал сильную боль. Он был один и, не имея помощи, стал взывать к Божией Матери: «Богородица моя, Вратарница, исцели меня, и я принесу к Твоей иконе две монеты». И вот он увидел перед собой величественную Жену, Которая сказала: «Мне принесли так все эти монеты. Разве Я их просила? Разве Мне они нужны?» И боль сразу же прекратилась. Видите, этот человек имел доброе расположение, твердую веру, и Богородица помогла ему.

Сколькие соблазнились, приходя в храмы и видя великолепие их убранства. А ведь храмы украшаются тем же способом, который Пресвятая Дева открыла паломнику на Святой Горе. Иудин синдром лицемерной любви к бедноте мучает многих, главным образом тех, у кого снегу зимой не выпросишь.

Старец Паисий² говорил: «Когда я хочу помолиться Богородице, то думаю, как я пойду просить Ее с пустыми руками. Я нарезаю немного диких цветов и несу их к Ее иконе и говорю: “Пресвятая моя Богородица, возьми эти цветы из Твоего сада”».

Это очень трогательно, когда мы видим множество женщин, названных именем Богородицы. Вы, носящие имя Божией Матери, скажите: «Владычица моя, Ты благоволила носить мне Твое имя, помоги мне, как Тебе Самой угодно. Другие умиляются, лишь только услышат имя Твое, а я его ношу и имею удостоверение, где рядом с моей фотографией значится и Твое пречистое имя».

НАША ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦА – СПОРУЧНИЦА ГРЕШНЫХ

Никто из нас не может сказать, что для него невозможно спасение, что он такой великий грешник, которому нет спасения. Это богохульство – великий грех, проявление неверия.

Когда Божия Матерь с нами, у нас есть надежда на спасение. Что мы Ей поем? «Всем предстательствуеши, Благая»³. И нам нужно не только просить Ее, чтобы Она помогла, но и не забывать Ее благодарить. И самое прекрасное благодарение Пречистой – Акафист Пресвятой Богородице. Рассказывают об одном монахе, который ежедневно читал акафист Божией Матери, но вел беспорядочную жизнь. Однажды он шел по мосту, у

¹ Ставроники-та – монастырь на восточном побережье Святой Горы основан в X веке, престольный праздник совершается в день памяти святителя Николая Чудотворца.

² Паисий Святогорец (Эзнепидис; 1924 – 1994), схимонах. Афонский старец, наставления которого, разошедшиеся в многочисленных изданиях, с благодарностью восприняты всем православным миром. Прославлен в лике святых решением Святейшего Синода Константинопольского Патриархата 13 января 2015 г.

³ Стихира на стиховне, глас 2.

него закружилась голова, он упал и утонул. Толпа демонов, так называемые мытарства, торжествовала: «Он наш, его жизнь была жалкой», – ангелы же старались избавить монаха от взора лукавых демонов. Наконец те и другие согласились: «Изберем судьей Пречистую Деву. Как Она скажет, так и будет». Обратились к Богородице, и Та им повелела: «Пойдите, принесите Мне его язык». Когда они пришли, Божия Мать сказала: «Читайте, что написано сверху? – Радуйся, Невесто Невестная». Эти слова монах говорил в тот момент, когда упал с моста и утонул. Его спасла Пресвятая Богородица, потому что он читал акафист. А Бог сказал: «В чем тебя застану, в том и судить буду»¹.

Наша Пресвятая Богородица, когда у нас срочная необходимость, отвечает на наши молитвы сразу. Когда этого нет, Она оставляет нас подождать, чтобы мы стяжали терпение и доблесть.

В монастыре Филофей² одному из начальствующих случилось однажды после всеобщего бдения на праздник Успения отправить старца Паисия с письмом в Иверский монастырь. Затем он должен был спуститься к пристани и там встретить старчика, который приплывет на лодке, чтобы проводить его до монастыря, находившегося на расстоянии полутора часов пешей ходьбы. Отец Паисий был утружден от поста и бдения, но не догадался взять с собой немного сухарей. С начала поста до кануна Преображения он держал строгий пост, полностью воздерживаясь от пищи в честь этого праздника. Со следующего дня до Успения он снова ничего не вкушал ради нашей Пречистой Богородицы и лишь позволял себе попить немного воды.

Пришел старец в Иверский монастырь, отдал письмо, спустился на пристань и стал ждать. Кораблик должен был причалить около четырех часов пополудни. От истощения у о. Паисия закружилась голова, и он совсем ослаб. Увидев поодаль нагромождение из стволов деревьев, он направился туда. Присев, он стал творить молитву по четкам, прося Божию Мать о помощи.

Через некоторое время он увидел монаха, протянувшего ему каравай хлеба, гроздь винограда и плод инжира. «Возьми это, – предложил инок – во славу Госпожи нашей Богородицы». После этого он пропал из виду, а умиленный отец Паисий залился слезами и уже не чувствовал голода.

¹ Данное изречение приписывается Господу святым мучеником Иустином Философом, см. его сочинение «Диалог с Трифоном иудеем», гл. 47. Изречения Господа, не вошедшие в канонические Евангелия, но сохраненные церковным преданием, называются аграфами.

² Филофей – монастырь, основанный в 990 году в северо-восточной части Афона, его престольные праздники – Благовещение Пресвятой Богородицы и память преподобного Космы Этолийского.

«БОГАТСТВА И НИЩЕТЫ НЕ ДАЖДЬ МИ, ГОСПОДИ»

Праведный просит у Бога: *Богатства же и нищеты не даждь ми: устрой же ми потребная и самодовольная*¹, что значит «не делай меня, Господи, ни богатым, ни бедным». И то и другое состояние приносит несчастье. Даруй мне только необходимое для жизни. Именно о необходимом нам нужно заботиться, а не об излишествах. Насколько велико богатство вне Бога, настолько же велика вероятность препровождения при этом жизни недостойной и жалкой. Бог наказывает нас за любостяжание. Манна, которую Бог ежедневно посылал израильтянам в пустыне, портилась, если ее собирали впрок². Так устроил Бог, чтобы они не стали стяжателями и доверяли Божественному Промыслу.

Что мы говорим, произнося молитву Господню? *Хлеб наш насущный даждь нам днесь*³. Но мы храним излишки в наших холодильниках и в закромах. И, подобно евангельскому богачу из притчи, увеличиваем наши склады, чтобы благополучно жить долгие годы. *Душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись*⁴. Так говорил тот безумец. В ту же ночь дьявол потребовал душу его. Так происходит всегда.

Часто мы, уже убедившись на опыте в Божественном всемогуществе, не видим Божественного Промысла о нас самих. И это – дьявольская уловка. Дьявол посылает пеплом наши глаза, чтобы наше сердце стало как гранит и сомневалось в Божественном присутствии.

Старец рассказывал со слезами на глазах: «Я пошел на Святую Гору в четырнадцать лет. Как-то меня что-то расстроило, и я решил: вернусь к своим родителям. И как я сидел – не то во сне, не то бодрствуя – вдруг увидел перед собой благообразную Женщину, Которая меня спросила: “Что с тобой?” Я ответил: “Мне очень горестно, и я уйду отсюда”. Она мне говорит: “Кто тебя сюда привел?” Отвечаю Ей: “Пречистая”. – “Если Я Сама тебя привела сюда, то почему ты расстраиваешься?” Этого было достаточно! У меня все прошло, и я вернулся в прежнее состояние».

Один человек открыл завод по разведению рыбы и целыми днями повторял: «Слава Тебе, Боже!». Он следил за производством и наблюдал сверхъестественные явления. Он говорил, что у маленькой рыбки с момента оплодотворения есть специальный мешочек с жидкостью, которой она питается до тех пор, пока не вырастет и не сможет вылавливать ми-

¹ Притч. 30, 8. В данном месте греческая и славянская Библии немного отличаются от русского Синодального перевода, где читается: «Нищеты и богатства не давай мне, питай меня насущным хлебом».

² Исх. 16, 19 – 20.

³ Мф. 6, 11.

⁴ Лк. 12, 19.

кроорганизмы из воды. То есть Бог позаботился о ней. И если Бог позаботился даже о самых маленьких организмах в природе, неужели Он когда-нибудь будет безразличен к человеку?

Однако человек не доверяет Богу и планирует свою жизнь без Него. Поэтому его решения оторваны, обособлены от Бога. Некоторые по своему эгоизму говорят: «У меня будет один или два ребенка». Богу в расчетах нет места. Такие все планируют без Божественной воли, и никогда у них ничего хорошего не получается.

Как рассуждают сейчас молодые семейные пары? – «Мы родим детей, когда будем готовы». Здесь в первую очередь планирование. А потом молодые люди мучаются, и не только не могут родить детей, но приходят и к еще худшему. Разве мало таких примеров мы знаем? Ранее обо всем, что собирались делать, говорили: «Если будет на то воля Божия». Сегодня у нас распространено мирское планирование, без надежды на Бога, с духом маловерия.

ВСЕ СЛУЧАЙНО ДЛЯ МАЛОВЕРНЫХ

В нашей жизни, благодаря чудному Божественному Промыслу, существует бесчисленное множество благословений. Однако понимаем ли мы их? Бог видит наши нужды, наше стремление к Нему. Он слышит нашу молитву, и то, что способствует нашему благу, дает. Не будем впадать в неверие. Не будем поддаваться чуждым влияниям. Оставим дух мира и дьявола.

Около двадцати лет назад один старец с двумя своими послушниками отправились в келью¹ и совершили всенощное бдение в честь праздника Благовещения. Когда они возвращались и проходили мимо Карие-са², один из послушников спросил старца, не даст ли тот благословение купить рыбы, потому что на Святой Горе благословляется есть рыбу Великим постом только в этот день.

Старец ему ответил: «Если есть воля Пречистой, чтобы мы поели рыбу, Она Сама нам ее пошлет». У него была вера. Они пришли в свою келью и увидели пакет с жареной рыбой, повешенный высоко на двери, а внизу – сосуд с рыбным супом, на крышке которого лежал камень, чтобы

¹ Келья – на Афоне кельями называют отдельные дома, приписанные к какому-либо монастырю, но находящиеся вне его, где проживает от одного до трех, реже до шести человек. В кельях бывают свои храмы и свой распорядок дня. Монах, получающий келью, имеет право собирать братство по благословию игумена монастыря.

² Кариес (также Карея) – административный центр Афона, небольшой приморский городок, где располагаются руководящие органы Святой Горы – Священный Кинот (общее собрание представителей двадцати монастырей) и Священная Эпистасия (исполнительная группа этого собрания из пяти членов).

не открыли кошки. Это им принес кто-то из монахов-соседей. Они прославили Бога и поблагодарили Божию Матерь за Ее заботу. Это была случайность? Для маловерных все случайно.

Рассказывал один монах из некоего монастыря, как они в субботу вечером вместе с другим насельником обсуждали, где им достать чистого воска для Святой Трапезы. Утром на Божественную Литургию пришел один паломник и положил перед иконой святого Георгия три крупных круглых куска чистого воска. Монахи глядели на воск с изумлением. Когда закончилась Божественная Литургия, они спросили паломника, почему он его принес. Тот ответил, что накануне вечером ему во сне явился святой Георгий и велел принести в монастырь воск с его пасеки, хранившийся в сарае, так как он нужен святому великомученику. Разве это не чудо?!

Сама Божия Матерь умоляет Бога о нас. Старца Филиппа спросили: «Не нужно ли тебе, отче, чего-нибудь принести?» – а тот ответил: «Когда мне что-либо нужно, Божия Матерь мне это посылает», – и так и бывало. Он верил в это. И когда ты так веришь, тебя слушает Небо. Бог – прекрасный эконо́м, и Он заботится о наших материальных нуждах до мелочей.

Однако не жди, что тебе поможет Бог, если сам не отдал всего себя без остатка Богу. Потому что если ты все время чего-то просишь у Бога, а сам себя не предоставил Ему в распоряжение с полным доверием, то это значит, что ты Его не любишь, у тебя есть что-то, что ты считаешь своим. И тогда твоя связь с Богом основана на извлечении выгоды, твоя любовь не бескорыстна, не благодарна по отношению к Богу.

ДОВЕРИЕ БОГУ – ЭТО НЕПРЕРЫВНАЯ ТАИНСТВЕННАЯ МОЛИТВА

Те люди, которые без остатка отдаются Богу, покрыты большим куполом Божиим, и их защищает Божественное Провидение. И доверие Богу – это непрерывная таинственная молитва, которая приносит силы, благословения Божии там, где они нужны, и тогда, когда они нужны.

Отец Тихон, когда перешел в келью Честного Креста, не имел храма, хотя тот и был необходим ему. У него не водилось денег, чтобы построить храм, была только великая вера в Бога. Однажды отец Тихон усиленно помолился с верой, что Бог когда-нибудь пошлет ему деньги, которые нужны на постройку храма.

Когда он шел в Кариес, его издали окликнул старец Ильинского скита¹ и сказал ему: «Один добрый христианин из Америки мне прислал эти

¹ Ильинский скит – общежительный скит на Святой Горе, в настоящее время подчиняющийся монастырю Пантократор, основан прп. Паисием Величковским. До 1992 года в скиту проживали монахи русского происхождения, с 1992 г. по настоящее время в нем проживает греческая община.

доллары, чтобы я их отдал какому-нибудь подвижнику, у которого нет храма. У тебя его нет. Бери их и строй».

Отец Тихон заплакал от волнения и благодарности к Преподобному Богу, Который как Сердцеведец позаботился о храме и даже отправил ему столько денег, сколько было нужно. А разве не то же самое случилось со святителем Нектарием¹, когда он строил свой монастырь на Эгине? Монахини недоумевали, наблюдая, как Небо тотчас откликается на просьбы святого.

Такие чудеса многократно видели и все мы в нашей жизни. В церковных делах, в монастырях, которые мы построили и которые сохранили, в храмах, которые мы возводим, во Всей деятельности Церкви, в помощи нуждающимся, в проявлении ее любви в мире – все произошло из ничего. Собственности у нас нет, денег не было. Вера людей совершила все эти дела. Мы видели много божественных знамений – о них можно написать целую книгу.

Когда человек полностью отдается Богу, Бог не оставляет его без Своей помощи. Когда мы по любочестию радуем Бога нашей жизнью и нашими делами, тогда Он принимает наш труд полностью и дает Свои неисчерпаемые благословения в тот момент, когда мы в них нуждаемся, так что вся наша дальнейшая жизнь протекает при благословениях Божественно-Промышления.

Когда старец Паисий был на войне, у него было Евангелие, которое он кому-то отдал от чистого сердца. Однако позже задумался: «Если бы у меня было Евангелие, как бы оно помогло мне в такой обстановке?!» Через некоторое время в их часть пришли посылки для каждого солдата, – всего двести посылок. Только в его посылке оказалось старое Евангелие, где было написано: «Если нужны и другие книги, напиши нам, и мы их пришлем». Он чувствовал это Божественное присутствие на войне и никогда не боялся разрывных снарядов. Они падали рядом с ним и не взрывались.

Когда о. Паисий был в монастыре Стомион², ему потребовалась лампада для храма. Он посмотрел на икону Божией Матери, которая была

¹ Святитель Нектарий, митрополит Пентапольский, Эгинский чудотворец (1846 – 1920) – великий чудотворец, один из самых почитаемых в Греции святых. Будучи образованным и ревностным клириком Александрийской Церкви, он был оклеветан и несправедливо изгнан из нее, в последующие годы исполнял послушания епархиального проповедника Элладской Церкви, позже – ректора духовной школы имени братьев Ризари в Афинах. В конце жизни поселился на о. Эгина, где основал Свято-Троицкий женский монастырь, возобновив в Греции традицию женского монашества. Известен как духовный наставник ряда подвижников благочестия, написал большое количество сочинений по разным богословским вопросам.

² Стомион – монастырь в честь Рождества Пресвятой Богородицы, находящийся в нескольких километрах от города Коница в Северной Греции. Был основан в 1590 году, размещается на нынешнем месте с 1774 г. В 1943 г. монастырь был сожжен дотла фашистами, сохранился только храм. Преподобный Паисий приступил к его восстановлению по указанию Божией Матери через пятнадцать лет после его разрушения.

без лампы, и огорчился. Старец подумал об этом, но не произнес свою мысль вслух. Вскоре он спустился в город и, когда проходил мимо одного дома, услышал голос девочки, обращавшейся к своему отцу: «Папа, – монах!» Тогда вышел сам отец и сказал: «Батюшка, я дал обет пожертвовать лампаду Божией Матерью. Возьми эти деньги и купи ее». Можно ли не быть растроганными до слез, если мы видим такие случаи, когда чего ни попросим у Бога, Он нам дает?

Тот, кто внимателен к Божественным благодеяниям, учится зависеть только от Божественного Промысла. Он чувствует себя подобно младенцу в люльке, который, когда мама ненадолго оставляет его одного, начинает плакать, пока она снова не прибежит к нему. Первое, что от нас требуется – отдаться в Божественные объятия, и после этого мы не будем нуждаться ни в чем.

Рассказывает отец Паисий, что при строительстве монастыря случился недостаток цемента. Работники сделали раствор, но им не хватило целой трети, чтобы выложить плиткой все кельи. Они пришли и сказали: «Цемент кончается, мы будем разбавлять раствор, чтобы его хватило на всю плитку». Старец ответил, чтобы они продолжали делать раствор, как раньше. Доставать цемент было негде, и рабочим по бездорожью пришлось бы два часа пешком добираться до города... Тогда старец вошел в церковку и сказал: «Матерь Божия, что же теперь будет? Прошу Тебя, помоги нам». Из глаз его текли слезы. Что же получилось в итоге? Вся плитка была выложена, а цемент еще оставался. Так рабочие уверовали в чудо.

БОГ ДЛЯ НАШЕГО БЛАГА ИСПОЛЬЗУЕТ ВСЕ

Бог для нашего блага использует все. Часто мы начинаем какое-либо дело и при этом сталкиваемся со множеством препятствий. Как понять, от Бога ли они? В этом случае нужно исследовать, не виноваты ли мы. Если не виноваты, то препятствие – от Бога, и оно послужит нашему благу. Поэтому не нужно расстраиваться, если что-то выходит не так, как мы задумали, или если препятствие остается.

Христос с высоты видит каждого из нас, как мы действуем, и знает, каким образом и когда вмешаться. Нужно только, чтобы мы открывали Ему наши желания и предоставляли Ему устраивать все.

В 1985 году в праздник Успения на всенощном бдении в Иверский монастырь в три часа ночи пришло известие о пожаре, который начался на границах монастырей Ставроникита и Кутлумуш¹. Сильный ветер бы-

¹ Кутлумуш – монастырь на Святой Горе, был основан в конце XIII века, престольный праздник – Преображение Господне. Монастырь находится около Кариса, недалеко от административного центра Афона.

стро распространял огонь. И что же произошло? Монахи в Иверском монастыре прервали всенощную, спели канон-параклисис Пресвятой Богородице, и Ее ответ был незамедлительным и удивительным. Там, где был пожар, пошел проливной дождь. В других же местах Святой Горы не упало ни капли. Божия Мать услышала молитвы отцов, увидела их слезы, явила Свое чудо и даровала радость всем, кто наслаждается Ее особенным покровительством и Ее бесчисленными благодеяниями. И разве это было случайностью? Нет, – испытанием, чтобы монахи увидели, что Пречистая находится рядом с ними.

Бог часто позволяет произойти тому, что есть, для пользы многих, а не одного. Никогда Бог не совершает только одно благодеяние, но одновременно три-четыре благодеяния вместе. И Он никогда не попускает произойти чему-то плохому, если из него не выйдет хорошего. Он все использует для нашей пользы – и кривое, и опасное.

В нашей жизни добро смешано со злом. Бог, однако, использует во благо и эту путаницу. Он попускает произойти только тому, что может обернуться добром, потому что любит Свои создания. Он попускает маленькое искушение, чтобы уберечь нас от большего. С другой стороны, лучше иметь трудности, чем жить во грехе и думать, что у нас все хорошо.

ПУСТЬ НАШЕ СЕРДЦЕ РАЗРЫВАЕТСЯ ОТ БОЖЕСТВЕННЫХ БЛАГОДЕЯНИЙ

Пусть наше сердце разрывается от Божественных благодеяний, чтобы мы говорили: «Чего же хочет от нас благий наш Бог, что Он нам все дает с такой любовью?» – Чего же Он ждет? Нашего доброго расположения, которое мы будем проявлять, хотя бы немного, нашим любочестным подвигом при сознании своей греховности. Все остальное дает Он Сам. В духовной жизни плечи не нужны. Всемогущая рука Божия держит наши немощные руки. Одного ожидает от нас Бог: чтобы мы не препятствовали Ему оказывать нам благодеяния.

Тот, кто предается в руки Божии, отказываясь от своих собственных планов, входит внутрь плана Божия. И Божественный план заключает безграничную мудрость и любовь. Насколько человек привязан к себе самому, настолько он деградирует. Такой не развивается духовно, потому что препятствует милости Божией.

Бог каждое мгновение ласкает Своей любовью сердца всех людей, но мы этого не чувствуем, потому что наши сердца покрылись накипью. Когда человек очистит свое сердце, он горячо отзывается Создателю, потому что видит благодеяния и доброту Бога. Неужели вы верите, что Бог не переживает о тех, кто мучается? Бог не безразличен. Он верен до конца, Его благодеяния и дары непреложны.

Те, кто подвизаются и чувствуют свою греховность и Божественные благодеяния, а такжеверяют самих себя великому милосердию Божию, возносят свою душу в рай с большей достоверностью и с меньшим духовным трудом. Будем иметь благодарность к Богу и за многое, и за малое.

Однако весьма часто мы этой благодарности не проявляем. А что мы выказываем? Неверие! Неуверенность! Некоторые говорят: «Я верю, что Бог мне поможет», – а сами продолжают копить деньги; они настолько жестокосердны, что у них снегу зимой не выпросишь. Такие смеются над Богом, потому чтоверяют себя не Богу, а деньгам. Если они не прекратят любить деньги и возлагать на них надежду, то никогда не смогут утвердить свою надежду в Боге.

Сребролюбие и благоговение несовместимы. Кто сребролюбив, тот неверный, он не христианин. Православная духовность и предпринимательство не могут совмещаться в области Церкви. Никто не может собрать и сохранить великие богатства без греха. Наши жизненные блага должны покрывать наши повседневные нужды. Если они избыточны, это подобно тому, как если бы на нас была обувь слишком большого размера, в которой мы не можем ходить. Богатство без Бога – это величайшая бедность. И то, что приобретается с бесчестьем, расточается в распутстве. Нам нужно знать, что лишения направляют нас на путь свободы. Подлинная любовь ко Христу – это единственное противоядие против любви к деньгам.

Я не говорю о том, чтобы люди не экономили про запас на час нужды. Но они не должны основывать свою надежду на деньгах и отдавать им свое сердце. Кто строит собственные планы, не доверяя Богу, тот мучается. Это мы видим в нынешний кризисный период. Мы так и не поняли могущество и благодать Бога. Мы не признаем Его хозяином нашей жизни и потому мучаемся.

Старец Паисий рассказывал, что когда он жил на Синае в аскитерии святых Галактиона и Епистимии, воды там было крайне мало, он сделал маленькое углубление, куда набиралось три литра воды в сутки. Когда приходил за водой, пел акафист Пресвятой Богородице. Он немного смачивал рукой лоб, и это ему помогало, так посоветовал поступать знакомый врач. Старец брал немного воды, чтобы пить самому и поить птичек и мышек, которые жили у него в аскитерии. Вот и вся вода, которая у него была. Ее же он использовал для стирки какой-нибудь вещи. И этого ему было достаточно. Какую радость и какую благодарность он чувствовал за такое малое количество воды! Он пел благодарственный молебен за то, что в пустыне у него была вода.

Но когда о. Паисий пришел на Святую Гору и жил некоторое время в Иверском скиту, у него было много воды. Емкость переполнялась,

и вода вытекала на землю. И здесь, на Святой Горе, он забыл о благодарности Богу, щедро дающему воду. В то время как на Синае глаза о. Паисия были полны слез благодарности за малое количество воды, – то на Святой Горе он забылся из-за изобилия воды. При множестве изобилий забываешься. И мы забыли Бога среди нашей сытости. Об этом говорит Священное Писание¹.

Все блага, которые мы имеем в нашей жизни, – дары БОГА

Все блага, которые у нас есть в жизни, являются дарами Божиими – от самых малых до великих. *Отверзшу Тебе руку, всяческая исполнятся благости*². Целый мир нам дал Бог по Своей любви. Все служит Его творению – человеку. Животные, птицы – малые и крупные, растения, море. И в конце Он послал *Единородного Сына Своего*³, и Тот принес Себя в жертву за нас. Не будем равнодушными за Его великие благодеяния. Не будем маловерными и, особенно, не станем Его ранить своей великой неблагодарностью и бесчувствием. Напротив, будем Его благодарить и Его прославлять.

Часто мы имеем внутри себя помыслы сомнения, неверие. Мы не верим в чудеса, в Божественное вмешательство, в Божественный Промысл, в Его присутствие – даже и в самое Его бытие. Бог совершил чудо и умножил пять хлебов в пустыне. Это Он всегда может сотворить. Бог есть «милующий и питающий нас от Своих богатых даров». Эти слова мы говорим каждый раз, когда садимся за стол вкушать пищу.

В Моноксилитесе, подворье Дионисиатского монастыря⁴, был один старец, жесткий по своей природе, он работал очень много, целыми днями. Никто из монахов не мог с ним ужиться. Отец Виссарион, поскольку был приучен к труду, жил вместе с ним. Однажды он увидел, что хлеб закончился, и предложил старцу замесить новое тесто. Однако старец ему ответил, что они замесят в воскресенье. Монах Виссарион, хотя и не был согласен с этим, из послушания сказал: «Буди благословенно». В субботу вечером приготовили закваску, начали замешивать тесто, и вдруг произошло следующее необычное явление. Они все время находили в опаре кровь в форме макаронины и не могли понять, откуда она там, видя, что

¹ См.: Втор. 32, 15: *И [ел Иаков, и] утучнел Израиль, и стал упрямым; утучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога, создавшего его, и презрел твердыню спасения своего.*

² Пс. 103, 28. В данном месте русский Синодальный перевод Библии также несколько расходится с греческим текстом и церковно-славянским переводом: «Отверзаешь руку Твою – насыщаются благом».

³ 1 Ин. 4, 9.

⁴ Дионисиат – афонский монастырь, находящийся на юго-западном побережье Святой Горы, был основан в XIV в., престольный праздник – Рождество святого Иоанна Предтечи.

их руки без порезов. Они выбрасывали эти куски, но в конечном итоге хлеб так и не получился. Тогда отец Виссарион сказал старцу, что это Бог им послал знамение, потому что они месили тесто в воскресенье...

Как можно быть христианином и не верить в то, чему учит Церковь? Я приведу только один пример: Ветхий Завет точно пишет о том, за какую сумму будет предан Христос. И о том, что эти деньги евреи не положат в храмовую казну, потому что это цена крови, а купят поле, чтобы на нем погребать чужестранцев¹. Это же очевидные вещи, причем с подробностями. Даже об одеждах, которые носил Христос, есть упоминание, что они будут разделены по жребию: *Разделиши ризы Моя себе, и о одежде Моей меташа жребий*². И все это было сказано за несколько веков до Страстей Христовых. Как же мы принимаем помыслы неверия в Бога, в Божественный Промысл?

Апостол Павел, перед тем как уверовать, был гонителем христиан и шел в Дамаск с дурной целью – предать христиан смерти. На пути ему явился Христос и спросил: «Савл, за что ты Меня гонишь?», и тот Ему ответил: «Кто Ты, Господи?» – «Я Христос, Которого ты гонишь. Иди в город и там найдешь Ананию, который тебя крестит»³. Видите свидетельство покровительства и чудесного вмешательства Бога? Как мог забыть апостол Павел все это?!

Если мы прочитаем Евангелие, то узнаем о чудесных событиях, которые показывают, что над нами пребывает десница Всемогущего Бога, Который правит миром. Миром управляют не те, кто правит по видимости, они лишь думают, что управляют им. Единицы из них имеют страх Божий. У мира – один Правитель, Тот, Кто есть первое и последнее слово, как сказано в Апокалипсисе⁴. Ему принадлежит исключительное слово и в нашей жизни.

«ПОКА НЕ УВИЖУ ЧУДА, НЕ ПОВЕРЮ»

Некоторые говорят: «Пока не увижу чуда, не поверю». Христианин не должен стремиться видеть чудеса в своей жизни, чтобы уверовать. Те, кому нужны чудеса, подобны евреям, которые видели столько чудес и, тем не менее, остались неверующими. Если Он Сын Божий, *пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы видели, и уверуем*⁵.

¹ См.: Зах. 11, 12 – 13.

² Пс. 21, 19. Русский Синодальный перевод дает такое чтение: *Делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий*.

³ Ср.: Деян. 9, 3 – 17.

⁴ Ср.: Апок. 1, 8.

⁵ Ср.: Мф. 27, 40 и Мк. 15, 32.

Сначала должна быть вера, а уже потом происходит чудо. Сначала мы любим Бога и Ему верим абсолютно, а Бог награждает нашу веру и нашу любовь к Нему через чудо. Чудо есть родное дитя веры. Не будем просить у Бога, чтобы Он показал нам чудо, потому что так можно впасть в прелесть. Этим может воспользоваться диавол, который способен предстать даже в виде Ангела света¹.

Однажды некоего старца попросили рассказать о чудесах, а тот ответил: «Чада мои, я видел только одно чудо. Я грешник, а Христос распялся за меня, чтобы меня спасти. Мне не нужно другого чуда, потому что самое великое чудо – это видеть свои грехи и каяться».

В Отечниках мы читаем о монахах, которые жили в атмосфере Божественного присутствия. Они видели Божественные знамения, пророчествовали, знали, когда произойдут те или иные события, указывали даже день своей смерти. Они никогда не руководствовались в своей жизни логикой, которая колеблет веру. Апостол Петр с верой ходил по волнам, как только он допустил свою логику, то стал тонуть.

Преподобный Порфирий, когда Бог ему открыл, что он скоро почует, уехал на Святую Гору и упокоился в своей келье. Он даже наказал монахам, чтобы они об этом никому не говорили, и его отпевание было совершено в кругу только небольшого количества людей. Также преподобный заповедал, чтобы его кости, когда их достанут, отнесли в недоступное место, – он не хотел принимать почести как святой. За это его почтил Бог.

В 1945 году на Святой Горе прошел страшный ливень, принесший множество разрушений. Старец Геронтий в это самое время направлялся в Кариес. Спасаясь от ливня, он укрылся в пещере. Ночью, когда он совершал молитву по четкам, послышался топот копыт. Старец вышел и, увидев всадника в светлом облачении, обратился к нему: «Друг, заходи сюда. Куда ты поедешь в такой дождь!» Всадник ответил: «Нет, я очень спешу, потому что мой монастырь в опасности». На следующий день старец узнал, что произошли большие разрушения в монастыре Ксенофонт². Потоки воды смыли сад, половину скита. Тогда он понял, что светлым всадником оказался святой Георгий, спешивший на помощь монастырю, носившему его имя.

Бывают случаи, когда знание Божественной воли проявляется в жизни людей самым очевидным образом. В монастыре Кулмуш жил один простой трудолюбивый благоговейный монах. Когда он состарился, слу-

¹ Ср.: 2 Кор. 11, 14.

² Ксенофонт – монастырь на западном побережье Святой Горы, недалеко от русского Свято-Пантелеимонова монастыря, основан в X веке. Соборный его храм посвящен святому великомученику Георгию Победоносцу.

чилось так, что тяжелый грипп свалил его, и врач сказал отцам, чтобы они не отлучались далеко от больного, потому что его жизнь вот-вот прекратится. Отец Харалампий – так его звали, – прислушавшись, заметил: «Что ты говоришь, доктор? Я не умру до тех пор, пока не наступит Пасха и я не спою “Христос воскрес”». И действительно, минуло два месяца, наступила Пасха, он спел «Христос воскрес», причастился и после того упокоился с миром. Этот любочестный старчик стал чадом Божиим и вместе с Богом определил день своей смерти.

На Святой Горе жил монах Илия. Когда он заболел пневмонией, его привезли в больницу, но и там ему становилось все хуже и хуже. Врач заключил, что дни больного сочтены. Однако сам больной уверял монаха, ухаживающего за ним: «Не слушай врача. Умру я в своей келье. Божия Мать не оставит меня умирать за пределами Святой Горы». В самом деле, великое наказание для монаха-святогорца умереть вне удела Пречистой. И правда, на следующий день температура спала, и братья-иноки вернулись на Святую Гору.

В понедельник пятой седмицы Великого поста отец Илия сообщил своему помощнику: «В грядущее воскресение Божия Мать меня забрет. Приготовь все необходимое вместе со ста пятьюдесятью свечами, и я тебе дам свое благословение». Он непрерывно молился Пречистой Деве: «Пресвятая моя Богородица, возьми меня, и я успокоюсь. Хочу успокоиться». Наступило воскресенье, его помощник положил перед ним земной поклон и поцеловал его руку. Отец Илия призвал Божию Мать и, когда священник читал молитву на исход души, преставился. Собравшихся на погребение было сто пятьдесят человек. Свечей оказалось ровно столько, сколько было нужно.

Многие люди не знают Божественного поручительства

Наше безусловное предание себя Богу открывает нам Его Божественные замыслы. Наше доверие к Богу имеет своей матерью веру. Многие люди не знают Божественного поручительства. Поручительства же мира им известны, но на поверку они выходят ничего не гарантирующими. Перед началом любого дела, перед началом каждого своего дня сотвори крестное знамение и скажи: «Христе мой, Пресвятая моя Богородица, помогите мне». Это и есть Божественное поручительство. Существует ли большее поручительство, чем доверие Богу?

Старец Паисий рассказывал, что у него однажды должны были взять для анализа кровь. Пришли медбратья. Первый так и не смог найти вену, не справились второй и третий, даже более опытный. И вот Бог посылает на помощь четвертого, который как бы случайно оказывается неподда-

леку. Он подходит к постели старца и, осенив себя крестным знаменем, призывая Господа Бога, берет из вены кровь. Великое дело – предать себя в руки Божии!

Люди ставят перед собой цели и пытаются достичь их без Бога, не пытаются разобраться, какова Божественная воля, и не сообразуясь с ней. Если человек не доверится Богу, он будет мучиться. Люди обычно сначала обращаются к близким, то есть за человеческим утешением, но когда приходит разочарование, – прибегают к Богу. Только Божественное утешение является истинным. Недостаточно одной веры в Бога, необходимо доверие к Нему, ведь именно доверие и привлекает Его помощь. Доверяй Господу на протяжении всей своей жизни, и тогда ты почувствуешь Божественную руку, которая тебя поддерживает и спасает.

Человек всегда должен помнить о том, что сказал Христос: *без Меня не можете делать ничего*¹. Самоуверенность – злейший наш враг. Когда человек самоуверен, он связывает себя с людьми и вещами этого мира и сражается в одиночку. И обычно те люди, которых мы очень любим, которым отдаем свое сердце, обманывают наши ожидания и часто разочаровывают нас. Благий Бог мудро промышляет о том, чтобы мы по Его Божественному вмешательству видели истинную причину неудач, произошедших от нашей самоуверенности. Наступят времена, когда весь мир уверует, зайдя в тупик, – и вот тогда наступит время вмешаться Самому Иисусу Христу.

БОГ НЕ ПОМОГАЕТ ЛЕНТЯМ

Бог не помогает лентяям. Надо, чтобы вы знали, что Господь помогает в том, что нельзя сделать человеческими силами. То, что человек может сделать, он должен предпринять сам, а что не может, – пусть оставит Богу. Господь хочет, чтобы и мы старались, как подобает.

Что мы читаем в Священном Писании? Ной сто лет был обременен постройкой ковчега. Разве Бог не мог сделать так, чтобы ковчег был готов быстрее? Ной устал. Кто только над ним не смеялся, видя, как он мучается. Но он имел веру в Бога и делал то, что Он ему велел. Бог научил, как строить ковчег, и дал ему силы. Поэтому будем делать и мы то, что можем, чтобы Бог совершил то, что выше наших сил.

То, что необходимо для спасения души и поддержания тела, Господь даст нам в изобилии, и мы будем иметь Его благословение. Если Он нас лишает чего-то, то либо для испытания, либо для того, чтобы уберечь, – и все это примем с радостью. Господь знает, что именно нам необходимо.

¹ Ин. 15, 5.

Мы же малодушествуем и хотим желаемого немедленно, сию минуту и часто по неуважительной причине. В конце концов Господь предоставляет нам то, чего мы так настойчиво просим. Сам Он не желает давать просимое, так как оно может быть во вред. Но все-таки дает, я бы сказал, из послушания, и в итоге выпрошенное становится для нас просто кошмаром. И тогда мы снова просим Бога, на сей раз – забрать полученное назад...

БОГ СЛЫШИТ МОЛИТВЫ ЛЮДЕЙ

Бог слышит молитвы людей, которые Его любят и Ему доверяются. Жил в монастыре Святого Павла старчик. Однажды он получил письмо с извещением, что его мама преставилась. Тогда телефонов не было. Он пошел к одному монаху и говорит ему: «Очень прошу тебя, сотвори молитву по четкам о моей маме». Этот монах был подвижником и молился целыми ночами. Он стал творить молитву. На сороковой день, когда он произнес: «Господи Иисусе Христе, помилуй рабу Твою Марию», – увидел женщину, вошедшую в его келью. Она учтиво к нему обратилась: «Я пришла поблагодарить тебя, потому что молитвы, которые ты за меня творил, мне очень помогли, и моя душа обрела упокоение». Сказав это, женщина исчезла.

Все утомляет человека, только не молитва. Она творит чудеса. Когда нам что-то нужно, будем просить это у Бога с горячей молитвой. У одного монаха как-то закончилось масло. Тогда он зажег лампаду перед иконой святых покровителей его кельи и с простотой и верой сказал им: «Святые мои, устройте! Масло кончилось. Пошлите немного маслица для лампы перед вашим образом и мне самому в пищу». На следующий день, поднимаясь в Кариес, он увидел сосуд с маслом, подписанный его именем, – неизвестно от кого. Он поблагодарил святых за их быструю помощь. В жизни каждого человека происходят такие события, которые невозможно объяснить с помощью логики.

Не то же ли самое произошло с Иверской иконой Божией Матери? Пречистая сказала: «Подавайте милостыню. Я Сама позабочусь о вас. Вы никогда не будете голодать. До тех пор, пока Моя икона в монастыре, Святой Горе ничего не угрожает». Однажды, когда монах, присматривающий за Ее образом в Иверском монастыре, будучи уставшим, не подал милостыню одному паломнику, и тот, уходя, плакал от голода, поодаль от обители бедняжка явилась Пресвятая Дева. Она дала ему одну из тех монет, что висят перед Ее иконой, сказав: «Возьми, отдай ее монаху, и он даст тебе еды». Когда голодный паломник протянул монету смотрящему монаху, тот понял, что гостью явилась и дала монету Сама Божия Мать. Да, Она наша Мама! А когда твоя мама Сама Пресвятая Дева, ничего не страшно.

Святые знают, когда и как нам помочь. Они передают нам Божественную милость. Этой Божественной милостью является Божественное утешение. Если человеку не открывается дорога к Богу, что-то не так в самом человеке, и это что-то нужно найти.

Возможно, возникнет недоумение: «А разве Бог не знает, в чем мы имеем нужду? Неужели так необходимо просить Его, чтобы Он нам что-то дал?» Конечно, Бог со всей готовностью расположен помогать людям. Однако Он ждет и нашей просьбы, особенно если мы Его просим с любовью, тогда Он горячо отзывается и вмешивается в нашу жизнь. *Просите, и дастся вам; ищите, и обряцете; толцуйте, и отверзется вам*¹.

Бог в отношении каждого человека действует по-разному, в зависимости от того, что нам полезнее. Бог предоставляет нам свободу. Христос спросил расслабленного: «Хочешь ли стать здоровым?» Если кто-то не желает идти в рай, Бог не возьмет его туда против воли, если только он не был несправедливо обижен и пребывает в горьком неведении – в этом случае человек имеет право на Божественную помощь.

Когда просишь помощи, Бог и святые подают ее немедленно. Не успеешь глазом моргнуть, – а они уже помогли, настолько быстро Бог и святые оказываются рядом с тобой. Что бы хорошего мы ни делали, ни имели – все это от Бога. Какие бы глупости мы ни совершали – они наши. Лишь только чуть-чуть Божественная благодать оставит нас одних – и вот уже мы ничего хорошего не можем сделать.

«С БОЖИЕЙ ПОМОЩЬЮ» И «ЕСЛИ ЕСТЬ ВОЛЯ БОЖИЯ»

Очень часто мы осуждаем людей за их дела. Это неправильно. Осуждение – это великий грех. Как говорил один монах: «Если бы меня оставила Божественная благодать, я бы сотворил преступления худшие тех, которые делают величайшие преступники».

Подобно тому, как без доступа кислорода наступает смерть, так и в духовной жизни: мы пропадем, если Божественная благодать даже ненадолго оставит нас. Все блага, которые мы имеем – это Божественные дары. Наши добродетели – чередой нулей. Если Христос не поставит Свою единицу в начале, то напрасен наш труд.

Бог «не может» оставить нас одних. Как родители, когда рожают в мир ребеночка, заботятся о нем, любят его и переживают за него, так и Бог, Который призвал нас в мир, пострадал и воскрес ради нас, даже если бы и захотел нас сейчас оставить, не сможет этого сделать, потому что переживает за нас. Мы находимся вместе с Ним в Его Пречистом Телѣ, и если бы мы проявляли немного любочестия, то вовсе не пропали.

¹ Мф. 7,7. *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам.*

Из опыта мы знаем, что если какая-либо вещь занимает наше сердце, ничто другое уже не может на нас повлиять. Если наше сердце занимает Христос, то даже если весь мир будет воевать с нами, он не сможет погубить нас. Любят ли нас люди или нет, нас это не должно занимать. Нужно заботиться только о том, чтобы мы сами их любили.

Нам нужно знать, что Божественной помощи не могут воспрепятствовать ни люди, ни демоны. Божественная воля обязательно совершится. Нет ничего сложного ни для Бога, ни для любого святого. Препятствие находится внутри нас, людей. Это наше маловерие, которым мы сами препятствуем Божественной силе приблизиться к нам.

Всегда будем говорить: «с Божией помощью» или «если есть воля Божия». Один человек решил пойти поработать в свой виноградник. Вечером он сказал жене: «Завтра рано утром я пойду в виноградник». Та ему ответила: «Если есть воля Божия, пойдешь». Он возражает: «Есть ли воля Божия, нет ли – я все равно пойду». На другой день отправился. Между тем пошел такой сильный дождь, что пришлось вернуться назад. Подходит к дому, стучит в дверь. «Кто там?» – спрашивает его супруга, а он уже смиренно так отвечает: «Если есть воля Божия, то это я, твой муж».

Итак, будем доверять Божественному Промыслу и просить распявшегося за нас Господа, чтобы Он никогда не оставлял нас непобедимой и непостижимой Божественной силой Своего Честного и Животворящего Креста.

Отец Тихон¹ говорил: «Добрая привычка – это добродетель. Дурная привычка – это страсть». Грех мучает человека. И хотя мы можем оставить Бога, Бог не сразу оставляет нас, где бы мы ни были и что бы мы ни делали. Человек сам превращает свою жизнь и мир вокруг в ад, превращает свой дом в ад и не имеет спокойствия, страдает, – все перед ним виноваты, и со всеми он враждует. Дерзость никогда не приводила к добру.

Тот, кто пребывает рядом с Церковью и участвует в ее таинствах, кто искренне кается и прощает людей, тот живет, словно находясь в раю. И как бы ни скрывался такой человек, Божественная благодать являет его миру.

Однако утверждающие, что покаются в старости, – почему они так уверены, что успеют покаяться, ведь внезапная смерть подкарауливает нас. Один подрядчик говорил: «Когда я состарюсь, поеду в Иерусалим, окунусь в Иордане, и все мои грехи изгладятся». И продолжал жить своей жизнью. В конце концов, когда его покинули жизненные силы и он едва мог ходить, он собрался в Иерусалим, но не успел. Его мечта и желание не исполнились.

¹ Тихон (Голенков; 1884 – 1968) – русский святогорский старец, духовный наставник прп. Паисия Святогорца. †10 (23) сентября.

Множество таких неулаженных, незавершенных дел есть у каждого. И знайте, что незавершенные дела никогда не кончаются. Мы сами уйдем из этого мира, а они останутся. И еще – не будем жить подобно бакалейщику, рассуждая так: я делаю добро, чтобы Бог взял меня в рай. Столько людей, которые даже в этой жизни не почувствовали истинной радости, пойдет в ад, а я буду думать о самом себе? Святой апостол Павел говорит: «Боже мой, пусть спасутся все мои соотечественники, а меня отправь в ад»¹. Старец Паисий говорил, что его не волнует, куда он пойдет. Он отбросил свое «я». Не потому, что хотел быть далеко от Христа, просто он не ставил себе задачи делать добро затем, чтобы попасть в рай. «Христе мой, даже если Ты выбросишь меня, я останусь благодарен. Я не достоин рая. Прошу Тебя только, чтобы не быть мне разлученным с Тобой».

Каждым совершаемым грехом мы раним Христа. Христос распялся за нас. Зачем же нам Его ранить и заново распинать своими грехами?

НЕ БУДЕМ ВСЕ СВАЛИВАТЬ НА ИСКУШЕНИЕ

Некоторые говорят, что Бог попускает нам грешить, чтобы мы смирились. Не будем так говорить. Это грех. Бог никогда не попускает нам грешить. Это мы делаем себе послабления, а дьявол нас искушает. Кроме того, мы часто слышим: «Меня одолело искушение. Виновато искушение. Я сам не виноват». Тот, кто так считает, неправ. Не будем же все сваливать на искушение.

Один послушник, живший в келье вместе со своим старцем, поддался демону тайноядения. Тайноядение – когда ты кроме общей монастырской трапезы вкушаешь еще и у себя в келье. Так вот послушник взял яйцо, положил его на ключ (один из тех старых ключей с круглыми ручками) и зажег под ним свечу, чтобы яйцо испечь. Внезапно заходит старец и все видит. «Что это ты там делаешь, чадо?» – «Вот, батюшка, меня искушитель соблазнил испечь яйцо». И послышался страшный голос: «Я не знал такого способа! Это я научился у него». Дьявол иногда «спит», и мы сами толкаем его, чтобы он «проснулся». Он занят в другом месте, а мы сами его призываем.

Будем знать, что самый большой в мире шум производит демон. Сатана достигает большего успеха, пребывая с верующими, чем с неверующими. У супермаркета дьявола много посетителей.

С радостью будем принимать скорби и унижения, которые нам придется претерпевать, потому что таким образом изглаживаются наши грехи. Тот, кто жил греховной жизнью, а затем покаялся, нелегко освобождается от помыслов о своих падениях, и ему нужно жить подвижнически.

¹ Ср. Рим. 9, 3: *я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти.*

Некоторые говорят: «Я поисповедуюсь и избавлюсь от своих страстей». Одной исповеди недостаточно. На исповеди прощаются наши грехи. Однако наша склонность ко греху остается внутри нас, и требуется подвиг, чтобы переменить ее на добродетель.

Преподобная Мария Египетская, находясь уже семнадцать лет в Иорданской пустыне, подвергалась блудным помыслам, неудержимым инстинктам, хотя и не согрешала. Знаете, что говорил дьявол Марии в пустыне? «Что с тобой случится, если ты немного посмотришь на Александрию», – то есть на город, где она грешила. «Я же не призываю тебя развлекаться. Только посмотри немного издалека». У преподобной Марии была великая брань, потому что она раньше жила мирской жизнью. Ее страдания в пустыне на протяжении сорока семи лет были прижиганием греховных ран, а всякое прижигание очень болезненно. Блуд похож на собаку: если ее ласкаешь, она привязывается к тебе.

ПУСТЬ НАША СОВЕСТЬ РАБОТАЕТ ПРАВИЛЬНО

Каждое греховное падение может стать поводом для смирения и молитвы. Нужно только, чтобы давала себя знать наша совесть, – чтобы она не была покрыта налетом самооправдания. А как черствеет человек? Когда он совершает грех с дерзостью. Тогда его замутненная совесть не обличает грешника. Когда человек покоит свой помысел, тогда тем, что он делает, он попирает свою совесть. Стыд, смущение – это голос здоровой совести. А мы часто бываем бесстыдными, потому что наша совесть безгласна.

Некоторые лицемерят: «Я человек чувствительный, у меня чуткая совесть». И при этом относятся к ближним прямо-таки варварски и без причины их обижают. Такое мы часто видим в семьях. Что это за «чувствительность» такая?

Тот, у кого совесть испорчена, доходит до бесчувствия и может даже хвалиться преступлениями, о которых и подумать-то стыдно, а он считает их за достижения. В то же время тот, у кого совесть чуткая, рассматривает свое поведение в мельчайших подробностях, боясь обидеть или огорчить ближнего.

Старец Паисий рассказывал, что знал духовного человека, который состоял полицейским в службе конвоя. Однажды он не мог остановиться от плача, потому что конвоировал преступника из одной тюрьмы в другую, и этого заключенного в конце концов расстреляли. Оказывается, полицейский счел себя соучастником казни, потому что сопровождал расстрелянного. Он даже разыскал его родственников и попросил у них прощения. Видите, какова была чувствительность у этого совест-

ливого человека! Понимаете разницу между одним и другим состоянием? Один хохочет, говоря о своих преступлениях, в то время как другой страдает, исполнив свою обязанность.

Как нас огорчает то положение дел, которое мы наблюдаем сейчас в наших местах. Насколько обесценилась жизнь людей! Преступления, совершенные из-за страсти, имущественных несогласий, эгоизма, не имеют конца. Делаешь кому-то замечание, чтобы он не торопился, был внимательным, – а он уже готов тебя расстрелять. До чего мы дожили: боимся ходить по улице даже днем! Мы вычеркнули Бога из своей жизни и считаем, что теперь все разрешено.

Нужно знать, что в глубине сознания даже величайшего грешника таится искра святости. Не существует большей радости и счастья для человека, чем иметь спокойную и безмятежную совесть. И ничто не приносит нам худшего, более мучительного страдания, чем червь совести. Это и есть ад. Это и есть огонь.

Одна женщина, терзаемая муками совести за то, что по невнимательности она оставила своего ребенка без присмотра, и он, не сознавая опасности, упал с балкона, все повторяла: «Я горю, горю!» Разве она попала в пламя пожара? – Ее жгла совесть. Это и есть так называемые муки совести. Поэтому-то мы просто обязаны никогда не терять контроля над собой.

Наш жизненный опыт будет помогать нам на нашем пути. И по мере того, как проходят годы, и мы духовно созреваем, постараемся использовать наш опыт во благо и двигаться вперед смиренно и упорно. Наши падения помогают нам познать самих себя, наши силы, наши слабые места. Все станет явным, как бы мы ни старались что-то скрыть.

ОСОЗНАНИЕ НАМИ НАШЕЙ СОБСТВЕННОЙ ГРЕХОВНОСТИ ВПЕЧАТЛЯЕТ БОГА

Осознание нами собственной греховности впечатляет Бога. Однако есть ли у нас это осознание? Не бывает человека без недостатков, но наш эгоизм пытается их скрыть. Обычно люди с нечистыми руками указывают на недостатки других. Чужие недостатки нас слепят, как противотуманные автомобильные фары.

Постараемся, чтобы морщины, появившиеся на нашем лице, не покрывали и наше сердце. Если мы затрудняемся найти светлую сторону нашей жизни, то нужно оттереть до блеска ее темную сторону. Молчание – это красота в жизни христианина. Молчание Христа устыдило Пилата. Людей можно познать по их молчанию, а также по их вопросам – но не по ответам.

Один человек жил в каливе¹ вместе с кошками и собаками. Даже огня он не зажигал – боялся сжечь каливу. Он был брошен всеми. За него переживали и ему сочувствовали монахи. А он им говорил: «Не жалейте меня. Мне и нужно терпеть муки. Если бы вы знали, что я натворил, вы бы не жалели меня. Мне много и того, что я нахожусь здесь». Да его, что бы он ни сделал раньше, Сам Бог обустроит!

Когда отец Паисий попал в больницу, он увидел женщину, у которой на руках не было живого места от укусов, и вену найти уже было невозможно. Страдалица сказала о. Паисию: «Я не сделала ничего хорошего, но может быть, за то, что здесь терплю, Господь сжалится надо мной и возьмет меня в рай? У меня такой-то и такой недостаток», – и стала многое перечислять. Какую же тонкую работу она проделала над собой! Отец Паисий говорил: «Я не встречал такого покаяния у людей в подобном тяжелом состоянии».

Чувствовать свою греховность – это великая сила, великое основание, это половина покаяния. Отсюда начинается покаяние. Поэтому Бог больше любит грешников, которые признают свою греховность, чем тех, кто много подвизается, но не сознает своего греха.

Игумен монастыря Великой Лавры², отец Филипп, сказал одному иеромонаху-духовнику: «Никогда не говори тому, кто хочет поисповедоваться, “приходи завтра”». Когда он был в храме Пресвятой Троицы в Пирее, однажды вечером, только он собрался закрыть храм, пришла женщина и попросила принять у нее исповедь. Он поисповедал ее. В конце она спросила: «Отче, вы делаете добрые дела?» – «Стараюсь», – ответил он ей. Тогда женщина ему сказала: «Даже если бы вы не сделали в своей жизни ни одного доброго дела, достаточно того, что вы сделали сегодня для меня. Я собиралась броситься под городскую электричку, и вы меня спасли. Благодарю вас».

Будем смиренно просить Божественную милость, чтобы нам исправиться. Никогда Бог нас не оставит в нашем подвиге. Будем поступать, как учил преподобный Силуан³: «Держи ум свой во аде и не отчаивайся». Укорять себя, – но при этом не впадать в отчаяние.

¹ Каливой на Святой Горе называют небольшие домики, где живут один-два монаха: старец и его послушник. Церквушки калив, если они есть, рассчитаны на минимальное количество молящихся.

² Великая Лавра – старейший из существующих монастырей Афона, находится на юго-востоке полуострова, основан в 963 г. преподобным Афанасием Афонским, который и является его покровителем.

³ Преподобный Силуан Афонский – выдающийся святогорский подвижник XX века, насельник Русского Свято-Пантелеимонова монастыря. По общему признанию святогорцев, его духовный опыт, квинтэссенцией которого стала приведенная фраза, является самым великим Божественным откровением о духовной жизни последнего времени.

И не будем слушать демона, который нашептывает нам, что для нас нет спасения. Обычно лукавый все преувеличивает, чтобы ввергнуть нас в уныние и безнадежность. То есть нам нужно поворачивать колесо жизни в направлении, противоположном тому, куда его направляет диавол. Если он нам внушает, что мы святые, будем иметь смирение и самоукорение. А если говорит, что мы ничего не стоим и погибнем, будем твердить, что Бог нас помилует. Так мы проявим свое доверие к Богу и надежду на Него.

ИСТИНА НА ЗЕМЛЕ СУЩЕСТВУЕТ ТОЛЬКО В ЦЕРКВИ

Истина на земле существует только в Церкви. Святой Алоний¹ говорил: «Если человек желает, он с утра до вечера приходит в Божественную меру. Никогда мы не должны начинать подвига самоисправления с того, чего не можем сделать, но с того, что можем».

Один молодой человек пришел к старцу Паисию и сказал, что одержим сильнейшей плотской страстью. Старец не стал его лишать надежды и утешил тем, что тот может исправиться и побороть свою страсть. «Как?! – возразил юноша, – я же не могу!» Старец ему объяснил: «Начинай не с того, чего не можешь, а с того, что тебе по силам. Ходить на службы можешь?» Тот отвечает: «Могу». – «Поститься можешь?» – «И это могу». – «Можешь прощать других и помогать страждущим людям?» – «С удовольствием, это могу!» – «А можешь еще молиться каждый вечер, даже если согрешишь?» – «Батюшка, и это могу». – «Ну тогда давай начнем, дитя мое, с того, что ты можешь, и возложим остальное, чего ты не можешь, на Всемоущего Бога, и Он тебе поможет».

Братья мои, все мы являемся сообщниками во грехе. *Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас*². Никто не может быть чистым от греха, даже если бы его жизнь равнялась только одному дню. Такова действительность человеческая. Но есть еще и Божественная действительность: она состоит в том, что Бог *пришел в мир спасти грешников, из которых я первый*³. И что Бог *хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины*⁴. Жизнь христианина на земле и жизнь вечная в Царствии Божи-

¹ Преподобный Алоний – египетский подвижник IV – V веков, современник преподобного Пимена Великого. От него сохранилось несколько изречений, попавших в разные греческие и русские Отечники.

² 1 Ин. 1, 8.

³ 1 Тим. 1, 15.

⁴ 1 Тим. 2, 4.

ем соединены между собой неразрывными духовными связями. Не будем их разрывать, не будем их ослаблять.

Неаполи, 2014 г.

Перевод с греческого иеромонаха Антония (Подоровского).

Разделы «Кто такие святые», «Пресвятая Богородица – наша Кормилица и наша Мама» и «Бог не помогает лентяям» переведены В. Н. Субботиным, учащимся 11 класса ГОУ СОШ с. Рождествено Волжского района Самарской области, воспитанником Заволжского мужского монастыря в честь Честного и животворящего Креста Господня с. Подгоры.

Источники и ЛИТЕРАТУРА:

Новый Завет.

Новый Синаксарист Православной Церкви. Афины: Издательство «Ἰνδίκτος», 2011.

Житие и наставления старца Порфирия Кавсокаливита. Ханья: Издание Святой обители Хрисопиги, 2003.

Поучения старца Паисия. Издание святого исихастирия Евангелиста Иоанна Богослова в Суроти (Фессалоники).

Из подвижнического и безмолвнического святогорского предания. Издание святого исихастирия Святого Иоанна Предтечи в Метаморфоси (Халкидики).

Николай (Велимирович), святитель. Размышления о добре и зле. Издательство «Ев плѣ», 2007.

Иеромонах Антоний (Подоровский) родился в 1984 г. в г. Ташкенте в семье служащих. В 1993 г. семья переехала в Самару. В 2000 г. поступил в Самарскую духовную семинарию, по окончании которой продолжил духовное образование на богословском отделении Московской духовной академии, которую закончил экстерном в 2010 г. С 2005 г. по 2009 г. учился в Высшей церковной школе Крита (Греция), где изучал греческий язык. Там же познакомился с митрополитом Нектарием, автором настоящей работы. В 2006 г. был пострижен в Заволжском мужском монастыре в честь Честного и Животворящего Креста Господня в мантию с именем Антоний, в мае 2007 года рукоположен в сан иеродиакона, в августе в сан иеромонаха. Является насельником этого монастыря, а с 2010 г. – его благочинным.

В 2012 г. окончил аспирантуру философского факультета Самарской государственной академии Наевой. В настоящее время является преподавателем этой академии (религиоведение, история религий, древнегреческий язык) и Самарской православной духовной семинарии (Новый Завет, древнегреческий и новогреческий языки).

ГОСПОДЬ ЖДЕТ НАШЕГО ВЫБОРА

Петр Валентинович Мультиатули

Мартовский день 1988 года. Город еще назывался Ленинградом. Мне восемнадцать лет. В этот день я решил в первый раз исповедаться. Подхожу к величественному Лейб-гвардии Спасо-Преображенскому собору, окруженному пушками. Эти пушки Император Николай Павлович отнял у побежденных турок и поляков. В соборе этом я бывал и раньше. В первый раз с отцом, когда мне было лет шесть, не более. Тогда меня поразили си-

ний купол и золотые звезды на нем, свет, льющийся из-под купола, отсутствие народа. Шла вечерняя служба. Молодая женщина опустилась на колени. Я спрашиваю отца: «А неужели молодые верят в Бога?» – «Верят». До сих пор удивляюсь, откуда возник в моем сознании этот вопрос, дома у нас никто атеистической пропаганды не

Печатается по: «Православный» сталинизм. Вопросы и ответы: сборник статей. М.: «Символик», РИСИ, 2016. С. 122 – 140.

Петр Валентинович Мультиатули – ведущий научный сотрудник Российского института стратегических исследований, кандидат исторических наук, член СП России.

Родился 17 ноября 1969 г. в Санкт-Петербурге (Ленинграде) в семье филолога и театроведа Валентина Мультиатули, доцента Санкт-Петербургского Госуниверситета, переводчика произведений Мольера, Расина, Корнеля и Ростана на русский язык. Мать – Наталия Мультиатули (урожд. Ануфриева), родилась в Париже в семье эмигрантов первой волны. В 1957 году вернулась с родителями в СССР. Редактор и переводчик французских книг по искусствоведению и истории.

П. Мультиатули приходится прямым правнуком Ивану Михайловичу Харитонову – старшему повару Императорской кухни, убитому большевиками вместе с Царской Семьей в доме Ипатьева 17. 07. 1918 г. По материнской линии – праправнук генерал-майора П. Г. Беллика, выдающегося участника Кавказской войны, назначенного императором Александром II начальником Чечни и Грозненским городским головой. Именем П. Г. Беллика в Грозном назван мост через Сунжу: Белликовский мост соединил Заводской и Ленинский районы Грозного.

В 1991 г. П. Мультиатули окончил факультет истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Работал учителем истории в средней школе, следователем и оперуполномоченным уголовного розыска. Затем был аспирантом

вел. Семья была, как сейчас принято говорить, невоцерковленная, но любовь и уважение к Православию никто не скрывал. Помню, маленькими, мы с братом рассматривали старинные репродукции икон в какой-то книге нашей большой библиотеки. По малолетству, образы на иконах казались нам забавными, непропорциональными. Мы стали их обсуждать и говорить, что они смешны. К нам подошла ныне покойная бабушка Екатерина Ивановна. Мы и ей повторили наш детский лепет, что Бог некрасив. «Некрасив? – переспросила она. – Ну подождите». Ушла к себе в комнату. Через некоторое время вернулась с черным свертком, развернула его. «Вот наш Господь Иисус Христос», – сказала она, показывая нам что-то блестящее, переливающееся каким-то дивным светом. Я взглянул и обомлел, смех сам собой исчез с моих губ. На меня смотрел лик такой дивной красоты, с такой любовью и добротой, каких я до сей поры не видел никогда. Брат мой тоже замолчал и смотрел на Бога. Бабушка, видимо, поняла, что мы посрамлены и, завернув икону в черный сатин, торжественно унесла ее в свою комнату. Иконы свои она не выставляла, а держала в шкафу. Позже выяснилось, что это было благословение родителей ее отцу, Ивану Михайловичу Харитонову, в день венчания. Много раз я смотрел потом на эту обычную, с точки зрения иконописи, икону в скромном серебряном окладе, и ни одна из других икон, самых почитаемых и известных, в дорогих ризах из золота и драгоценных камней, не производила на меня такого впечатления, как эта икона, увиденная в детстве.

Школы политических наук (Париж). Тема диссертации: «Русско-французский военный союз в годы Первой мировой войны».

На одном из экземпляров его книги «Свидетельства о Христе до смерти», вышедшей в 2007 году, Патриарх Алексей II написал: «Отрадно получить такой труд от Вас, правнука Ивана Михайловича Харитонova, который был одним из преданных слуг Государа святого страстотерпца Николая II. Надеюсь, Ваше исследование станет еще одним шагом на пути установления исторической правды и восстановления памяти нашего народа о трагических событиях лихолетья, а также и послужит оживлению интереса к духовной сути подвига Императора, его Семьи и близких ему людей».

В 2007 г. совместно с Еленой Чавчавадзе П. Мультипули принял участие как соавтор сценария в создании документального фильма, снятого к 90-летию Октябрьского переворота «Штурм Зимнего. Опровержение».

В 2008 г. по сценарию Петра Мультипули был снят документальный фильм «Николай II. Сорванный триумф», получивший диплом 1-й степени на кинофестивале «Радонеж» (Москва). Премьера фильма состоялась 20 января 2009 г. на телеканале ВГТРК.

В 2010 г. Петр Валентинович становится одним из учредителей Фонда «Возвращение», ратующего за возвращение исторических традиций и нравственных ценностей, в том числе названий, праздников и памятников, существовавших в России до 1917 г. и отвергнутых в годы Советской власти.

31 мая 2011 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Император Николай II во главе действующей армии: военно-политические вопросы управления государством (август 1915 – март 1917 гг.)».

ТОТ САМЫЙ ПОРТРЕТ

Тогда же в детстве мне пришлось второй раз испытать похожее впечатление. У нас хранился журнал «Нива» за 1904 год, впрочем, он есть и сейчас. Я любил срисовывать разные батальные сцены, коих в этой «Ниве», посвященной русско-японской войне, было множество. Как-то я взял «Ниву» и раскрыл ее где-то посередине. Мне показалось, что она раскрылась сама собой. Я увидел портрет человека с удивительно красивым, причем какой-то нездешней красотой, лицом, чем-то напоминающим лик Христа, который я видел на бабушкиной иконе. Больше всего привлекали к себе внимание глаза, с любовью и грустью смотревшие прямо в душу. Под портретом была надпись: «Его Императорское Величество Государь Император Николай Александрович. К 10-летию со дня царствования».

Парадоксально, но изверги XX столетия – Ленин, Троцкий, Сталин, Гитлер, Мао Цзэдун, Пол Пот, пролившие моря человеческой крови, не вызывали в советском обществе такого отторжения, как убиенный со своей семьей добрый и милостивый Государь, кардинально улучшивший благосостояние своего народа и причисленный в конце XX века к лику святых. Сравнивая все реальные и мнимые успехи коммунистического режима в экономике и социальной сфере с показателями 1913 года, то есть с пиком расцвета Империи, советские учебники спешили объявить Россию Николая II «слабой», «отсталой», «загнивающей». В годы советской власти имя убиенного Царя находилось под запретом. В ленинско-сталинское время за хранение его портрета можно было отправиться в лагеря, а то и быть расстрелянным. Во время ареста отца Павла Флоренского 21 января 1928 года при обыске среди его вещей обнаружили фотографию Государя. Это единственное, что изъяли сотрудники ГПУ. На вопрос гэпэушников, как он относится к Царю, Флоренский ответил: «К Николаю II я отношусь хорошо, и мне жаль человека, который по своим намерениям был лучше других, но который имел трагическую судьбу царствования». Редкое мужество по тем временам! Солоневич вспоминал, что один немецкий левый деятель признавался ему, что видел в 1920-е годы в СССР портреты Государя, хранившиеся в домах за иконами.

В хрущевско-брежневское время за это же «деяние», – хранение, а тем более публичное вывешивание портрета Государя, расстрел уже не грозил, но уголовная ответственность за «антисоветскую агитацию и пропаганду» – вполне. В букинистических и антикварных ма-

газинах строго запрещалось принимать от населения даже открытки с Царской Семей, книги и журналы с ее изображениями. Власти знали, что делали. Впоследствии мне приходилось много раз слышать от самых разных людей, что к Богу они пришли, увидев фотографии святых Царственных Мучеников.

Как верно писал протоиерей Александр Шаргунов: «В лице Царя – благодать Божественного спокойствия. Глядя на фотографию Его, можно успокаиваться. Да, лицо Царя говорит само за себя. Оно благообразно, оно просветлено. Оно исполнено высшего благородства. Царь сохранил детскость, чистоту. Царь сохранил застенчивость, Ему как бы неловко, что Он облечен властью над людьми. Это отмеченность Божественная, которую он сохранил до конца. Удивительная эта естественность Царской Семей отражена в фотографиях. Не было ни у кого ничего актерского. Нет лукавства в лице, прямой взгляд, – потому эти лица сами по себе отчасти иконописны. Сравни портрет Царя и любых других государственных деятелей. Не только очередных наших Черненко, Черномырдиных и Чубайсов, но и всех западных знаменитых правителей вроде Черчилля, Рузвельта или де Голля. Есть отмеченность свыше в лице Царя. Покажи лицо Царя ребенку, и это благотворно подействует на душу его. Дети чувствуют сердцем – их не обманешь. И, что бы ни происходило, жива еще детская душа русского народа. Детское есть в иконах, и лицо Царя в этом смысле имеет общее с ликом Христа. Лицо, доверчивое по отношению к Богу и людям. Очень важно увидеть, что это русский Царь, который был у нас. Это Царь, которого убили. И это Царь, у которого отношения с народом могли быть действительно другие».

Внедрением в народное сознание искаженного, оболганного образа Государя легитимировался захват и нахождение у власти советско-партийной клики, оправдание совершенного ею екатеринбургско-

Император Николай II

го злодеяния. Клика понимала, что возвращение подлинного образа Николая II в народное сознание грозит крушением их господству. Слишком страшна и опасна была правда о Государе для этих узурпаторов, слишком страшен и опасен был для них подлинный образ Царя, которого они называли «слабым» и «кровавым», но почитание которого продолжало жить в народе, слишком разителен был контраст между царской эпохой, с ее процветанием и подлинной свободой, и их революционной эпохой, эпохой геноцида, голода, гражданской войны, тотального грабежа, тюрем и концлагерей.

Но кроме этого, Николай II был ненавидим коммунистической «элитой» еще и потому, что он был олицетворением совершенно чуждого и враждебного ей мира. Ненависть, которую испытывала и испытывает до сих пор к Николаю II значительная часть прямых и косвенных наследников цареубийц и палачей, не имеет никаких рациональных объяснений. Эта ненависть древняя и всеохватывающая, и не Государь является ее главным объектом. Ведь его жизнь и кончина есть следствие верности Христу и подражание Его Вселенскому Подвигу. Император Николай II любил Христа Спасителя больше своей земной жизни.

Сегодня, помимо сознательного неприятия последнего Царя, весьма распространено непонимание его действий, которые кажутся некоторым людям проявлением слабости или недальновидности. Епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов), называя последнего Государя одной из «самых прекрасных фигур в истории России и в истории Русской Церкви», указывал, что «именно поэтому он обречен на непонимание и даже на вражду, но на непонимание больше. Люди не всегда могут понять, что это был за подвиг, что это был за человек. Не всегда могут понять уровень его самоотвержения. Ведь он лишился всех венцов: и венца победителя в войне, и венца великого устроителя Русской Земли, и венца церковного деятеля, всех венцов, и Царского венца, у него оказался только один венец – венец мученика. Но для Господа это был главный итог его жизни».

Однако многие не понимают, почему этот «венец мученика» выше, чем царский венец, и зачем Царь отказался от него. Как часто приходится слышать: «Вот если бы на месте Николая II был Александр III или Сталин, вот тогда бы!..» Почти вековая идеологическая обработка воинствующим материализмом не прошла даром, и понимание жертвы во имя Божие, во имя Христово, бывшее таким ясным и само собой разумеющимся для наших предков, в наши дни у значительной части людей просто исчезла. Даже среди многих православ-

ных, благоговейших перед искупительным подвигом Спасителя, добровольно давшего распять Себя на Кресте, нередко встречается непонимание хриstopодражательного подвига Его Помазанника.

Мне часто вспоминаются слова Бернарда Шоу, сказанные о Французской революции: «Не стоило отрубать головы не только священникам и несчастным маркизам, но даже мышке, чтобы передать власть негодьям и лавочникам». Когда я смотрю на портрет Государя, я тоже задумываюсь: неужели стоило свергнуть, а затем изуверски убить Богом Помазанного Царя, чтобы получить взамен откровенных бесов, которые как будто специально были отмечены физическими недостатками. Сначала «временный», с одной почкой, Керенский, потом маленький картавый лысый Ленин вкуче с «вечно воспаленным» эпилептиком Троцким, затем конопатый, со сросшимися пальцами и сухой рукой Сталин, потом свиноподобный, покрытый с ног до головы бородавками, Хрущев? Неужели стоило разрушать тысячелетнюю Державу, находившуюся на невероятном подъеме, богатую и сытую, для того, чтобы путем экспериментов, стоивших миллионных жертв, создать уродливый гибрид с огромной территорией, почти равной бывшей Империи, но зачем-то поделенной на пятнадцать «независимых» частей («республик»), ущербной экономикой, всеобщим дефицитом и лживой безумной идеологией? Причем главные победы и успехи советского периода совершали поколения, родившиеся или воспитанные в идеалах тысячелетней Русской Цивилизации. Ведь это не большевики придумали самоотверженность, жертвенность, благородство, патриотизм, отзывчивость Русского Народа. Наоборот, они обладали совершенно противоположными свойствами. Но получилось так, что без обращения к этим народным свойствам большевики, несмотря на все их усилия и прямой геноцид целых сословий, управлять страной не могли. Богоборцы сначала пытались физически уничтожить Церковь и духовенство, вообще идею единого Бога не только в сознании православных, хотя главный и самый страшный удар пришелся по ним, но и мусульман, буддистов, иудеев. Но в 1941 году оказалось, что, продолжая открытую борьбу с Богом, большевики неминуемо потеряют власть, и они были вынуждены обратиться за помощью к Церкви. Но ненадолго. Уже в конце 40-х – начале 50-х годов гонения возобновились с новой силой, достигнув кульминации в годы правления Хрущева. Но это были последние гонения советской власти против Православия: в августе 1991 года она сама рухнула, и началось второе крещение Руси, как позже назвал это время покойный Святейший Патриарх Алексий II.

*Спас Нерукотворный (в терновом венце).
1676 г. Спасо-Преображенский собор,
г. Санкт-Петербург*

Но этот церковный ренессанс не мог возникнуть на пустом месте. Он стал возможен благодаря тому, что сотни тысяч людей, — и мирян, и духовенства, — в годы лютого безбожия, рискуя жизнью и свободой, хранили верность Христу и Православию. Креститься самому, крестить детей, ходить в храм Божий, — все это было исповедническим подвигом.

Когда я пришел в Церковь, этого подвига от меня не потребовалось. Мне хотелось быть со Спасителем и Его святыми, быть православным. В десять лет я прочитал Евангелие и полюбил Христа. Повествование о Его страданиях и крестной смерти переживались не как отвлеченные рассказы, а как реальные события, происходящие сейчас, а не две тысячи лет тому назад.

Главной святыней Спасо-Преображенского собора, в котором я принял святое таинство Крещения, является чудотворная икона Спаса Нерукотворного, которая сопровождала Императора Петра Великого во время Полтавской баталии и была у изголовья его смертного одра. Спаситель смотрит с нее прямо в твою душу, оставляя полное ощущение, что в ней Он видит все: хорошее и плохое, тайное и явное. Этот образ совсем иной, чем тот, что я видел в детстве у бабушки. Спаситель здесь в терновом венце перед распятием, Его лик окружен полным безысходным мраком. Но именно поэтому лик Господа так притягивает взор. Бог и человек остаются один на один, без свидетелей, без ангелов-посредников, без святых-молитвенников. Бог и твоя совесть. Христос — Победитель мрака. Христос — единственное Упование. Как это важно понимать сегодня нам, русским! Все, что со Христом — жизнь, все, что без Христа — смерть. *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы. Возмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим.*

Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть (Мф. 11, 28 – 30). А мы всё не хотим прийти к Нему, не хотим взять Его иго и Его бремя. Всё ищем Ему замену в разных кумирах и кумирчиках, всё не хотим отвергнуть зло. Идем в храм, где приносится Бескровная Жертва – Тело и Кровь Христовы, а потом с умным видом рассуждаем об «успехах» и «благотворности» деятельности Его гонителей, сохраняем памятники этим гонителям, улицы их имени и даже города! Часто приходится слышать от людей, называющих себя православными, фразы такого типа: «в большевизме было христианское начало», «Сталин, конечно, тиран, но...» (далее следует перечисление «успехов» сталинского режима), «хорошо, что победили красные, а не белые», «только социализм свойственен русскому народу», «Сталин – гигант, Столыпин – пигмей». Этих людей не смущает, что подобными речами они оправдывают один из самых чудовищных и преступных режимов мировой истории, оправдывают геноцид русского народа, совершенный в XX веке. Почему эти люди говорят так? Потому что в душе своей они не принимают Христа как единственного личного Спасителя, как единственную Истину, как единственный Закон. Если бы принимали, то понимали бы, что зло не может быть оправдано ничем, ибо оно есть отверженность от Бога, пустота. Господь сказал: *Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною* (Откр. 3, 20). Как же Господь сможет вечерять там, где рядом со святыми иконами висят изображения слуг дьявола? Часто приходится слышать в ответ: *не судите, да не судимы будете* (Мф. 7, 1). Но мы судим не людей, а то зло, которому они служили и которое они даже после своей смерти олицетворяют.

Дело заключается не в том, чтобы в очередной раз предать проклятию имена злодеев. Важно понять, что та система, которую они выстроили, символом которой они являются до сих пор, стояла нашему народу неисчислимым бед, причем не только физических, но и духовных. Самое страшное, что мы унаследовали от большевизма и что, к сожалению, не миновало внушительную часть нашей православной общественности, это терпимость к решению социальных проблем революционным путем. Между тем еще Л. А. Тихомиров предупреждал: «Терроризм исчезнет у нас тогда, когда исчезнет мысль действовать революционным путем»¹. У нас же весь

¹ Тихомиров Л. А. Почему я перестал быть революционером // Критика демократии. Париж; 1895.

ма внушительная часть православной общественности, не говоря уже о тех, кто находится вне Православия, считает вполне возможным обсуждать этот путь и даже его приветствовать. Считают себя достаточно умными и информированными, чтобы публично осуждать главу государства и Святейшего Патриарха. Даже больше, с радостью смакуют их реальные или мнимые неудачи. Причем тон и стиль некоторых «православных», с какими они пишут и говорят о Президенте Путине и Патриархе Кирилле, вполне сопоставимы с большевистскими. Вот как обращается, например, к Патриарху, некий «мирянин РПЦ МП» Сергей Костевич: «За что вы, господин патриарх, так ненавидите свою паству?» Разумеется, что такого «мирянина РПЦ МП» Костевича можно называть как угодно, но только не православным человеком.

Парадокс заключается в том, что многие представители православной общественности сегодня могут одновременно почитать святого Царя-Мученика и быть сторонниками падения «путинского режима». Безо всякой гражданской, я уж не говорю религиозной, ответственности призывают, осуждают, обличают, да еще приплетают все имя Божие. Кто из них задумался, чего стоит Президенту Путину сегодня, имея такое окружение, такую международную обстановку, такое историческое наследие, такие общественные противоречия – удерживать Россию и от бунтов, и от голода, и от войны? Кто задумался о том, чем обернется, не приведи Господи, «падение путинского режима»? Несмотря на все имеющиеся трудности, мы сегодня, видимо, слишком хорошо живем, если у нас находятся те, кто ностальгирует по советской власти и по революциям. Неужели мы опять хотим повторения того, что было с нами сто лет тому назад? Ведь тогда тоже был внушительный слой безответственных «мечтателей», демагогов, болтунов, призывающих к революции, вечно и во всем недовольных действиями Государя.

Николай II вступил на престол исполненный самых благих намерений, убежденный в необходимости обновления общества при сохранении Самодержавия и «заветов родной старины». Во всех отраслях государственной жизни он был новатором, но новатором эволюционным, а не революционным. Говорят, что Петр Великий мечтал увидеть результат реформ еще при своей жизни. Отсюда он неимоверно спешил сделать как можно больше, и наряду с действительно великими преобразованиями, поднял Россию на дыбы. Николай II Россию на дыбы поднимать не хотел, он думал о грядущей жизни народа. Революция, в любом ее виде, была органически

чужда ему. Между тем русское общество революцией жило и «дышало». Причем не обязательно революцией социальной, сопровождаемой свержением государственного строя. Сторонников таковой было, в общем, немного. Но революция социальная не сваливается на страну как снег на голову. Она вырастает из сотен, тысяч маленьких «революций», маленьких предательств вековых идеалов предков, уклада их жизни, их обычаев и, конечно, их веры, мировоззрения и мироощущения. Казалось бы, что страшного? Здесь не поговели в Великий пост, там повторили сплетню о Царствующем Доме, допустили клевету на Государя, там увлеклись модными учениями – марксизмом, масонством, вульгарным дарвинизмом. Дальше – больше. Здесь посочувствовали террористам «Народной воли», боевой организации эсеров, поаплодировали убийствам царских министров, а там уже два шага до финансовой и личной поддержки революции. Шаг за шагом русское общество отступало от Христа и Его заповедей, превращая Православие в красивую обрядовость, традицию, теряя при этом живую веру. Член Царствующего Дома, Великий Князь Александр Михайлович, называл Святое Православие «опасной сектой». В 1916 году в издании Службника карманного формата на обычной схеме расположения частиц на Дискосе изъяли особую частицу за Императора. По словам протоиерея Валентина Асмуса, «даже в недрах Святейшего Синода прокладывал себе путь антимоноархизм, в данном случае на волне клерикальных настроений. Именно в этом нужно видеть причину позорной пассивности Синода в судьбоносном феврале перед тем, как он покорно самоликвидировался по указке новой, “демократической” власти».

В начале XX века подавляющая часть русского общества не любила своего Государя. Эта нелюбовь объясняется не личными качествами Николая II, а личными качествами представителей общества. То есть они не любили в Николае II то, что некогда было присуще им самим, и что они во многом утратили к началу XX века. Наблюдая в последнем Царе такие личностные качества, как глубокую веру в Бога, самоотверженную любовь к Родине, благочестие, общество ощущало к ним самые отрицательные чувства, ибо само оно было безбожным, космополитическим и нечестивым. Как хорошо сказал протоиерей Дмитрий Смирнов: «Государь Николай II и его Семья своей благочестивой жизнью были немым укором тому высшему обществу, которое жило совсем не так». Говоря об этом, мы вовсе не утврждаем, что каждый в отдельности представитель

русской элиты обладал этими отрицательными качествами. Среди них было много достойных людей, в том числе пусть и настроенных либерально, но преданных Царю и России. Но общая направленность российского общества была именно такой – сползающей к измене. У Государя и общества были разные цели: Царь хотел отстоять самобытность России, пусть и сильно модернизируя ее, общество хотело из России «сделать» Францию или Швейцарию. Общество переставало любить Царя, а значит и Россию. Точно заметил В. В. Розанов, что «мы умираем от единственной и основательной причины: неуважения себя. Мы, собственно, самоубиваемся»¹. Как же актуальны эти слова сегодня! Сто лет тому назад небывалый рост народного благосостояния, которым была отмечена вторая половина царствования Императора Николая II, воспринимался либеральной элитой как совершенно «недостаточный», а народом как результат исключительно своего труда. Богатство, нажива, комфорт все больше становились самоцелью не только буржуазии, но и крестьянства. Разве это не сегодняшний день? Но Николай II не разделял политической, экономической модернизации без укрепления святого Православия. Все реформы последнего Государя шли на фоне православного расцвета, прославления святых, строительства храмов и монастырей. Говорить о Николае II, не затрагивая Православия, значит ничего не понимать в этом историческом деятеле, ничего не понимать в России. «Николай II, – пишет А. Н. Боханов, – последний христианский Царь в мировой истории. Человек и христианин в Нем слились неразделимо. Это выдающийся пример нравственной гармонии, имеющей надвременное значение, пример простой, высокой и нераздельной любви к Богу и России». В другом своем труде А.Н. Боханов подчеркивает: «Без Христа не только ничего нельзя понять в Русской истории, но самое главное – нельзя постичь смысл, содержание (“онтологию”) самой истории. Без Христа нет ни России, ни Царства, ни Империи, ни русской культуры, ни русского подвига, ни русского самопожертвования, вообще ничего значимого нет».

Но это свойство личности Николая II не находило нужного понимания ни в обществе, ни в большей части народа, потому что оно вступало в противоречие со все более усиливающейся тягой к материальному благосостоянию и наживе. Как отмечает Л. П. Решетников: «Россия становилась богатым, сытым и процветающим го-

¹ Розанов В. В. Апокалипсис нашего времени. Как мы умираем?

сударством. Но, как ни парадоксально, именно этот материальный рост стал одной из главных причин революционизации общества. Многие не выдерживали испытания богатством или недостатком, им хотелось отбросить строгие моральные правила, жить “свободно”, идти путем, которым уже двинулись Франция и другие европейские страны. Монархия с ее духовно-нравственным кодексом, накладывающим на весь народ, прежде всего, моральные обязательства, первым из которых было беззаветно служить России, в начале XX века уже мешала. Личность Государя Николая II вызывала непонимание и раздражение»¹. В свою очередь, Б. Н. Миронов приходит к выводу, что жалобы на материальные затруднения со стороны рабочего класса и крестьянства в начале XX века обуславливались «не полуголодным их существованием, а тем, что их материальные и особенно духовные потребности, обгоняли возможности»². Б. Н. Миронов подчеркивает, что эта убежденность, «граничащая с верой», в отношении самодержавной власти в течение долгого времени, как дореволюционного, так особенно послереволюционного, являлась главным направлением разрушительного дискурса. При этом неправильно было бы считать, что новая «элита», главная выразительница этого дискурса, представляла собой интересы и чаяния народа. Наоборот, она навязывала народу свои оторванные от реальности политические проекты и фантазии, нимало не беспокоясь о том, к чему они приведут и какую цену за них придется платить тому самому народу, за чьи «интересы» они якобы выступали. Дискредитация Государя – это дискредитация России, легализация всего того беззакония, которое было допущено в отношении к ней в XX веке, часть пропагандистской войны, которая ведется против России до сегодняшнего дня. Как верно пишет А. Н. Боханов: «Борьба за Царя – есть борьба за Россию, борьба за исторические корни, за сохранение (спасение) обретений минувшего. Это борьба за русскую культуру, так как культура, и русская в особенности, в своих высших взлетах – отражение связи человека с Богом. И ярчайший пример глубины, преданности и значимости подобной связи навсегда запечатлел Николай II».

Понимание личности Императора Николая II, пусть и неполное, пришло ко многим воинам Белой армии, а потом и к части

¹ Решетников Л. П. Вернуться в Россию. Третий путь или тупики безнадежности. М.: ФИВ, 2014.

² Миронов Б. Н. Благополучие населения и революции в Имперской России. XVIII – начало XX века. М.: Весь Мир, 2012.

эмиграции. Для этого понадобился Брестский мир, Гражданская война, страшный подвал Ипатьевского дома, изгнанничество. Именно там, в эмигрантском Париже, у русского поэта, прозаика и переводчика Ю. К. Терапиано родилось проникновенное стихотворение: «Перед портретом Царя-Мученика кисти Серова»:

Пусть труден путь житейский твой,
Пусть сердце пылкое устало,
Не опускай свое забрало,
Не отступай перед судьбой!
Когда смутит тебя гроза,
Приди к Нему с своим сомнением
И загляни с благоговением
В Его нездешние глаза!
Что мы, с тоской своих стенаний,
С тоской изгнанья своего,
Перед венцом Его страданий,
Пред вечным подвигом Его!

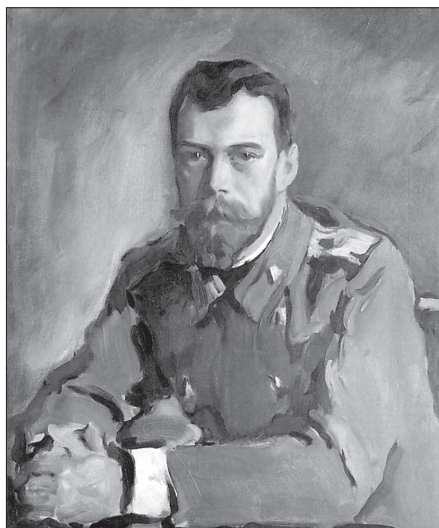
В начале 1960-х годов Цезарь Голодный, сын известного поэта, «певца революции» Михаила Голодного, человек неверующий, крайне рациональный, рассказывал протоиерею Александру Шаргунову, что в войну, когда ему было четырнадцать лет, он с мальчишками тушил на крышах зажигательные бомбы. На чердаке одного из домов на них свалился деревянный ящик. Он с треском раскололся, и мальчишки увидели большой портрет Императора Николая II в золоченой раме. Их охватил непонятный им самим ужас. Они стояли как завороченные и смотрели на портрет. Там, на чердаке, мальчика, воспитанного в большевистском духе, вдруг «как молния просветило сознание: как в каком-то странном калейдоскопе Царь и эта война, и вся наша жизнь соединились в одно». Глядя на лицо Царя, этот мальчик «вдруг пронзительно, отчетливо понял, что возмездие существует».

Понимаем ли мы это сегодня? К сожалению, в очень малой степени. До нас никак не доходит, что то, что устроили в 1917 году наши предки, до сих пор отравляет современную жизнь, и не только нашу, но и всего мира. Ибо с крушением Православной России, с убиением ее Царя и его Семьи, был забран из этого мира Удерживающий, и зло, во всем его многообличии, обрушилось на землю: большевики, нацисты, маоисты, полпотовцы, Соловки, Освенцим, Дрезден, Хатынь, Хиросима... Разве это простая «случайность», никак не связанная с уходом русского Царя? Почему до 1917 года такие явления были абсолютно невозможны, а после – стали обычным явлением? *И когда Он*

снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число (Откр. 6, 9 – 11).

Сегодня, как и в 1917 году, мы стоим на перепутье: вернемся ли мы в спасительную систему координат, завещанную нам во святом Евангелии, или будем оставаться в системе координат зла. В истории России первая система наиболее полно выражена в Императоре Николае II, вторая – во множестве злодеев. Первая зовет нас к вечной Жизни, вторая – к вечной гибели. Поэтому как нельзя более актуально звучат сегодня слова видного консервативного деятеля Н. А. Павлова: «Из тьмы настоящего и эпохи падения общества и народа, Его образ [Государя Николая II] будет все более и более возвышаться и просветляться, становясь примером чести, воли, труда и тихой благости. Царь милосердный возбудит великое горе народное. Входя в историю с путеводным именем Государя, Ему последуют все те, кто наконец решится победить воцарившееся чудовищное зло»¹.

Лик Христа в терновом венце смотрит на нас с портрета замученного Его Помазанника. Господь ждет нашего выбора, ждет нашего покаяния, то есть духовного изменения. Только оно способно открыть Спасителю наше сердце, чтобы Он вошел к нам и вечерял с нами².

Портрет Императора Николая II.
Худ. Серов В.А. 1907. Государственная
Третьяковская галерея

¹ Павлов Н. А. Его Величество Государь Николай II. Париж, 1927.

² См. Откр. 3, 20.

ВЕЛИКАЯ ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Дивишься драгоценности нашего языка: что ни звук, то и подарок; все зернисто, крупно, как самъ жемчугъ, и право, иное название еще драгоценнее самой вещи...

Н. В. Гоголь

Петр Петрович Александров-Деркаченко

Что испытал бы каждый из нас, увидав однажды, как известные всем памятники Пушкину, Гоголю или Достоевскому переделываются нынешними скульпторами на современный лад: лишаются своих сюртуков, цилиндров, накладных воротников и оказываются вдруг в кроссовках, бейсболках и джинсах?

Какова была бы наша первая реакция – шок, недоумение? А если бы при этом нам еще и разъяснили какие-нибудь специалисты, что делается все это исключительно для сближения классиков с читателя-

ми, для лучшего восприятия их вневременного и вечного творчества, и что речь-то идет всего лишь об устранении условных барьеров и тому подобном...

Безусловно, любой здравомыслящий и воспитанный на русской литературе человек изобличит подобное «сближение классиков и современ-

Петр Петрович Александров-Деркаченко, советник директора РИСИ. Историк, журналист, общественный деятель. Статс-секретарь и действительный член Русского исторического общества за границей, председатель и действительный член Московского общества истории и древностей русских, член Российского военно-исторического общества и Российского исторического общества. Член Союза журналистов Москвы, Союза журналистов России и Международной федерации журналистов. Имеет ряд церковных и ведомственных наград, почетных знаков и благодарностей. Специализация – «Русская история», в том числе – государственное строительство. Скончался 26 ноября 2016 года.

Печатается по: «Православный» сталинизм. Вопросы и ответы: сборник статей. М.: «Символик», РИСИ, 2016. С. 245 – 258.

ников» как варварство и изуверство. А знакомый с русской историей найдет подобную фантазию весьма возможной в будущем, причем не самой невероятной для нашей полной драматизма и разрушений истории.

Для этого и ходить далеко не придется. Скажем, сегодня, перечитывая «Войну и мир», задумываемся ли мы о том, что великий автор этого шедевра пришел бы в ужас, узнав, как безграмотно, а точнее сказать – невежественно мы публикуем и читаем его творение. И при том гнев оскорбленного классика был бы вполне оправдан и справедлив, ведь он сам-то так не писал, а вернее сказать, писал великий Лев Николаевич Толстой совсем иначе – на живом великорусском языке, азбука которого содержала в своем алфавите тридцать шесть букв – против тридцати трех наших сегодняшних. И мог ли предполагать Лев Николаевич, что в восемнадцатом году XX века правительством большевиков решительно будет проведена орфографическая реформа? Реформа, которую по произведенным ею последствиям сегодня вполне можно называть «великой орфографической революцией», после которой русский язык на письме претерпел немислимые и невиданные изменения: были упразднены выборочные буквы, изменены окончания прилагательных, сокращены местоимения и многое, многое другое...

Но если великий русский писатель об этом и не догадывался, то спросим сами себя сегодня: помним ли мы, взявшие за правило всякий раз демонстрировать свою привязанность к русским культурным традициям, все последствия той далекой реформы? Скорее всего – нет. Да и значения ей особого не придаем... А когда-то выдающийся русский философ и публицист Иван Александрович Ильин сетовал, что целое поколение русской интеллигенции не отстояло красоту и величие русского языка «...тем, что растерзало, изуродовало и снизило его письменное обличие. И эту искажающую, смысл-убивающую, разрушительную для языка манеру писать – объявило “новым правописанием”. Тогда как на самом деле эта безграмотная манера нарушает самые основные законы всякого языка»¹.

Злополучная реформа состояла из трех частей. Первая – уничтожение некоторых букв русского алфавита – ъ (ять), і (и десятиричной)², ѵ (ижицы) и ө (фиты).

Впервые идея проведения такой реформы появилась на свет в виде «Предварительного сообщения» Орфографической подкомиссии при Императорской Академии наук под председательством фи-

¹ Ильин И. А. О русском национальном правописании // Наши задачи. В 2 т. Париж, 1956. Т. 2. С. 434 – 437.

² В церковно-славянской цифири і обозначала цифру десять.

лologa А. А. Шахматова в 1904 году. Однако большой поддержки это предложение не возымело. Потребовалось еще семь лет настойчивости злореформаторов, чтобы в 1911 году (отметим – после революции 1905 года!) особое совещание при Академии наук в общем виде одобрило работы предварительной комиссии и вынесло по этому поводу свою резолюцию: детально разработать основные части реформы в виде предложения. Правда, и тогда еще не торопились, опубликовали это решение только в следующем 1912 году. И все.

Когда предложенный проект злореформы дошел до Императора Николая II, он, побрезговав ставить на нем свою высочайшую резолюцию, распорядился более такими фантазиями его не беспокоить.

На этом история злореформы могла бы и закончиться, и писали бы мы до сих пор так же, как наши предки, если бы не революция. Как злой демон пробуждает в человеке его пороки, так и революция вызвала к жизни все разрушительное, воспользовавшись возможностью исковеркать даже орфографию.

Временное правительство 11 мая 1917 г. выпустило «Постановление совещания по вопросу об упрощении русского правописания». Сразу же, всего неделю спустя, 17 мая Министерство народного просвещения предписало попечителям округов немедленно провести реформу русского правописания. Торопились.

Октябрьский переворот и пришедшие в результате его к власти большевики отменили большинство постановлений Временного правительства – кроме этого! Нарком просвещения А. В. Луначарский 23 декабря 1917 г. своим декретом предписал всем правительственным и государственным изданиям с 1 января (ст. ст.) 1918 года «печататься согласно новому правописанию».

Однако предписываемое декретом извращение русской орфографии прижилось не сразу. Территории, не контролируемые большевиками, декрет проигнорировали, и даже главная партийная газета «Правда» смогла перейти на новую орфографию лишь 19 октября 1918 года!

А теперь несколько слов о последствиях.

Как отмечалось выше, среди прочего уничтожались буквы ъ (ять), і (и десятичная), ѵ (ижица) и ѿ (фита).

В результате исключения ъ (ять) мы с вами сегодня уже не различаем на письме такие разные по смыслу слова, как «ѣсть» (кушать) и «есть» (быть), «лечу» (летаю) и «лѣчу» (вылечиваю), «вѣдѣние» (знание) и «веденіе» (провождение), «нѣкогда» (когда-то) и «некогда» (нет времени), «ѣли» (кушали) и «ели» (деревья), «прѣние» (гниение) и

«прение» (спор), «вѣсти» (новости) и «вести» (проводить), и многие другие. Следствием произведенной подмены букв стала путаница падежей: при написании падежных конструкций потерялось различие в словах: «на морѣ» (где?) и «на море» (куда?), «на полѣ» (где?) и на поле (куда?), на ложѣ (где?) и на ложе (куда?) и т. д.

«Мгновенное и бесповоротное искоренение “ятя” [“ѣ”] из самой даже русской азбуки повело к затемнению некоторых корней слов, а значит смысла и связи речи, затруднило беглое чтение»¹, – говорил наш современник, нобелевский лауреат А. И. Солженицын о последствиях упразднения самой популярной из «бывших» букв.

И хотя произносились «е» и «ѣ» одинаково, задачей существования обеих букв в русском алфавите было сохранение на письме различия слов с разным смыслом, но одинаковым звучанием, фонетикой, что упрощало понимание смысла высказывания. Это, кстати, широко практикуется и в орфографии других народов во всем мире, но было утрачено после так называемой «реформы» в России. Что же до правил написания буквы «ѣ», то они были по-своему логичны.

В приставках «нѣ» употреблялась «ѣ», а также если речь шла о неопределенности («нѣкогда», «нѣкий», «нѣкоторый» и пр.), а «е» употреблялась, когда речь шла об отрицании («негде», «незачем», «неграмотный» и пр.). Детям же было легко запоминать слова с буквой «ятя» по школьным стишкам, как то:

Разъ бѣлка бѣса побѣдила –
И съ тѣмъ изъ плѣна отпустила, –
Чтобъ онъ ей отыскалъ орѣхъ.
Но дѣло было то в апрѣлѣ,
В лѣсу орѣхи не созрѣли...

или:

Съ Днѣпра, съ Днѣпра ли нѣкто Глѣбъ,
Жиль в богадѣльнѣ дѣдъ-калѣка, –
Не человѣкъ, поль-человѣка... –
Онъ былъ и глухъ, и нѣмъ, и слѣпъ,
Ѣль только рѣпу, хрѣнь и рѣдку...

Буквы «ѵ» – ижица и «ѿ» – фита употреблялись в словах ярко выраженного греческого происхождения, в силу чего встречались, в основном, в церковной литературе. (Что, впрочем, совсем не объясня-

¹ Солженицын А. И. Некоторые грамматические соображения //Русский Мир. 2001. № 4.

ет претензии к этим буквам у светского правительства большевиков – неужто им после реформы стало легче читать псалмы? Ну-ну...).

Упразднение буквы «і» (и десятичной), в отличие от упразднения редко употребляемых ижицы и фиты, самое необъяснимое, – ведь правило употребления буквы «і» обязывало ставить ее перед гласными буквами (включая «и», «й») и в слове «Міръ» (в значении «свет», «вселенная», но – «мир» в значении «спокойствие»). Таким образом, буква «і» была часто употребляемой и украшала собой русские слова: «Россія», «іерархія», «лінія», «іюль», «сіаніе» и многие другие. А вот в результате ее отмены, скажем, в названии романа «Война и Міръ», второе слово стало означать уже только перемирие, спокойствие, покой, а не как задумывал автор – общество, свет, вселенную. К тому же, слово «Міръ» потеряло и в достоинстве: уже не писали его почти исключительно с большой буквы, а только лишь с малой.

Безжалостной реформой уничтожен был и твердый знак – «ъ», или как он тогда назывался, буква «ер». В конце слов с закрытым слогом его просто перестали писать, он, якобы, был там излишен, а если «ер» разделял звуки внутри слова, вместо него ставили разделительный апостроф. Однако скоро от такой практики поспешили отказаться – апостроф часто терялся, искажая слова до неузнаваемости. Однако и здесь претензии большевиков весьма сомнительны, – что значит «лишняя буква»? Что значит «не читается»? Буква «ъ» – твердый знак – указывала на закрытый слог. А это значит, что прежде, до «великой орфографической», при написании в каждом слове оформлялось его завершение – закрытый или открытый слог. В каждом! Подобно подписи в конце письма, подобно прощанию при уходе... Мыслимо ли представить сегодня такую прилежность в орфографии? Увы, нет.

А обоснованность наличия буквы «ъ» в конце некоторых слов легче всего понять на сравнительных примерах.

Много ли мы знаем иностранных языков, орфография которых точно передает звучание языка? Вот примеры из французского и английского языков: французский – «Voulez Vous» [вуле ву] – четыре непроизносимые буквы; английский – «Would you» [вуд ю] – тоже четыре непроизносимые буквы. Но «лишними» эти буквы могут быть признаны только у нас, в России, после реформы 1918 года. А вот на родине этих языков, а вернее сказать – на родине этих культур, никому и в голову прийти не может посчитать «лишними» свои лингвистические культурные традиции. И именно поэтому любой современный школьник из Британии или Франции может спокойно читать на своем же языке Шекспира или Дюма. Российские же школь-

ники в этом отношении обделены, они принуждены либо читать «перделанных» классиков, либо самостоятельно искать их старые запыленные издания.

Кстати сказать, узнав об уничтожении некоторых букв русского алфавита, академик Ф. Е. Корш написал хлесткую эпиграмму:

Старине я буду верен, –
С детства чтить ее привык:
Обезъичень, обезъерень,
Обезъятень наш язык!

Но на упразднении «лишних» букв реформа не заканчивалась. Вторым ее этапом и следствием первого стало искривление склонений.

Под лозунгом «упрощения» были стерты различия в склонении некоторых местоимений: если до реформы местоимение «она» в винительном падеже писалось как «её», а в родительном как «ея», то после реформы – осталось только «её» в обоих падежах. Таким же образом полностью исчезло местоимение «онъ». Были перемешаны прилагательные мужского и среднего рода: исчезло прежнее написание в родительном падеже таких слов, как «краснаго», «бѣлаго» и прочих (мужского рода). Канул в лету «Толковый словарь живаго великорусскаго языка» Владимира Ивановича Даля...

Казалось бы, все «упростилось»? Но нет. И этого упрощения революционерам показалось мало. Даже отменив буквы, исказив спряжения и склонения, комиссары орфографии не могли успокоиться, и третьим звеном реформы по внедрению кривописания стала насильственная фонетизация.

Правописание слов изменилось в сторону усиления фонетики, то есть, попросту говоря, по принципу «как слышим, так и пишем». И в этой мании фонетизировать слова скрывается ответ на вопрос, кому и зачем была нужна орфографическая революция.

Насильственная фонетизация заменила «разсказъ» на «рассказ», «разсыпаться» на «рассыпаться», «безсмертіе» на «бессмертие», «безслѣдно» на «бесследно», «возжи» на «вожжи», исказила многие другие слова. Стоит только порадоваться, что не произошло упрощение и в других случаях. Почему бы не заменить «когда» на «кагда», «чего» на «чево» и, в продолжение уже сделанного, «разсыпаться» – «рассыпаться» на «рассыпаца» и т. д.?

И вот ведь – проведенные изменения никак не упростили орфографию!

Люди при беглом чтении стали спотыкаться о слова с непонятным смыслом, а количество допускаемых ошибок не изменилось (оно и понятно: ведь любое правило трудно само по себе, вне зависимости от того, что оно предлагает запоминать). Зато стало меньше предметного смысла в словах, меньше культуры языка...

И тогда очевидно недоумение: кому же было необходимо подобное «упрощение», облегчающее написание, но затемняющее понимание слов? Для ответа достаточно просто вспомнить, кто проводил ту реформу.

«Великая орфографическая революция», как часть «великой социалистической революции», проводилась для людей, как правило, не имевших высшего, а зачастую – даже и среднего образования, обезумевших в тылу воюющей страны, людей, пошедших за лозунгами большевизма. Пожалуй, они, именно они, а не образованный класс российской элиты, были больше всех заинтересованы в преобразованиях, последствия которых мы испытываем на себе до сих пор.

Лауреат Нобелевской премии по литературе И. А. Бунин клеймил орфографическую реформу как «безумную и беспощадную», другой лауреат Нобелевской премии по литературе, Б. Л. Пастернак, сетовал, что ему «приходится постоянно заставлять себя писать “по-новому”». – Им вторят лауреаты Нобелевской премии по литературе А. И. Солженицын, утверждавший, что со злополучной реформы началась губительная «энтропия русского языка», и И. А. Бродский, завидовавший поэтам Серебряного века, «чьи стихи украшала прежняя орфография» (а ведь и Солженицын, и Бродский родились уже после «великой орфографической»). Не могли смириться с новой орфографией философы П. Б. Струве и И. А. Ильин, писатели А. И. Куприн и И. С. Шмелев, художники И. Е. Репин и К. А. Коровин, – впрочем, как и вся русская послеволюционная эмиграция, которая состояла преимущественно из образованного класса ученых, офицеров, инженеров, писателей, учителей, коммерсантов, юристов, продолжавших писать по старой орфографии вплоть до 1970-х годов, пока на Запад не хлынула новая волна уже советских эмигрантов, выученных на кривописании.

А вот в защиту новой орфографии слов сказано не было вовсе. Если, конечно, не принимать во внимание радостные рапорты типографского профсоюза, подсчитавшего на сколько страниц стали меньше издания классиков, насколько сократился расход бумаги...

И особенно заметим – инициатива проведения реформы принадлежала не мастерам русской словесности, не выдающимся русским философам, даже не учителям или преподавателям Императорской

России. Реформу проводили в жизнь деятели революции, отыскавшие отвергнутый ранее проект «упрощения» русской орфографии и вдохнувшие в него новую жизнь, в их числе министр просвещения в составе Временного правительства А. А. Мануйлов и его заместитель О. П. Герасимов, предсовнаркома В. И. Ульянов-Ленин и его нарком А. В. Луначарский.

Революционный буря, пробушевавший вдоль и поперек русского языка, произвел на свет кривописание, изменившее всю нашу литературу, – литературу, собравшую для нас драгоценности золотого века русской словесности. Из-за нового кривописания мы оказались отрезанными от преемственности всей русской литературы, предшествовавшей перевороту 1917 года. Переписывая и исправляя классиков, мы уподобляемся варварам. Живя в разное время в одной стране, Шекспир, Диккенс и Голсуорси писали на одном языке. Так же как Гёте, Гейне и Бёлль. А вот в России Некрасов и Есенин писали уже на разных. И все потому, что ни в Германии, ни в Британии ни одно правительство никогда не замахивалось на орфографию, на культуру с вековыми традициями, неподвластными временным политическим выгодам. А в нашей стране – России – это стало возможно.

И. А. Бунин писал о реформе более чем откровенно: «По приказу самого Архангела Михаила никогда не приму большевистского правописания. Уж хотя бы по одному тому, что никогда человеческая рука не писала ничего подобного тому, что пишется теперь по этому правописанию»¹.

Интересны замечания И. А. Ильина. Эмоциональное: «Зачем все эти искажения? Для чего это умопомрачающее снижение? Кому нужна эта смута в мысли и в языковом творчестве? Ответ может быть только один: все это нужно врагам национальной России. Им, именно им, и только им»², – и другое, более информативное для нас: «Помню, как я в 1921 году в упор поставил Мануйлову вопрос, зачем он ввел это уродство, помню, как он, не думая защищать содеянное, беспомощно сослался на настойчивое требование Герасимова. Помню, как я в 1919 году поставил тот же вопрос Герасимову и как он, сославшись на Академию Наук, разразился такою грубою вспышкой гнева, что я повернулся и ушел из комнаты, не желая спускать моему гостю такие выходки. Лишь позднее я узнал, членом какой международной организации был Герасимов»³. От

¹ Бунин И. А. Окаянные дни. М.: Молодая гвардия, 1991.

² Ильин И. А. О наших орфографических ранах // Указ. соч.

³ Ильин И. А. Как же это случилось // Указ. соч.

себя добавим: очевидно, той же организации, в которой состояло большинство членов Временного правительства...

А завершилась ли великая орфографическая? Или же продолжается травля устоев русской словесности?

Вот уже мы стали постепенно отказываться от буквы «ё», то и дело экономя на её полном написании. Многие шрифты уже игнорируют её, а жаль. При всей кажущейся второстепенности эта проблема с лихвой скажется на наших детях, и уже сейчас сказывается на нас. Многие ли сегодня точно знают, как правильно произнести и написать: «афёра» или «афера», «манёвры» или «маневры» и подобные им слова? Игнорирование буквы «ё» приведет к несуржицам, когда станут путать при быстром чтении: «осел» (присел) и «осёл» (животное), «мел» (вещество) и «мёл» (подметал), «слез» (спустился) и «слёз» (от плача) и другие слова.

Если произойдет потеря очередной буквы, это станет новой победой «великой орфографической революции», свершившейся в далеком 1918 году, когда октябрьский переворот лишил русский народ его мастеров словесности, изгнав Бунина, Куприна, Цветаеву, Шмелева... Не думывались горе-реформаторы в слова Владимира Ивановича Даля о том, что «надо... сохранять такое правописание, которое бы всегда напоминало о родѣ и племени слова, иначе это будет звукъ без смысла»¹. Великая орфографическая революция под руководством большевиков хладнокровно лишила русский язык рода и племени – стерла напоминание о его церковно-славянских корнях, бережно сохраненных для нас Русской Православной Церковью, до сих пор использующей прежнюю дореформенную орфографию.

Возможно ли сегодня восстановить нам правописание русское до-революционное? Возможна ли его реставрация и закрепление прежних языковых норм у новых подрастающих поколений? Трудный вопрос. Вряд ли сможем мы «разгородить» русскую орфографию, скорее всего, утрата невосполнима.

К слову заметить, других национальных языков орфографическая революция не касалась, прошла только по русскому, – только он послужил полигоном для эксперимента революционеров, только русский народ был обречен на такие жертвоприношения...

Задача возврата к прежней орфографии едва ли выполнима. Реальной и осуществимой можно признать другую задачу – восстановление русской классической литературы в прежней орфографии. Подобный жест был бы оправданным и справедливым, так как, по сути дела, вос-

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Русский язык, 2000. Т. 1. С. 2.

становил бы авторские права великих мастеров русской словесности на их собственные произведения. А с нас снялась бы вина невежества, непочтения заслуг великих наших соотечественников. Если с раннего возраста, со школы, давать читать юным гражданам России всех русских классиков только в оригинале, – этого будет вполне достаточно, чтобы вернуть нам отобранные ценности прекрасной русской национальной орфографии, передающей всю красоту, выразительность и бесценность русского языка. Ведь издавать в нынешней орфографии Толстого или Пушкина – все равно, что переделать их памятники, облачив Льва Николаевича и Александра Сергеевича в майку и джинсы вместо сюртука или камзола, перерисовав их портреты в современном стиле; сменив обстановку в их домах-музеях на современную...

А как будет прекрасно, если во всех учебных заведениях России будущие граждане станут приобщаться к русской культуре по оригиналам классиков литературы, а русский алфавит вновь зазвучит осмысленно. Не какие-то «а», «бэ», «вэ», но: «аз буки веди; глаголь добро» – «я грамоту знаю, вещать добро».

И станут понятными строки Пушкина:

И мощная рука къ нему съ дарами мира
Не простирается изъ-за предѣлов Міра.

И восстановится Тютчев:

Любви признанье золотое
Исторглось изъ груди ея...
И новый Міръ увидѣль я!..

И не будут казаться бессмыслицей стихи Цветаевой:

Имя твоё – птица в рукѣ,
Имя твоё – льдинка на языкѣ.
Одно-единственное движеніе губъ,
Имя твоё – пять буквъ, –

посвященные другому поэту по фамилии Блокъ.
Что ж, будем надеяться...

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ. ВОЗВРАЩЕНИЕ НА АФОН

Смотрю в иллюминатор на приближающуюся посадочную полосу: внизу видны приземлившиеся самолеты, похожие на больших китов. Почему самолеты сравнивают с птицами? Они больше похожи на рыб, плавающих в воздушном океане, а земля для них – поверхность этого океана. Они поглощают людей, как кит поглотил Иону Пророка, и уносят их в свои глубины. А потом всплывают на поверхность и отпускают, чтобы каждый из вернувшихся исполнил им повеленное¹, как исполнил Иона в Ниневии повеление Господа...

Мои размышления прервала стюардесса, сообщив, что наш самолет рейсом «Самара-Салоники» совершил посадку, и мы должны готовиться к выходу. Мы – это двенадцать самарян под отцовским попечением митрополита Сергия – совершаем паломничество на Святую Гору Афон. Не один раз бывали мы в этом святом месте нашей земли, но всякий раз сравнивали свои впечатления от поездки с самой первой встречей, которая была в прошлом веке и в прошлом тысячелетии – двадцать лет назад.

В аэропорту Салоники нас встретил Симеон – худощавый человек среднего возраста. Судя по внешнему виду, в нем собраны все гены и вся кровь Востока, но он считает себя греком. Симеон, или по-простому Семен, встречает Владыку с братией уже не первый раз. Грузим свои пожитки в небольшой автобус и отправляемся в Уранополис – городок, с которого и начинается хождение по Афону. Двадцать лет назад в аэропорту нас встречали игумен Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря архимандрит Иеремия и иеродиакон Паисий. Тогда они погрузили нас в маленький фургончик без окон, в котором возили овощи. Так мы и ехали вперемешку с чемоданами. Владыке досталось место в кабине. Редкий архиерей приезжал в то время на Афон. Отец Иеремия, прожив сто лет, мирно отошел ко Господу за месяц до нашей нынешней поездки. Остались воспоминания о любвеобильном старце².

Архимандрит Георгий (Шестун), доктор педагогических наук, профессор, академик РАН, заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии Самарской Православной Духовной семинарии, настоятель Заволжского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня, настоятель Троице-Сергиева подворья г. Самары, член Союза журналистов России.

¹ Ср. Лк. 17, 10.

² См. об игумене Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря схиархим. Иеремии (Алехине) в «ДС» № 4 (84) за 2016 год, стр. 8 – 35.

Русский на Афоне Свято-Пантелеимонов монастырь

Расположившись в удобных креслах, мы рассматриваем уже знакомые пейзажи.

Семен, взяв микрофон, складно рассказывает историю Древней Греции. Особенно увлеченно он повествует о жизни Александра Македонского и его отца, царя Филиппа II. Этот рассказ из его уст мы слышим не первый раз, но так красочно его живописание словом, что невольно перед глазами встают величественные картины истории Македонского царства. Вот Филипп собирает боевые фаланги и ведет их от одной победы к другой, постепенно расширяя свое царство – практически вся территория древней Эллады становится его владением. Кинжал «верного» телохранителя обрывает нить его жизни. Отважный Александр, сын Филиппа, продолжает его победоносные походы. Мы едем по земле древней Македонии и продолжаем слушать Семена. Он на наших глазах преображается в воина непобедимой армии Александра Македонского, которому не было и двадцати лет. Вместе с ним мы обращаем в бегство персидского царя Дария, завоевываем Египет и Аравию, идем дальше в Индию. Повествователь не забывает и трехсот спартанцев с царем Леонидом.

Митрополит Сергей тихо подзывает к себе своего помощника и собрата епископа Фому, что-то ему говорит, и тот, взяв молитвослов, берет микрофон и садится на переднее сидение. В автобусе раздаются сло-

Первоначальник русского монашества прп. Антоний Печерский. Фреска из храма Всех Афонских святых Свято-Пантелеимонова монастыря

ва монашеского правила, владыка Фома читает три канона. И так спокойно становится на душе и в сердце. Двадцать лет назад учился на первом курсе Самарского Духовного училища Коля Мосолов, а сейчас он – Фома, епископ Жигулевский, викарий нашего владыки Сергия, и его спокойный голос возвращает нас из древнего языческого мира в наше время, время от Рождества Христова.

С молитвой добираемся до Уранополиса, получаем диамонтирионы – разрешения въезда на Афон, – и катер несет нас по водам Эгейского моря вдоль берегов Святой Горы. Если, покачиваясь на волнах, задремать и чудным образом вернуться на родную Волгу к Жигулевским горам, то пробудившись, вряд ли сразу определишь, где находишься. Показались первые причалы и монастыри, похожие на крепости, прячущие за своими стенами великое сокровище – Церковь Христову. Распахнул свои объятия и наш русский Свято-Пантелеимонов монастырь, растекаясь вдоль берега моря своими храмами, корпусами и колокольней, открывая миру драгоценную жемчужину – земное отражение Царствия Божия.

Монастырь встретил нас по афонской традиции молчанием. К причалу бежал радостный молодой послушник. Взяв благословение у владыки Сергия, он подхватил ближайший к нему чемодан

и стал подниматься к святым вратам обители. Нас ждали и встречали. Места были уготованы: поселили, как и раньше, в архондарике – монастырской гостинице, которая расположена рядом с колокольной. Такое вокруг все знакомое и родное, будто домой вернулся! Все прежнее, но что-то неуловимое, как тихое сияние, виделось в окружающей красоте. Так бывает, когда старая потемневшая икона в храме, перед которой молящиеся открывают сердце и слезами омывают свою душу, начинает обновляться. Проявляются лики, сияют, будто только написаны, открываются цвета и прежде невидимые детали. Люди открывают свою душу Богу – Бог открывает себя людям. Обитель открылась нам омытой, обновленной, сияющей всей своей первозданной красотой.

Богослужение совершалось в Покровском соборе, пели два хора. Неторопливое чтение, смиренное, но четкое служение, благоухание ладана, да не только ладана, а благоухание мощей, благоухание Афона невольно настраивают на молитвенный лад. Братии заметно стало больше, да и паломников прибавилось. Увидел иеродиакона Зенона, по-монашески поприветствовали друг друга. Он немного постарел. Радостная была встреча, с первой поездки добрая память об этом монахе живет в моем сердце. Он тихо занял свое место на клиросе, и зазвучал его неповторимый голос, придавая новую краску монашескому хору.

Митрополит Сергей, приложившись к иконам и мощам, занял игуменскую стасидию. Уже не первый раз он занимает это место. Обычно настоятель обители отец Иеремия сопровождал Владыку, усаживал его, брал благословение и тихо растворялся в темноте храма. В этот раз монастырь осиротел, остался без игумена, и братия, много лет знавшая Владыку, потянулась к нему за благословением.

Все было слава Богу, но одно обстоятельство нас печалило: мы прибыли в обитель в день памяти преподобного Силуана Афонского¹, мощи которого хранятся в Покровском соборе, но в этот раз приложиться к ним у нас не было возможности – они были увезены в Россию для поклонения.

После службы все собрались у трапезной. Группа паломников обсуждала детали восхождения на пик Афона высотой две тысячи тридцать три метра. К ним присоединился и наш собрат, Юрий Николаевич Савельев, который по благословию Владыки решил на этот подвиг. Постепенно разговор зашел о том, что Афон – гора самая святая и жела-

¹ Силуан Афонский (Антонов) (1866 – 1938) – преподобный. Выдающийся русский подвижник, канонизирован Константинопольской и Русской (1988) Церквами. Полвека подвизался в обители св. Пантелеимона. Известны случаи многочисленных исцелений от главы преподобного Силуана.

Вид Афона с вершины Святой Горы

тельно всем побывать на ее вершине. Отец Григорий Коберник, наш батюшка из Сызрани, не вмешиваясь в разговор, тихо сказал, что самая святая гора в мире – это Голгофа, вот на нее труднее всего восходить. Эти негромкие слова услышали все, и наступила тишина. Через некоторое время разговор возобновился, но говорили уже только о технической стороне восхождения.

На трапезе нам объявили, что мы все спускаемся на берег встречать мощи преподобного Силуана Афонского. Все потянулись на пристань. Солнце клонилось к закату, море утихло. Владыку Сергия окружила большая группа спортивного вида паломников. Они совершили восхождение на гору и отправлялись домой. Все брали благословение у митрополита и фотографировались с ним. Это тоже были самаряне – боксеры, борцы, тренеры. Как много земляков мы встретили на этот раз! Наши самарские батюшки со своими прихожанами большими группами встречались нам на тропах Афона и в афонских обителях.

Солнце, как большой огненный шар, приближалось к морю, чтобы погрузиться в него. Казалось, еще немного – и морская вода на горизонте закипит от соприкосновения земного с небесным. Увидеть этот момент нам не удалось – к причалу подходило судно. Монахи и паломники, влекомые некоей силой, стали сливаться в единую человеческую реку, которая в безмолвии устремила к катеру. Из него четыре руки протянули ковчег со святой главой преподобного Силуана Афонского. Митрополит Сергей принял этот ковчег и замер, будто не желая расставаться

Храм Гроба Господня. Иерусалим

Православный придел Голгофы в Храме Гроба Господня. Иерусалим

Крест на вершине Святой Горы Афон

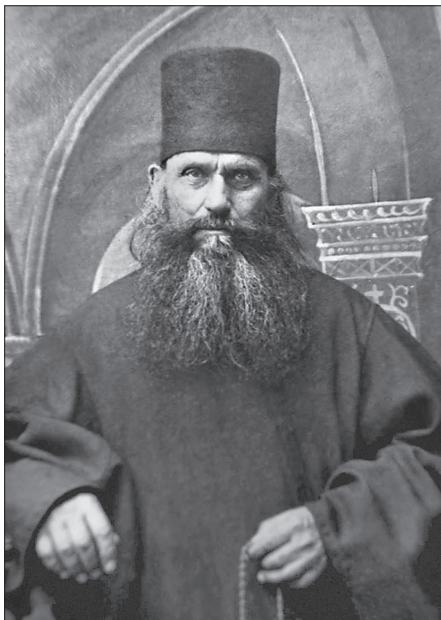
Митрополит Сергей с самарскими паломниками

Свято-Пантелеимонов монастырь

Встреча честной главы при. Силуана Афонского

Прп. Силуан Афонский. Фото

с ним, но уже руки двух епископов – Фомы Жигулевского и Серафима Балтийского – подхватили свягую главу, подняли ее над встречающими, и преподобный Силуан повел нас в свой дом, в свою родную обитель. Тишина оборвалась стройным торжествующим пением. Величественное шествие направлялось к храму великомученика Пантелеимона, из открытых дверей которого изливался свет, про который так и хочется сказать «Свете тихий». Небесный покровитель русской обители ждал и встречал своего собрата, побывавшего на Родине.

Войдя в храм, мы увидели источник света: над головами монахов раскачивалось громадное паникадило. Оно совершало кругообразные движения, и огонь больших свечей, горящих в паникадиле, не поспевал за этим движением, превращаясь в пламя. И мы, вовлекаемые людским потоком, приближались к этому огню. Мощи, клобуки, мантии, торжественные песнопения, грозно раскачивающееся почти над головами паникадило – все это было так торжественно и страшно, как Второе пришествие Христа.

Владыка Сергей служил молебен преподобному Силуану перед его мощами. Постепенно радостный покой наполнял нас, да и паникадило успокаивалось. Приложившись к мощам, мы возвращались в архондарик. Вот и встретил нас преподобный Силуан в день своей памяти у себя дома! Служба предстояла ночная, и у нас была возможность немного отдохнуть. Совместно прочитав молитвенные правила, мы уединились в своих келиях.

Нас разбудили колокольный звон и келейник Владыки Роман Федорович. По темным лестницам мы спускались до земли, чтобы потом восходить в Покровский собор. Лестница уже не скрипела, как двадцать лет назад, а радовала каменной основательностью. Не только лестница, но и полы отражали негромкий свет своим мраморным блеском. Владыку уже ждали у Царских врат монахи с архиерейской мантией. Он приложился к центральной иконе, на аналое стоял один из чудотворных обра-

зов обители – икона Христа Спасителя, на которой Он изображен в полный рост. Перед этой иконой молился преподобный Силуан, от нее он получил главный завет, данный ему Христом: «Держи ум во аде и не отчаивайся». Вот и еще один духовный дар Афона и Преподобного. Мы благоговейно приложились к святому образу и вслед за Владыкой остановились у Царских врат. Прочитав вместе с братией входные молитвы, зашли в алтарь и приложились к престолу. На престоле стояла знакомая икона Богородицы «Взыскание погибших». Еще в прошлые поездки мы прочитали на ней надпись, которая гласила, что икона находилась в Раковской обители Самарской губернии. Точно такая же чудотворная икона хранится в Покровском кафедральном соборе нашего города. Глубоко связана Самара с Афоном. Гул самого большого колокола обители, да и всего Афона, напомнил нам, что он был отлит в Москве на пожертвования самарских купцов.

Началась утренняя. Пока читали кафизмы, мы пошли на исповедь к духовнику монастыря отцу Макарию. Было видно, что он рад нас видеть. С любовью выслушав наши греховные откровения, прочитав над нашими главами разрешительную молитву, с улыбкой смотрел нам вслед. Исповедовался у него и Владыка.

Завершилось чтение канона, и мы вернулись в алтарь. Облачения уже были приготовлены. Наши три облачения лежали отдельно от других. Протоиереи Николай Манихин и Григорий Коберник заметно выделялись своим ростом среди окружающей братии. Облачившись, взяли просфоры и, найдя свободный уголок в просторном алтаре, при свечах вынимали частицы за всех, кого мы помним и любим, кто просил молитв и не просил, но в них нуждается. Во всех уголочках алтаря при свете свечей молилась братия за весь мир.

Литургию возглавил митрополит Самарский и Сызранский Сергей, ему сослужили епископ Балтийский Серафим и епископ Жигулевский Фома. Литургия воскресная, а поэтому и особо торжественная. Торжество в Афонских обителях неяркое и негромкое. Тихо горели свечи на паникадиле, благоговейно пели два хора, возгласы звучали по-монашески смиренно. Все, что нас окружало, не имело ничего схожего с миром. Ангельская чистота и простота богослужения проникали в нас и наполняли сердце необычайным покоем и радостью, торжествовал мой внутренний мир.

Когда запели «Отче наш», небо просветлело. Начинался новый день. Причастились из рук Владыки. Тихо было в алтаре, молча разоблачились и, вместе с архиереями и братией обители, направились в сторону трапезной. Трапеза была праздничной. После Владыка попросил отца

В трапезной Свято-Пантелеимонова монастыря

Макария – он исполнял обязанности настоятеля после кончины отца Иеремии – выделить нам автомобиль, чтобы посетить другие афонские обители. До отъезда у нас было полтора часа. Мы вернулись в наш архондарик, и каждый распорядился этим временем по своему усмотрению.

Взяв чашку чая, вышел на балкон и стал любоваться морем и монастырем, и так стало спокойно и хорошо. Поймал себя на мысли, что это уже было – и покой, и радость. И было это в самарском винновском монастыре, когда из алтаря храма вышел на балкон и любовался Волгой. Было и в нашей подгорской обители, когда после службы смотрел на многоцветную красоту Жигулевских гор. У Господа нашего обителей много¹, в каждой обители есть и Афон, и Иерусалим. Чтобы это увидеть, пережить и узнать, хоть раз в жизни надо ступить на святую землю Афона или Иерусалима или пойти крестным ходом в Ташлу к чудотворному образу Богородицы «Избавительница от бед».

У святых врат монастыря нас ждал армейский автобус. Мест хватило всем. Владыка благословил нашего водителя отца Анастасия, и мы отправились в греческий монастырь Ватопед. За окном мелькали знакомые пейзажи, дорога то круто устремлялась вниз, то, сделав резкий поворот, вела в гору. Вдалеке виднелись келии с куполками храмов и отдельные домики-каливы. Проехали скит русского монастыря Русик. Даже из окна заметно, как он преобразился. Наше движение прервал шлагбаум, – мы подъехали к границе владений Ватопедского монастыря. Это единственный шлагбаум на Афоне. Охранник, коротко поговорив с водителем, убрал преграду, и мы, минуя оливковый сад, подъехали к обители.

Монастырь Ватопед достаточно древний, построен в IV веке византийским императором Феодосием Великим. Современный монастырь построили на развалинах древнего в X веке. Число насельников всегда

¹ Ср.: *В доме Отца Моего обителей много* (Ин. 14, 2).

было значительным, и Ватопед занимал второе место по чести после Великой Лавры Афанасия Афонского. Под властью турецких султанов монастырь бедствовал, и только помощь русских царей и молдавских владык позволила ему сохраниться. В XIX и XX веках обитель находилась в плачевном духовном состоянии. Были попытки вернуться к общежительному уставу, которые всегда срывались. В 1989 году обитель была передана новой общине во главе со старцем Иосифом Ватопедским¹, учеником преподобного Иосифа Исихаста². Игуменом монастыря стал отец Ефрем³. Примерно такова история всех греческих монастырей Афона. История Ватопеда – живое свидетельство того, что одним из немногих монастырей Афона, которые на всем протяжении своей истории сохранили традицию общежительного бытия, является наша русская обитель.

Нас встретили у святых врат и повели в архондарик. Паломников из разных стран довольно много. Среди этой многоголосой и разноязычной братии мы увидели и наших самарских батюшек со своими прихожанами. Всем паломникам предложили афонское угощение – стакан холодной родниковой воды, лукум и маленькую рюмочку ракии. Узнав Владыку, нас проводили в отдельный зал, где уже было приготовлено угощение. Игумен Ефрем был в отъезде, до службы оставалось время, и митрополит попросил открыть нам параклисис, или малый храм, где хранится чудотворная икона «Отрада и Утешение». Долго искали монаха с ключами, мы уже выпили по чашке кофе и по две чашки чая, когда сообщили, что храм открыт. По знакомой галерее вслед за Владыкой мы последовали к Богородице, к Ее чудотворному образу. Храмик настолько мал, что мы едва все уместились. Запели акафист. Прочитав несколько икосов и кондаков, Владыка передал акафистник епископу Фоме, тот – отцу Николаю, ко мне он пришел из рук отца Григория. Коленопреклонно прочитали молитву и под пение величания приложились к иконе. Митрополит Сергей помазал нас маслом из лампы, которая висит перед образом. Стало спокойно и радостно – плоть замерла, а душа проснулась.

¹ Иосиф Ватопедский, схимонах, греческий старец (1921 – 2009). Начал свой монашеский путь в 16 лет в монастыре Ставровуни на Кипре, где принял постриг с именем Софроний. Затем ушел на Святую Гору, подвизался под духовным руководством старца Иосифа Исихаста. Много послужил о. Иосиф делу возрождения афонского монашества. Его трудами восстановлена Ватопедская обитель.

² Иосиф Исихаст, Пещерник (Коттис; 1898 – 1959), преподобный, выдающийся греческий подвижник, афонский пустынный. Возобновитель исихастской традиции. Сейчас во всех монастырях Святой Горы игуменствуют и старчествуют ученики старца Иосифа, а его поучения служат возрождению монашеской жизни, в том числе, и в России: «Изложение монашеского опыта», «Старец Иосиф Исихаст».

³ Архимандрит Ефрем (Кутсу) – игумен афонского монастыря Ватопед.

Ватопед. Чудотворная икона Отрада и Утешение

Фреска монастыря Ватопед

Пока мы молились, нам приготовили комнаты в монастырской гостинице. Оставив свои пожитки, привели себя в порядок и отправились на богослужение. Владыку сопровождал ватопедский монах, хорошо говоривший на русском языке. Он вел себя деликатно и благоговейно. Войдя в соборный храм Благовещения Пресвятой Богородицы, мы рассматривали знаменитые на весь мир мозаики и фрески. Приложившись к иконам, расположились на клиросе, Владыка занял старческую стасидию. Храм наполнялся. Монахи листали богослужебные книги, тихо переговаривались между собой. Многие

населенники обители родом с Кипра, было интересно рассматривать их – большие носы, глаза размером с хорошую оливу, черные волосы и светлые лица. Они как бы сошли с фресок византийских иконописцев.

Глазам предстали знакомые по книгам и фотографиям удивительные ватопедские фрески. Это одни из древнейших фресок, датируемые 1312 годом. Фрески сами по себе сильно отличаются от стеновых росписей, к которым мы привыкли в России. Пишутся они по сырой известковой штукатурке природными земляными красками, которые получают из камней и глины. Все искусственные краски известка съедает. Фреска требует мастерства художника: необходимо создать икону за один день, пока штукатурка не застыла. Застывая, известь связывает краски и хранит их на протяжении сотен и тысяч лет. Но это для фрески не самое важное: природные краски состоят из большого количества маленьких кристалликов, которые преломляют и отражают свет, придавая образам особую глубину. Искусственные краски создают пленку, и икона становится похожей на книжную иллюстрацию. Это впечатление усиливается тем, что на стенах повторяются одни и те же копии. Фреска – всегда авторская икона, ее почти невозможно повторить. От своеволия же художников спасает существующий канон росписи храмов.

Прозвучал возглас, и божественная служба после небольшой паузы, необходимой для того, чтобы набрать воздуха, наполнила тишину смиренными звуками. Каждое дыхание славилу Господа¹. Как свет разрушает тьму, так чтение и пение монахов упразднили тишину, сохранив безмолвие. Пели два хора, Владыка читал старческие молитвы, мы внимали красоте, ничего не понимая в содержании, да это и не особо было важно. Мы были на небе. Против меня на стене совершалась Тайная вечеря. Фреска сильно отличалась от ее фотографии. Византийские иконописцы передавали событие, сохранив его историческую и человеческую правдивость. Каждый апостол имеет свой характер, это проявляется в повороте головы, в движениях, выражении лиц. Композиция была непривычной: Христос возлежал слева, во главе Божественной трапезы, все апостолы устремлялись к Нему. Создавалось впечатление не только видения, но и присутствия, так это было живописно. Иконопись – это живопись, живописание, и в Царствии Небесном жизнь продолжается. Над моей головой Христос умывал ноги Своим ученикам. Понимаю, что мои худосочные слова не могут передать всю глубину впечатлений от увиденного и услышанного.

Служба завершилась, и появилась возможность более подробно рассмотреть фрески. Чувствовалась рука гениального мастера, но что-то

¹ См. Пс. 150, 6: *Всякое дыхание да хвалит Господа.*

Протоиерей Андрей Соммер

особенное виделось в ликах святых и Богородицы, какая-то неземная скорбь исказила их. Такие скорбь и страдания присущи больше католической традиции, будто рука Брейгеля коснулась икон, и исчезла привычная для нас красота вечной жизни, неподвластной никаким скорбям и страданиям. И все же это Византия, пусть Византия уже европейская, сделавшая первый робкий шаг в эпоху Возрождения.

После богослужения нас пригласили на трапезу. Трапезари быстро и умело распределяли паломников и монахов, усаживая их за большие мраморные столы. За каждым столом умещается по семь-восемь человек. Трапезная в Ватопеде просторная, места всем хватает. Нам как сопровождающим митрополита достались места за столом недалеко от епископов и руководителей обители. Нашими соседями оказались священники из Сербии, Америки и Африки. По правую сторону от меня сидел симпатичный улыбающийся батюшка с добрым лицом. Тихо спросил, как его зовут, в ответ услышал, что он – протоиерей Андрей Соммер, служит при митрополите Иларионе¹ в Нью-Йорке в кафедральном

¹ Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Иларий (Капрал). Председатель Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей с 14. 05. 2008 г.

Ватопедские монахи. Справа – чудотворная икона «Всецарица»

соборе. Батюшка как-то сразу расположил меня к себе. Беседа прервалась молитвой и благословением предложенных даров. Дары были богаты, обитель всегда славилась щедрым угощением.

Насытившись, вернулись в храм, где уже вынесены были для поклонения мощи святых. Был и ковчег с поясом Богородицы. Наклоняясь к святыням, мы разговаривали с Григорием Богословом, Иоанном Златоустом, сонмом святителей, мучеников и преподобных, мощи которых были перед нами, просили их помощи, заступления и молитв перед Престолом Господа Сил, чтобы Он простил нам наши немощи и не оставил в этой жизни и в будущей.

В этом храме столько святынь, что одно их перечисление превысило бы возможности наших небольших заметок. Помолились у чудотворных икон Богородицы «Всецарицы», «Закланной», «Елееточивой». Нам вынесли «пояски Богородицы», маслице от чудотворных икон. Все было благодатно, но усталость давала себя знать. Владыка Сергей повел нас к гостинице. По пути опять встретили отца Андрея Соммера. Познакомил его с митрополитом, Владыка дал мне послушание записать беседу с отцом Андреем о жизни православных в Америке для самарских изданий.

Божественная Литургия в храме Пояса Богородицы монастыря Ватопед

В этот момент беседа не получилась, договорились встретиться в Пантелеимоновом монастыре, куда он тоже собирался.

Кроме соборного храма в обители есть еще девятнадцать параклисов или малых храмов. По обычаю, который существует во многих греческих монастырях Афона, в будние дни после совместно отслуженной утрени братия расходится служить Литургию по параклисам. Владыке предложили служить в храме Пояса Богородицы, который расположен у входа в нашу гостиницу.

Прочитав правила, погрузились в сон, который и сном назвать нельзя, скорее это было забытие от внешнего мира. Натруженные ноги напоминали о себе. Пробуждение было ранним, южная ночь встретила нас прохладой и звездным небом. Облачившись, вышли на монастырский двор, оказавшись перед входом в храм, где предстояло служить Божественную Литургию. Было безлюдно и тихо, нас это насторожило. Сели на скамью и стали ждать. По прошествии минут двадцати появились первые версии происходящего, одна из них подтвердилась: мы перепутали время и проснулись на час раньше. Этот час даровал нам Господь, чтобы побыть в тишине и потянуть четки с Иисусовой молитвой.

Дверь храма отворил алтарник, в его руках было облачение и все необходимое для совершения Литургии. Монастырь оживал, за церковным окном зажглись лампы. Вышел Владыка и, увидев нас, стал говорить что-то хорошее и, улыбаясь, благословлять. Вошли в храм, мы уже служили в этом параклисе в прошлый приезд. Алтарь вмещает только одного человека. Владыка служил один иерейским чином, ему сослужил иеродиакон. Пели и читали два ватопедских монаха. Помогал Владыке в алтаре епископ Фома. Постепенно храм наполнялся паломниками. После евхаристического канона мы вошли в алтарь и причастились. Причащались и паломники.

Наступило утро, и в окна храма пробилась солнечная лучи, освещая лики святых. В обители даже маленькие храмы украшены прекрасными фресками. Как хорошо начинать день с Божественной Литургии, со встречи с Самим Христом!

Все дальнейшее происходило как в замедленной съемке. Мы вышли из храма. Подставляя свои лица утреннему солнцу, любовались монастырем, затем прошли в трапезную, пообедали, посетили монастырскую лавочку и долго все вместе пили кофе и чай в архондарике. Во главе стола восседал владыка Сергей, и нам было хорошо, как бывает хорошо детям со своим любящим отцом. Радовались и монахи обители, которые нас угощали. Солнце поднималось все выше, и нам следовало продолжить наше хождение по Афону.

В прошлый приезд владыка Сергей беседовал с духовником монастыря схимонахом Иосифом Ватопедским, и мы слушали его поучения. Старец скончался и был похоронен за главным храмом обители. Подошли к его могилке, покрытой небольшими белоснежными камушками. Пропели «Вечную память», и когда целовали крест, я взял как благословение старца несколько белых маленьких камней. Надеюсь, что старец простит мне мою дерзость.

Старец Иосиф Ватопедский. 2006 г.

Митрополит Сергей на месте погребения старца Иосифа Ватопедского

Святогорская дорога вела нас в скит Богородицы Ксилургу – самую древнюю русскую обитель на Афоне и в мире. Именно здесь более тысячи лет назад рождалось русское монашество. Скит находится недалеко от Ватопеда. Совершив несколько крутых поворотов, автобус по лесистой дороге устремился вниз по склону. Неожиданно деревья расступились, и мы оказались у святых врат скита. Ступив на землю, не спеша осматривали открывшийся нам мир. Кругом безлюдно. Владыка приоткрыл калитку и вошел в пустынный дворик. Мы последовали за своим архипастырем. Много раз читал о бедственном положении скита Ксилургу, о разрухе, о попытке греков установить свою власть над ним, как уже было с Ильинским и Андреевскими скитами, но увиденное удивило и порадовало. Перед нашим взором открылась небольшая обновленная и уютная обитель. Храмы, купола, кресты, братские корпуса, деревья, цветы, колодец с родниковой водой, – все зримое убеждало нас, что Афон – преддверие Царства Небесного.

Двор тоже безлюден. Вспомнились слова духовного канта: «Как у нашем у Раю да жить весело. Да жить весело, только некому...» Каждый из нас стал тихо перемещаться по каменистому дворiku, рассматривая каждую деталь. Хотелось запомнить и воспроизвести эту красоту у себя в обители, но уже было понятно по прежним поездкам, что остается только впечатление, ничего похожего воспроизвести на русской земле при всем старании не удастся. К нам присоединились еще несколько паломников, они пытались найти скитона начальника отца Симона.

У святого колодца в скиту Ксилургу

Владыка Сергей у колодца, достав ведро, отведал ледяной водицы. Невдалеке был виден садик, в котором под деревцем стоял епископ Фома в подрясничке без панагии. Перед очами митрополита предстал отец Симон, мы даже не успели заметить, как он пересек дворик обители. В движениях он быстр, лицом суров, русые волосы и голубые, как афонское небо, глаза говорили о том, что перед нами стоит русский монах. Паломники часто отвлекают монахов от важных дел, особенно после ночных служб. Было видно, что отца Симона оторвали или от молитвы, или от сна. Взяв благословение у Владыки, он

Самарские паломники со скитона начальником о. Симоном. Ксилургу

Иеромонах Симон (Харченко), начальник скита Ксилургу

стал оглядываться, будто кого-то искал. Не отрывая взгляда от нас, спросил, где второй архиерей: ему сказали, что будут два архиерея. Митрополит взглядом показал в сторону садика. «Такой молодой, а уже смиренный...», – оглядывая владыку Фому, тихо произнес отец Симон. Знакомство со скитона начальником состоялось, и он повел нас знакомиться с обителью.

Войдя в Успенский храм, увидел икону Богородицы «Сладкое Лобзание». По количеству больших, низко висящих лампад, определил, что это одна из святынь скита. Отец Симон увидел наше дерзновенное движение в сторону образа и сразу строго предупредил, чтобы мы не задевали головой лампы и не проливали масло на пол, а то мрамор мягкий и от масла повреждается. Несмотря на предупреждение, моя неуклюжесть не позволила мне проскользнуть между лампадами, чтобы припасть к иконе, – масло было пролито. С покаянными словами и скорбным лицом подошел к отцу Симону. Он был грозен. Чтобы смягчить ситуацию, попросил тряпку вытереть пол, на что услышал ворчание: «Вытрут они... Скорее, размажут, еще хуже будет», – и сам принялся убирать масло. «Выльют масло себе на голову, – приговаривал отец Симон, – и ходят довольные, якобы Богородица их маслицем помазала, – а мы вытирай». И тут произошло настоящее чудо. Богородица, видя наше смирение и покаяние, умягчила сердце скитона начальника, и он предстал перед нами

Иконостас Успенского храма скита Ксилургу

Иконописная мастерская Свято-Пантелеимонова монастыря. Конец XIX в.

уже спокойным и улыбающимся. Владыка присел в стасидию, отец Симон расположился напротив, и полилась тихая беседа.

Оказалось, что торжество по случаю тысячелетнего пребывания русских монахов на Афоне не совсем точно по времени. Это дата письменного подтверждения нашего пребывания на Афоне: в Великой Лавре Афанасия Афонского был обнаружен документ от 1016 года, на котором стояла подпись игумена «монастыря россов». Самые первые же монахи, вероятнее всего, были из дружины равноапостольной княгини Ольги, которые как русские люди рубили храмы и келии из дерева, за что скит и получил от греков имя «Ксилургу», что переводится как «древодел». Дерево в этом климате быстро гниет, и в дальнейшем все строили из камня. Потом один из паломников нашего подгорского монастыря, услышав мой рассказ, сказал, что прочитал в одной серьезной научной книге доказательство этому предположению: археологи обнаружили окаменевшие остатки срубов и по следам топоров подтвердили, что дерево рубилось боевыми топорами.

Отец Симон неожиданно обратил наше внимание на иконостас. Таких иконостасов русского письма много в наших храмах, и мне он показался обычным. «Вы знаете, – сказал он, – что греки, войдя в храм, замирают и не могут налюбоваться нашими иконами». Заявление было неожиданным и сильным. Рассказчик привел необычный аргумент в пользу этого явления: в истории иконописи греки от плотского перешли сразу к духовному, пропустив душевность как проявление любви к миру и ближнему. Старец подвел нас к иконостасу и, показывая на икону Благовещения, сказал: «Посмотрите, какие красивые нежные лики, не то что фрески в Ватопеде!»

Для меня сразу открылась тайна икон русского Пантелеимонова монастыря. Они не строго иконописные, как у древних мастеров, но и не живописные, какие часто встречаются в современных русских храмах. Это иконы с нежно прописанными ликами, будто сквозь земной лик открывается небесный, подтверждая, что еще в земной жизни в ликах святых уже сквозит святой образ, небесное преображает земное любовью к Богу и ближнему в единую Божественную Любовь. Эти иконы неповторимы и сразу узнаваемы.

Беседа продолжалась, и мы, следуя ее течению, осматривали другие достопримечательности обители. Отец Симон показал вновь построенный и освященный храм в честь Антония и Феодосия Киево-Печерских, при этом доказывал, что преподобный Антоний, основатель русского монашества, принял постриг именно в скиту Богородицы Ксилургу. Он утверждал, что в то время все обители, посвященные Богородице, счи-

Беседа в скиту Ксилургу

Ксилургу. Проводы при. Антония на Русь. Худ. Нестеренко В.И.

тали престольным праздником Успение Пречистой, главный храм скита освящен в честь Успения. Вернувшись в Киев, преподобный назвал первую русскую обитель в честь Успения Божией Матери, продолжая афонскую традицию, познанную в скиту Ксилургу, что и подтверждает участие монашеской общины скита в постриге основателя Киево-Печерской Лавры.

В монастыре все дороги после храма ведут в трапезную. Незаметно за разговором мы там и оказались. Небольшое помещение вместило в себя нашу радостную группу. Стульев, табуреток, скамеек хватило на всех. Владыка благословил трапезу. Больше всех сиял лицом отец Симон, будто мы для него – самые близкие люди на свете. Он кипятил воду, заваривал чай, выставлял все свои запасы на стол: варенье и мед, сыры, сухофрукты и главное угощение, редкое на Афоне – соленые огурцы. Он их доставал из большой пластмассовой емкости, разрезал и угощал всех по очереди. Огурцы были большие и очень вкусные. Все что-то говорили, писали записочки, заворачивали в них наши скромные пожертвования и передавали отцу Симону. Было такое вдохновение, будто Господь излил на нас Духа Своего Святого. Никто не хотел смотреть на часы, и все же одному из нас удалось взглянуть на циферблат: время вышло – впереди нас ожидала Вратарница Небесная.

Помолившись, встали из-за стола и вышли в монастырский дворик. На балкончике стоял отец Мартиниан и молча смотрел на нас с высоты. Мы с ним познакомились двадцать лет назад в Иерусалиме и виделись не один раз в предыдущие поездки на Афон. Долго фотографировались, обменивались подарочками, прощались, заставляли себя приближаться к святым вратам обители. Отъезжая, из окон нашего автомобиля видели одинокую фигуру отца Симона, ставшего за это время нам родным и близким человеком. Было внутреннее желание остановить машину и бегом вернуться в скит, но на это пока благословения не было.

Лесная дорога вывела нас к берегу синего моря, вскоре показался Иверский монастырь. Вслед за Владыкой мы вошли в святые врата обители, и вдруг митрополит почти бегом устремился в сторону небольшого привратного храма, в котором хранится Иверская икона Богородицы. Это было так удивительно и непонятно, что мы поспешили за Владыкой. Оказалось, что монах, смотритель иконы, собрался закрыть дверь, и наш архипастырь остановил его. Монах, пожалуй, удивился не меньше, чем мы, но дверь отворилась. Пресвятая Богородица нас ждала. Упав на колени перед святым образом, мы благоговейно по очереди читали акафист. Владыка прочитал молитву, и под пение величания мы со страхом, трепетом и радостью припали к Афонской Вратарнице. По пре-

Чудотворная икона «Иверская» (слева). Иверон

данию, пока Иверская икона Богородицы хранит Афон и насельников Святой Горы, мир будет стоять, но когда она покинет свое место, это будет основным признаком наступления конца света.

Владыка помазал нас маслом из лампадки, висящей перед иконой, монах-смотритель, наблюдавший, как молятся русские православные архиереи, монахи, священники и миряне, возрадовался от этой картины и одарил нас небольшими флакончиками с маслом.

Покинув обитель, мы вскоре добрались до того места на берегу моря, где ступила на Афон Сама Богородица. На этом месте бьет родник, и мы испили из него святой чистой прохладной водицы и умылись этой водой. В этом месте на берегу моря можно найти камушки, по форме напоминающие стопочку Богородицы. Смотрели на волны, на синее море, на святые обители, виднеющиеся вдаль, собирали камушки и молчали. Так же молча расселись в автобусе по своим местам и направились к иконе Богородицы «Скоропослушница» в монастырь Дохиар.

Путь наш пролегал через Карею – столицу Афона. По улочкам небольшого городка неспешно шествовали монахи и паломники. Двери многочисленных магазинчиков были открыты, в них продавалось все необходи-

Самарские паломники на месте, где ступила на Афон Пресвятая Богородица

мое для жизни земной и небесной. Агиориты – так часто называют насельников афонских монастырей, жителей Святой Горы (по-гречески – Агион Орос) – запасались продуктами и продавали свое рукоделие. Паломники выбирали иконы, книги, четки и сувениры, чтобы порадовать дарами Афона своих родных и друзей. Встречаются и небольшие кафе, где можно перекусить и выпить чашечку кофе или чая. Владыка-митрополит вел нас мимо этих открытых стеклянных дверей к главной святыне Кареи – чудотворной иконе Богородицы «Достойно есть», которая хранится на Горнем месте в алтаре Протатского Успенского храма.

Двери храма были открыты, после солнечного света наши очи привыкали к тихому свету лампад и свечей. Владыка вошел в алтарь, приложился к престолу, по высоким ступенькам поднялся к иконе и замер перед святым образом. О чем молился и просил митрополит Богородицу, знает только Она. Приложившись к иконе, Владыка молча вышел из алтаря, мы, поклонившись образу, последовали за ним. Паломников в храме заметно прибавилось, но стояла тишина. Афон научает всех, кто к нему прикоснется, молчанию.

Молча разбрелись по магазинчикам, что-то смотрели, выбирали, покупали, но все это уже было несравнимо с полученными нами духов-

ными дарами. Немного перекусили и отправились в путь. Дорога вела от одного берега Афона до другого. Половину пути мы поднимались от моря, пересекая Святую Гору, а поднявшись, устремились вниз. Путешествие на автомобиле по извилистым лесным дорогам, особенно когда то с одной, то с другой стороны открываются глубокие овраги и обрывы, – занятие не для слабонервных. Покружив по лесу, машина выехала на берег моря и остановилась у монастыря Дохиар.

К святым вратам обители ведет крутая дорожка, завершающаяся каменной лестницей. Наши паломники немного притомились, все поднимались не спеша, экономя силы. Монах, встретившийся нам в воротах, проводил до небольшого архондарика. Вокруг каменного стола – мягкие скамьи, на которых мы и расположились. Места хватило всем. Из маленькой кухоньки на нас внимательно смотрел монах, который принимает гостей обители. Позже я сообразил, что он нас пересчитывал. Через некоторое время подали афонское угощение: стаканы с холодной водой, лукум, рюмочки ракии и кофе. Все происходило в тишине. Кофе согрело нас, вода и ракия укрепили, и постепенно тишина стала нарушаться неторопливыми разговорами. На столе стопками лежали журналы, газеты, листочки православного содержания, которые мы не спеша перелистывали. Братья обители что-то нам стали говорить по-гречески, начались переговоры, в которых перемешивались греческие, русские и английские слова. Удивительно, но все было понятно: нам пояснили, что через некоторое время все будет готово, за нами придут и проводят к чудотворному образу.

Через несколько минут вошел проводник и повел к небольшой часовне. Икона «Скоропослушница» написана на внешней стене трапезной. Она прославилась многими чудотворениями, и братия монастыря, загородив проход, соорудила напротив иконы часовню в ее честь, повесив перед образом неугасимые лампы. Часовняместила всех. В уголке стоял пожилой монах, наблюдая, как молятся русские паломники. Владыка Сергей начал чтение акафиста, к святому образу были направлены возвышенные слова этого гимна. Голос Владыки, слова акафиста, благоухание, исходящее от иконы, свет лампад и свечей, любящий, но строгий взгляд Самой Царицы Небесной порождали покаяние, умиление и особое состояние, трудно выразимое словами, но которое переживаешь как некую иную реальность, когда ты замираешь, а в тебе пробуждается, наполняет и омывает все твоё естество благодатный поток живой жизни, изливаемый слезами.

По очереди читали акафист, коленопреклоненно слушали слова молитвы, пели величание, благоговейно прикладывались к святому образу. Владыка помазывал нас маслом из лампад, горящих перед иконой. Тихо и молча вышли из часовни, братия обители отворила нам двери главного

храма, освященного в честь архангела Михаила и всех Небесных Сил бесплотных. В тишине поклонились и приложились к иконам, также не спеша зашли в монастырскую лавочку, ничего не купили и вышли к берегу моря. Приближался праздник Воздвижения Животворящего Креста Господня, пора было возвращаться домой в Пантелеимонов монастырь, благо он находился недалеко от Дохиара.

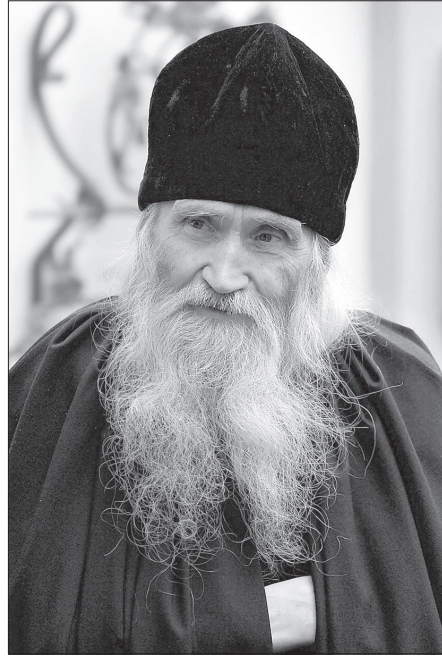
Возвратившись в архондарик, пили чай и мало разговаривали, как-то само собой Афон приучал нас к немногословию: «да-да, нет-нет». Читали молитвенные правила, отдыхали и готовились к всенощному бдению, которое начиналось с заходом солнца. Митрополит Сергей благословил епископа Фому возглавить бдение.

Под звон колоколов поднялись в Покровский собор, поклонились и приложились к иконам и мощам. Всенощное бдение совершалось по полному чину, было привычно, мы тоже в нашей обители стараемся так служить. Неспешное пение и чтение успокаивало, а иногда, к сожалению, и убаюкивало.

Прошло уже несколько часов, когда после окончания Великого славословия при пении «Святы́й Боже...» владыка Фома вынес крест, положил его на аналой, начал крестообразно кадить и молча сделал перед ним три поклона; затем, взяв крест с аналая и держа его двумя руками, он обратился лицом к востоку. Его поддерживали под руки отец Макарий и отец Кирион. Служащий ему иеродиакон, держа в левой руке свечу, а в правой кадило, возгласил: «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молимся Тебе, услыши нас, Господи, и помилуй, рцем вси». Певцы начали петь первую сотницу «Господи, помилуй». Владыка Фома трижды осенил крестом к востоку и затем, под пение первой половины сотницы, медленно стал наклоняться. Он так низко наклонился, что казалось, его митра коснется пола храма, и он может упасть, и только помощь отцов не дала этому случиться. Склонившись так низко, Владыка снова медленно и постепенно, пока певцы поют вторую половину сотницы, поднимал голову, выпрямлялся и воздвигал крест «горе́», а затем, под пение заключительного «Господи, помилуй», трижды осенил им к востоку. После сего Владыка обратился лицом к западу. Второй иеродиакон, стоя перед крестом, возгласил: «Еще молимся о стране нашей, властех и воинстве ея, рцем вси». Певцы запели вторую сотницу «Господи, помилуй», а епископ Фома воздвигал крест подобно тому, как он совершал это на восток. Затаив дыхание, следил за этим величественным чином и просил Господа укрепить владыченьку, понимая, как у него затекают руки, как это все непросто и нелегко, а хор пел нескончаемое «Кирие, элейсон (Господи, помилуй)» пятьдесят раз, пока крест опускался почти до земли, и пятьдесят раз, когда он воздвигался.

зался горé. И так на все стороны света, пятое воздвижение совершалось снова на восток. Воистину это было боевое крещение нашего молодого епископа. Из своей стасидии за владыкой Фомой внимательно наблюдал схиархимандрит Илий, оптинский старец, духовник нашего Патриарха, он в эти дни пребывал на Святой Горе.

Пропев пятую сотницу «Господи, помилуй», певцы запели: «Слава и ныне», кондак праздника: «Вознесыйся на крест волею...». Владыка положил святой крест на аналой и вместе с сослужащими ему братьями и иеродиаконами трижды пропел: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко...», при этом совершая земные поклоны. Это же трижды пропели певцы, после чего и мы совершили поклонение святому кресту и его целование.

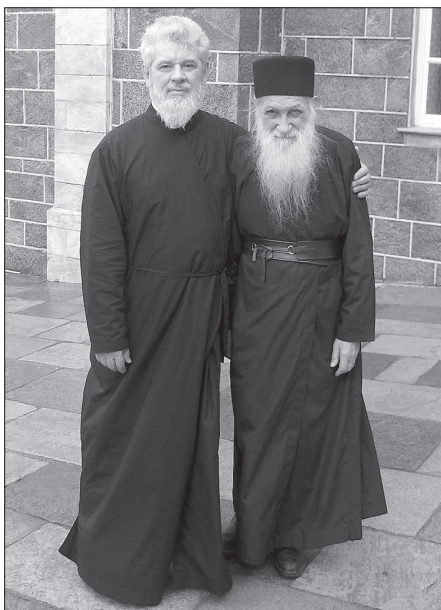

Схиархимандрит Илий (Ноздрин)

Всенощное бдение подходило к своему завершению, прошло уже не менее шести часов, усталость отступила, ее место занимало ощущение причастности к братству Святой Горы и нашей обители. Смотрел на насельников, как на ангелов, для них это было не испытание, как для многих паломников, не подвиг, а особенный образ жизни, – образ жизни, подобный пребыванию в Царствии Небесном. Вот открылась и еще одна тайна: богослужение и есть жизнь райская, кто не любит богослужение, тому трудно будет жить в небесных обителях.

Вернулись в свои земные обители, прилегли на несколько часов. Утром будем служить последнюю Литургию на Афоне в этот приезд. С владыкой-митрополитом всегда так – сколько дней, столько и Литургий. Проснулись пораньше, чтобы успеть вычитать Правило ко Святому Причащению.

Божественную Литургию возглавил митрополит Самарский и Сызранский Сергей. Служба была праздничной и соборной, в ней участвовали многие иеромонахи обители. Особо ощущалась молитвенная собранность монашеской братии: через несколько дней предстоят выборы нового игумена обители. На кого укажет Богородица? Не могу ничего подробно рассказать, время будто свернулось в точку, запомнилось увиденное

Митрополит Сергей с настоятелем Свято-Пантелеимонова монастыря о. Иеремией (†2016). 2006 г.

впервые двадцать лет назад: светлое небо за окном алтаря, море и маленький кораблик.

Поцеловав крест, разоблачились и собрались во дворе обители. День начинался, а наша поездка завершалась. Из храма великомученика и целителя Пантелеимона в мантии и с посохом вышел митрополит Сергей и направился в трапезную, вся братия последовала за ним. Обед был праздничный, на столах стояло богатое угощение и вино. Дежурный монах громко и четко читал поучения преподобного Силуана Афонского, в полной тишине все внимали словам святого, не было слышно даже стука ложек.

Поднялись в свои келии, собрали скромные пожитки и остановились у святых врат обители. Владыка зашел в канцелярию монастыря, чтобы поблагодарить отца Макария, духовника монастыря, за любовь и

Поднялись в свои келии, собрали скромные пожитки и остановились у святых врат обители.

Место упокоения схиархимандрита Иеремии (Алехина)

гостеприимство. Обменялись подарочками, отец Макарий вынес для всей нашей паломнической группы афонские календари, а Владыке преподнес только что изданную историю Афона в трех томах. Роман Федорович, помощник Владыки, с трудом поднял эти большие книги, ему предстояло доставить их в Самару.

Попрощавшись с отцом Макарием, собрались у могилки новопреставленного игумена обители схиархимандрита Иеремии, попрощались и с ним, пропев заупокойную литию. Много светлых моментов осталось в памяти от встреч с этим богоносным старцем. Братия даже намекала нам, что он был одним из таинственных старцев Афона. Могилка зеленела свежепосаженными цветами.

Катер нес нас по волнам Эгейского моря вдоль берегов Святой Горы в Небесный город – так переводится с греческого название города Уранополис, – с которого начинается хождение по Афону, а для некоторых и заканчивается.

Приехав домой, узнал, что второго октября подавляющим большинством братии тайным голосованием был избран новый игумен русской обители. Им стал иеродиакон Евлогий (Иванов). На праздник Покрова Богородицы он был рукоположен во иеромонаха, а 23 октября состоялась его интронизация – возведение в сан игумена, священноархимандрита русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря. После чина посвящения и поздравлений отец Евлогий сказал:

«Возлюбленные отцы и братия! Вы все меня знаете и вам ведомо, что никогда я не добивался ни чести, ни славы в нашей святой обители. На протяжении более двадцати лет подвизался в послушании со смирением, свидетельством чего было мое пребывание в сане диакона до времени избрания моего во Игумена. Никогда не думал я об Игуменстве в нашей честной древней обители, потому как мои предшественники были высокой духовности и благодатных дарований, способными к духовному руководству многими людьми. Я чувствовал себя малым и немощным для такого служения, но сейчас действительно понял, что первое и последнее слово в жизни насельника нашей обители, в том числе и моей, всегда остается за благодатью Божией, предстательством и молитвами Пресвятой Богородицы, заступничеством святого славного великомученика и целителя Пантелеимона. Эта божественная благодать проявилась через ваше свободное и непринужденное волеизъявление. Со смирением принимаю Ваше избрание, и в этот важный момент с любовью и дерзновением заверяю Вас, что преклоняюсь пред волей Божией и принимаю слова Христовы: *Иже аще хоцет в вас вяциший быти, да будет вам слуга: и иже аще хоцет в вас быти старей, да будет всем раб* (Мк. 10, 43 – 44). Желаю стать

Будущий настоятель Свято-Пантелеимонова монастыря о. Евлогий рядом с почившим настоятелем обители о. Иеремией

для вас слугой и предвижу наше сплочение в неделимый союз предстоящего здесь братства, проявляющийся в смирении, которое возвысит каждого из нас пред Богом.

Помогите мне, возлюбленные мои братья, помогите мне и помолитесь, чтобы жизнь моя стала светильником, указывающим путь ко

Игумен Свято-Пантелеимонова монастыря о. Евлогий (справа) с гостями обители

Священноархимандрит Евлогий, новоизбранный игумен Свято-Пантелеимонова монастыря

Христу, поскольку мы к Нему направляемся и Ему посвятили свою жизнь. Я уверен, что с нами пребывает благодать и благословение Пресвятой Богородицы и святого великомученика и целителя Пантелеимона. Также за нас предстательствует родной для нас подвижник преподобный Силуан, и мы имеем благословение в блаженной памяти отца нашего схиархимандрита Иеремии. Нас укрепляет духовная поддержка находящихся в России братьев наших, священников и мирян, которым выражаю глубочайшую благодарность за большую помощь, оказанную нашей святой обители. Была ли она материальной или духовной, эта помощь особенно проявилась в деле полного обновления сей священной обители и восстановлении находящегося почти в полном запустении нашего монастыря».

Поздравляем отца Евлогия! Многая лета! Имя «Евлогий» переводится как «благословение». Господь и Богородица благословили начало второго тысячелетия пребывания русских монахов на Афоне новым игуменом. У братии обители теперь есть отец, и мы за них спокойны. Можно заниматься своими делами и ждать новых афонских встреч.

ПОВЕСТЬ О ЖИЗНИ

Этим летом редакцию «Духовного Собеседника» посетила необычная гостья, наша соотечественница, ныне проживающая в Конго. В Самаре она уже не в первый раз: здесь живет ее давняя подруга, однокурсница по Санкт-Петербургскому госуниверситету, преподаватель Самарской Духовной семинарии. В ходе беседы главный редактор «ДС» архимандрит Георгий (Шестун) предложил Светлане Хмелевой написать для нашего журнала о ее пути к вере. Так случилось, что ступить на дорогу, ведущую в храм, пришлось ей на конголезской земле. Каково же было искреннее недоумение коренных жителей, в святой простоте считающих Православие только «своей» верой, когда эта «белая» женщина зачем-то пришла в «их» храм. Пришла, чтобы остаться. Предлагаем нашему читателю ее повесть-исповедь.1

Родилась я в простой рабочей семье. У родителей было голодное военное детство, они смогли получить только начальное образование, поэтому очень гордились, что дочка поступила в университет. Но именно там я и познакомилась с будущим мужем, и это знакомство перевернуло всю мою жизнь и жизнь моих родителей тоже.

Часто думаю, насколько мысль материальна... Мой будущий муж и не подозревал, что он мне нравится, а я пыталась поймать его взгляд и затем с подружкой обсуждала, как он на меня посмотрел. А она только смеялась: «Представляешь, что твой папашка скажет – он ведь терпеть не может негров! Он же тебя убьет, если ты за него замуж выйдешь!» – Какое там замуж: Мишель на меня даже внимания не обращал, а я думала о нем, меня интересовало все, что к нему относилось.

Я прочитала, что есть такая страна Конго, но это не Конго-Киншаса (Демократическая Республика Конго), а Конго-Браззавиль (Народная Республика Конго) – бывшая французская колония. Что-то такое мы проходили по географии, но эти знания уже выветрились, а тут я заново открывала для себя эту маленькую страну.

Однажды на студенческой дискотеке он все же заметил меня и пригласил танцевать. И очень удивился, узнав, что мы учимся на одном курсе, потому что он меня раньше никогда не видел. Мы были с под-

Светлана Хмелева родилась в 1962 году в г. Ленинграде (ныне Санкт-Петербург). В 1985 году окончила Ленинградский государственный университет по специальности «Эргономика и инженерная психология». Выйдя замуж за однокурсника, она уехала с ним в Конго, где живет до сих пор. Светлана воспитала четверых детей, работает в православном миссионерском центре.

ружкой, ее пригласил танцевать друг Мишеля Давид. И когда мы засобирались домой, новые приятели решили нас проводить. Дело было в начале зимы, наши шубы остались у друзей на третьем этаже, а ребятам, чтобы одеться, надо было подняться к себе на пятый. Договорились встретиться внизу, но моя подружка отнюдь не горела желанием показаться на улице с черными парнями, поэтому мы решили просто от них сбежать. Быстренько оделись и помчались на остановку. Автобус подошел быстро, и наш «побег» удался. На следующий день мы с восторгом рассказывали об этом третьей подружке, но она не оценила нашей веселости. Напротив, начала стыдить: как это некрасиво, что подумают иностранные студенты о русских девушках и так далее. Короче, надо извиниться. Пришлось мне в понедельник подойти к Мишелю и попросить прощения. Получилось у меня довольно неуклюже, но вот так и завязалась наша дружба, постепенно переросшая в любовь.

На общих занятиях мы сидели рядом, со временем однокурсники привыкли видеть нас все время вместе, а родители мои ничего не подозревали. У меня не было далеко идущих планов, просто я решила, что нам еще пять лет учиться, так что хотя бы эти пять лет я могу наслаждаться своим счастьем, а затем он уедет, а там... Я боялась даже загадывать, что будет дальше.

Но судьба распорядилась иначе. Забеременела я в конце первого курса, Мишель настоял на аборте. Я даже не представляла, что это такое, но по-

Санкт-Петербургский университет

Новогодний вечер

Студенческая свадьба. 1970-е

*Студенты-иностранцы на демонстрации.
1980-е*

сле пережитого ужаса решила, что больше никогда не пойду на это. Чувствовала себя выпотрошенной курицей, было больно и одиноко, как будто часть меня навсегда потерялась. На третьем курсе я забеременела снова. Решила – будь что будет, я должна родить этого ребенка. Мишель пытался меня уговаривать, но я не сдавалась, сказав, что, если он не хочет ребенка, я сама смогу его воспитать. Тогда он согласился. Оказалось, что когда он ездил на каникулы домой, то уже взял справку о том, что не женат и может заключить брак в СССР. Мы решили пожениться, оставалось как-то сказать об этом родителям. Страшно было! Помню, когда я была еще маленькая, отец рассказывал, что встретил на улице негра и плюнул ему вслед. Мама тогда его еще спросила: «За-

чем?» – «Не люблю черных», – ответил папа. А теперь единственная дочь собирается выйти замуж за черного...

Сначала я открылась маме, она запричитала: «А что я отцу скажу? А что соседи подумают? А как ты в Африку поедешь, там же голод и война?»

Бедный папа, он пытался меня отговорить, но я уже ничего не слушала: ребенок жил во мне, и я была готова ради него на все. Отец меня уговаривал, стыдил, дескать, только проститутки замуж за негров выходят, а ты ведь хорошая девочка... Но когда он мне заявил: «Узнаю, что беременна, – убью и тебя, и ребенка!» – я поняла, что надо бежать из родного дома. Собрала вещички и поехала к любимому в общежитие. Комнату, где жили еще три парня, деликатно разгородили занавесочками.

Мама навещала меня тайком от папы, жалея меня и и себя. Но что делать? – смирялась потихоньку. Мишель был с ней ласков, уважителен, он ей нравился: спокойный, не пьет, не гуляет. Почти год мы перебирались из общежития в общежитие, и везде оказывалась помехой моя ленинградская прописка, которая лишала меня права на общежитие. Домой я тоже не могла вернуться. И вот, когда я уже всерьез подумывала отказаться от ленинградской прописки, приехала мама с неожидан-

ной новостью: папа нас простил и приглашает жить к себе. Для начала мы поехали просто в гости: я, Мишель и наш маленький сыночек. Папа нас радостно встретил, с Мишелем расцеловался, удивился, что мы без вещей: думал, что мы сразу переедем. Примерно через неделю мы и переехали, и жили в родительской квартирке до самого отъезда. Соседи посудачили, да и привыкли. Сынишка ходил в детский садик, со всеми дружил, и все было хорошо.

Пришло время защищать диплом, а там и настала пора Мишелю уезжать. Остались мы с сынишкой ждать, когда нам пришлют приглашение, чтобы оформить документы на выезд. Зная, что уеду, я отказалась от распределения и устроилась работать воспитательницей в детский сад, а сынишка ходил в мою группу. Мишель писал нам письма, в то время бумажные, письмо шло в одну сторону месяц. Наконец пришло приглашение, и мы начали готовиться к отъезду. Оформить заграничный паспорт оказалось делом нелегким: родители должны были подписать документ, что они согласны с моим отъездом; надо уволиться с работы, выписаться из квартиры, сдать военный билет, выйти из комсомола... В садике мне просто подписали протокол якобы проведенного собрания о моем исключении из комсомола по семейным обстоятельствам, затем пришлось поехать в райком для окончательного решения. На собрании в райкоме я честно рассказала, что еду в Африку не за легкой жизнью, а потому что там мой муж, от которого у меня ребенок. Они спросили, не жалко ли мне променять наши березки на пальмы. Я улыбнулась, они же подумали, что я смеюсь над их патриотическими чувствами. В своем заключении они написали: «Исключить из комсомола за измену Родине». Когда я прочитала эту формулировку, невольно вспомнилось о 37 годе, – а вдруг меня арестуют прямо в аэропорту, как изменницу?.. Написала обращение в газету «Смена» и формулировку изменили: «В связи с отъездом за границу на постоянное место жительства».

Русская зима

Браззавиль

И вот бумажная волокита позади, до отъезда считанные дни. Откуда-то появляются знакомые знакомых, которым надо передать посылочки своим дочкам в Конго. Одна мамаша мне запомнилась: ее дочь просила прислать корыто для стирки белья и обыкновенный чайник. Мама моя в панике, — что это за страна, где таких элементарных вещей нельзя купить. Однажды меня не было дома, и эта женщина целый час говорила с моей мамой по телефону. По моем возвращении она была на грани сердечного приступа: «Куда вы едете! Может, хоть ребенка у нас оставишь?».

Вылетать предстояло из Москвы. Поехали на поезде, а там на такси до аэропорта. Все вещи сложили в багажник, свою маленькую сумочку с документами и билетами я тоже туда положила. Только вышли из такси, машина сразу тронулась с места с нашими вещами и документами. Пыталась бежать за такси, кричать, — без толку. Милиционер ходил рядом, но ничем помочь не мог. В голове все перепуталось. Что делать? Вдруг вижу, наш таксист останавливается, чтобы забрать других пассажиров. Стала кричать ему, он тут же вернулся, забрали все в целости и сохранности. Мама рыдала в аэропорту, как будто навеки прощались. А может и навеки, кто знает, когда еще увидимся?

Долетели хорошо, приземлились в столице Конго Браззавиле. Поразило обилие одноэтажных домиков, как будто большая деревня раскинулась внизу. На солнце ослепительно блестели крыши из рифленого алюминия, много зелени — Бразза ла верте, зеленая Бразза.

Кстати, Браззавиль, — единственная столица в Африке, сохранившая имя колонизатора. Пьер Саворньян де Бразза прибыл в Конго в 1875 году и через пять лет без единого выстрела присоединил эти земли к Франции.

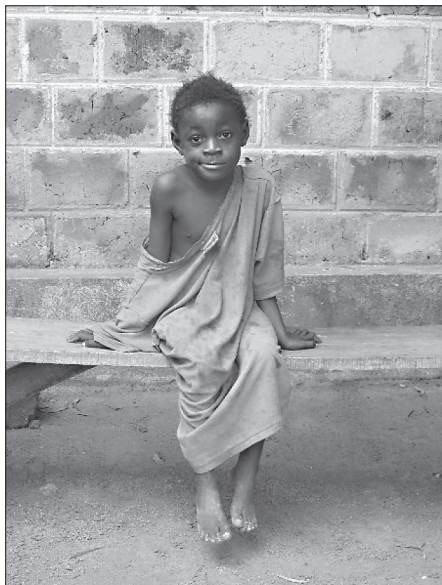

Памятник основателю города итало-французскому путешественнику графу Пьеру Саворньяну де Браззу возле мавзолея, где покоятся его останки

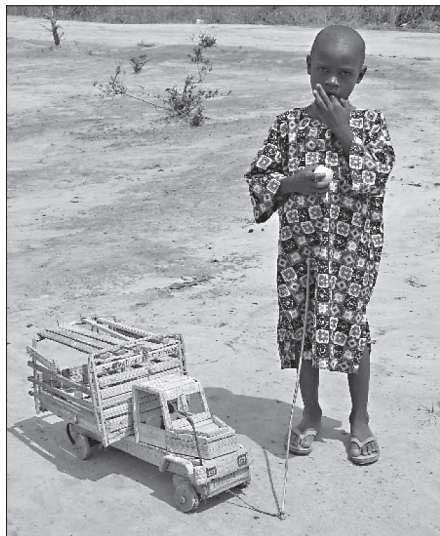
Предводитель племени Теке, король Макоко, был настолько впечатлен речами Пьера де Бразза, что с радостью подписал акт о сотрудничестве с Францией, и в 1886 году Конго становится французской колонией. Конголезцы сохранили трепетное уважение к французам, чего не скажешь о самих французах. Несколько лет назад захоронение Пьера Саворньяна де Бразза было перенесено в Браззавиль, в специально построенный мемориальный комплекс. Именно из Браззавиля 27 октября 1940 года генерал Шарль де Голль обратился к французской нации с призывом к сопротивлению гитлеровским захватчикам, провозгласив Браззавиль столицей свободной Франции. До сих пор сохранился дом, где жил генерал, стоит памятная доска, а во втором по величине городе, Пуэнт-Нуаре, главная улица названа его именем. Многие конголезцы принимали участие в боевых действиях на стороне генерала де Голля.

В аэропорту нас встречал Мишель с родственниками, которых было человек двадцать. С первого раза я не смогла запомнить, кто из них дядя, кто племянник. Приехали к старшему брату домой, а там еще толпа народу, всем интересно на «белую» посмотреть.

Первое время мы жили у старшего брата. Он работал на таможне и недавно купил себе большой дом. Мне этот дом показался огромным: салон был поделен на три части, в каждой из которых свой набор мебели – кресла и диван. Еще в доме были закуток для столовой, четыре спальни, кухня и веранда. На эту веранду мы и вышли посидеть в первый вечер. Я сидела спиной к улице, а когда обернулась, то испугалась – на меня из сумрака

В бедных семьях дети растут, как дикие цветы

У конголезцев ничего не пропадает: вот, например, сплели из лозы игрушечный грузовик. А еще машинки мастеряют из проволоки и даже из крышек от бутылок, – все идет в ход

ночи смотрели десятки блестящих глаз! Дети из соседских домов облепили всю решетку, чтобы поглазеть на нас, в темноте виднелись только белки глаз, – страшновато с непривычки.

Конголезские дети любопытны, как и дети всего мира, но побаиваются чужестранцев, особенно со светлой кожей. Как в России раньше страшились леших и русалок, так в Африке до сих пор страшатся духов леса и воды, их называют «мамивата» и представляют девушками с белой кожей и длинными волосами, то есть примерно такими, как я. Четырехлетняя младшая дочь брата первое время даже боялась на меня смотреть, закрывала глаза ладошками и, если надо было пройти мимо меня, пробегала стремительно, дрожа от страха. Другие дети быстро обвыклись и со мной, и с моим сыном, а вот она недели две от меня бегала, пока я ее как-то не поймала на лету и не стала с ней играть. С тех пор мы стали лучшими друзьями.

Еще до нашего отъезда муж писал мне, что в доме брата живут его четверо детей, пятеро племянников, мать с отцом, которые приехали из деревни. Мы насчитали человек шестнадцать. Моя мама поражалась – как они все спят, как за стол садятся? На месте мы увидели, как все просто. Жена брата с утра варила кастрюльку кофе, добавляла молока и сахара, разливала варево по пластмассовым кружкам, сверху половинку длинной

булки (багета), смазанной маргарином – завтрак готов. Кружки расставлялись на пол вдоль стены кухни, и она зычным голосом звала детей завтракать. В обед то же самое – в каждую тарелку накладывается порция, тарелочки расставляются аккуратно на полу, и дети прибегают на мамашин зов. Едят руками, помогая себе кусочком «фуфу» – заваренной муки из корней маниока. Маниок – универсальное растение, едят все – и верхушки, и корешки; из листьев, мелко толченых, тушат национальное блюдо – сака-сака, с добавлением овощей, рыбы, арахисовой пасты и пальмового масла, из корней делают муку для «фуфу» или сквашивают, корни перетирают и формуют колбаски, которые варят, завернув в банановые листья. Листы банановой пальмы можно использовать и как тарелку, и как упаковку – очень удобно завернуть кусочек арахисовой пасты, например. А еще можно использовать вместо фольги – на банановый лист положить кусочки рыбы, немного лука, томатов, все обернуть множеством листов и запекать на углях – вкуснейшие мабоке получаются!

Итак, за стол садятся только хозяин дома и другие мужчины, меня, как белую женщину, допустили тоже, я пыталась и сыночка рядом посадить, но ему было интереснее с новыми друзьями на кухне. Посуду мыли по очереди девочки, когда я попыталась помыть посуду сама, у меня ее чуть из рук не вырвали, сказав, что это детское дело. Со сном тоже решалось все просто – брат с женой спали в отдельной комнате, которая сообщалась с душем и туалетом только для их пользования. Для остальных душ (обливальная, ибо вода не текла и обливались из ведра) и туалет были во дворе. Одна из комнат дома предназначалась для мальчиков, другая – для девочек. Там стояло по одной широченной кровати, на которой они и спали поперек по трое-четверо. Еще одна комнатка для родителей, где из мебели тоже только кровать. Одежда висела на гвоздиках или хранилась в чемоданах. Наша комната выходила окном на дорогу, и в открытые из-за жары окна все было слышно. Вскоре после нашего приезда где-то недалеко умер человек, и, по местным обычаям, устроили ночные бдения (матанга). От момента смерти до похорон родственники, друзья, коллеги собираются в доме и рядом с домом умершего (ведь места надо много, человек по двести-триста собирается), чтобы его оплакивать. Считается, что человек почти никогда не умирает сам по себе, в большинстве случаев его кто-то «съедает», поэтому во время поминок наблюдают за тем, кто как убивается о покойном. Если кто-то плачет мало или неискренне, его могут заподозрить в колдовстве и обвинить в смерти родственника. Действительно, редко кто доживает здесь до глубокой старости, – разнообразные болезни или несчастные случаи уносят людей гораздо чаще, чем естественная смерть от полноты лет, поэтому и ищут, кто виноват. Многие ждут с не-

терпением смерти богатого родственника, чтобы завладеть хоть частичкой его добра. Ночные бдения служат для того, чтобы отогнать злых духов, поэтому надо всю ночь петь и стучать в тамтамы, а также выражать свою скорбь по умершему сильными криками. Я в полной мере испытала все прелести этой скорби: каждую ночь били тамтамы, звучали песни, а еще периодически раздавался топот босых ног под окном, – отряд родственников с дружным пением проходил по улице из конца в конец, можно было подумать, что маршируют военные. Дней десять таких ночных концертов меня измучили совершенно. Наконец покойника похоронили, и спокойствие вернулось на нашу улицу.

Первое время я очень скучала, мне нечем было заняться. Сын пропал целыми днями на улице с друзьями и уже через три дня болтал на местном наречии, а я слонялась из салона в комнату, не зная, чем заняться. Мыть посуду не давали, готовила жена брата, она же ходила за покупками, а я сидела дома как принцесса, и меня это тяготило, я привыкла к активной жизни. Больше всего угнетали решетки на окнах, хотя я понимала, что это защита от воров, но при этом чувствовала себя, как в тюрьме. Я была свободна пойти, куда хочу, но я не знала, куда идти и зачем. Однажды мне приснилась моя покойная бабушка Маша, она шла мне навстречу по нашей улочке и заглядывала через низенькие заборчики в каждый двор. Я испугалась, что она пришла за мной, и спросила, не меня ли она ищет, но она ответила: «Нет, не тебя, я лихо твое ищу», – и на этом я проснулась. Я долго думала, что может означать этот сон, и поняла, что бабушка меня охраняет. Когда мне было трудно, я звала ее на помощь, и все проблемы разрешались. Поэтому я очень хотела родить дочку и назвать ее Машей... Мечта эта осуществилась через шесть лет.

Муж уходил на работу в семь утра, а я спала до восьми-полдевятого. А народ там встает рано, в шесть утра уже все на ногах. Меня однажды спросили, не больна ли я, что так долго сплю. А зачем мне вставать в шесть, если все равно делать нечего? Мы жили в новом районе Микалу, что значит «сухая рыба». Действительно, с водой там было плохо, она текла редко и не у всех. В пять утра, а порой и раньше, собирались соседские тетюшки к нам во двор за водой. И так как наши окна выходили на улицу, то их галдеж падал нам прямо в уши. В Конго ходить за водой это женское дело. Дамы с легкостью управляют с баклажками по двадцать пять литров: одна на голове, другая в руке, иногда и ребенок на спине, бывает, еще и в животе... К семи утра вода уже не текла, дамский галдеж прекращался, самое время было поспать.

Жена брата, как хорошая хозяйка, вставала рано, мела сначала улицу перед домом, затем двор, салон, а в последнюю очередь комнаты. После

Продажа керосина, арахиса, фруктов в народном квартале Пуэнт-Нуара. Товар стоит свободно, продавцы занимаются своими делами по дому. Если же объявится покупатель, то он должен позвать: «Ко-ко-ко, идите продавать!» Обычно со столиков не воруют, а вот на другом берегу, в Киниасе, даже в лавках товар огражден от покупателей, что говорит о большом недоверии и воровстве

этого сметала пыль с окон, мебели и готовила завтрак. Тут подходило время идти на рынок за покупками к обеду: как большинство конголезцев, муж выдавал каждое утро определенную сумму на обед. Для мужа готовилась отдельная еда в отдельной посуде и выставлялась на стол в красивых кастрюльках, накрытых чистой скатеркой. Для прочих обед был попроще. Брат любил что-нибудь экзотическое: то черепаху, то змею или антилопу, а то и крокодила. Однажды он купил маленького живого крокодильчика и оставил связанного на кухне под столом. Детишки, естественно, прибежали его подразнить, но неожиданно лианы развязались, крокодильчик двинулся на обидчиков: как они удирали! А меня кормили рыбой в разных видах и под разными соусами. Для конголезцев любимое блюдо рыба, а я выросла на мясе и курице, и через какое-то время даже запах рыбы не могла переносить. Когда жена брата заметила, что я ем только рис, а рыбу не трогаю, она спросила, в чем дело. Я ей объяснила, и она удивилась: «Надо же было сказать!» С тех пор она специально для меня покупала на рынке кусочек мяса или курицы и доверяла мне самой их готовить.

Еще я стирала свое белье. Да, корыт в нашем понимании не было, но их вполне заменяли тазики и вместительные ведра. Меня всегда поражало, как исчезает мыло. Вот сижу я одна на веранде, стираю, только отвернусь развесить белье – мыла нет! То же самое происходило со спичками на кухне, толь-

ко отвернешься, уже пропали! Постепенно научилась прятать мыло сразу после стирки, да и вообще стала больше следить за своими вещами.

Муж не хотел, чтобы я общалась с кем попало и тщательно выбирал, с какой из русских женщин мне стоит познакомиться. Он очень боялся плохого влияния на меня, и действительно, были там женщины и весьма легкого поведения, несмотря на статус замужних. Некоторые женщины жили не очень далеко от нас, минутах в тридцати ходьбы, и я изредка ходила к ним или они ко мне. Все они завидовали нам, жившим в большом доме, хотя он был и не наш. Большинство из них жило в съемных домиках, очень маленьких. Правда, в салончике умещались и диван с креслами, и уголок для кухни, но пройти можно было только боком.

Мне с непривычки казалось странным отношение здесь к семейному бюджету, точнее, отсутствию его. Так как в большинстве семей работал муж, то и деньгами заведовал тоже он. Жене ежедневно выдавалась определенная сумма на обед, из которой многие умудрялись выкраивать себе на бутылочку пива или на другие нужды. Мои родители складывали обе зарплаты вместе и распределяли по кучкам: на квартплату, еду, покупки, оставшиеся деньги хранили в сберкассе, и всем заведовала мама. А здесь все было не так. Если жена работала, то ее зарплата шла только на нее и ее родных, а все расходы по дому оплачивал муж. Сейчас времена меняются, и отношение к деньгам тоже, но все-таки женщины больше цепляются за свои доходы и не желают вкладываться в общий котел.

Когда мы жили у брата, Мишель давал определенную сумму на питание, а остальное использовал по своему усмотрению. Однажды он сказал, что у него деньги закончились, а до зарплаты оставалось еще несколько дней. Я спросила Мишеля: «Куда же делись деньги?» – «Это мои деньги, что ты их считаешь», – ответил муж. Удар был сильный, и я сделала выводы для себя.

Когда пришел наш контейнер с вещами, который мы отправляли морским путем почти год назад, я ухватилась за свою швейную машинку. Я решила заняться шитьем. Низкий поклон нашей преподавательнице труда, Анне Григорьевне, – так меня выручили навыки шитья и рукоделья, что много раз в жизни я с благодарностью вспоминала свою учительницу. Мой диплом психолога до сих пор скучает в архивной папке, а вот умение шить выручает всегда. Постепенно стали приходиться клиентки, – девушки, жившие неподалеку. Они хотели носить одежду на европейский лад, но из-за недостатка денег покупали дешевые отрезы в секонд-хенде и отчаянно торговались со мной, снижая цену так, что шить приходилось за бесценок. Но, как-никак, у меня появилась «своя денежка», и я, по примеру мужа, тоже не хотела ей делиться.

На окраине

Для меня стало любимым развлечением раз в неделю-две съездить в супермаркет с сынишкой, поглазеть на белых людей, купить чего-нибудь вкусненького и погулять по асфальтовым тротуарам в центре города. Такой вот небольшой глоток свободы или путешествие в другой мир.

А на окраинах сохранялась патриархальная жизнь с полудеревенским укладом. С утра голосили петухи, по грязным песчаным улочкам разгуливали гуси, куры, овцы, а иногда даже поросята. Мусор бросали прямо под ноги, аборигены справляли малую нужду под забор, не особо заботясь о прохожих. Для детишек было особенным удовольствием бежать за нами вслед и кричать «монделе» (белая) или «здрасвуте», что свидетельствовало о большом числе русских женщин в то время. Мы обижались, пробовали их прогнать, что их еще больше веселило. Наши мужья пытались нам объяснить, что «монделе» слово не обидное, но нам все равно было не по себе служить объектами такого навязчивого сопровождения. Встречались пожилые люди, они говорили с уважением и легким поклоном «мботе монделе» (здравствуй, белая), и это уважение чувствовалось и в голосе, и в осанке, а детишки все равно издевались над нами. Говорят, здесь жило около трех тысяч русских женщин, сейчас многие уехали. Кто развелся с мужем почти сразу по приезде в Конго и вернулся домой, кто убежал от гражданской войны 1997 – 98 годов. Но тогда нас продолжало оставаться там еще очень много. Советское посольство устраивало годоводние праздники в культурном центре, и в зале не хватало мест для всех

Дети-мулаты поколения 80-х

детишек. Обязательно был кукольный спектакль, Дед Мороз со Снегурочкой, хоровод вокруг елки, игры во дворе. На седьмое ноября приезжали артисты, помню ансамбль «Ялла», цирковые представления, которые проходили во Дворце съездов, вход был бесплатный. Настолько был разительным контраст между нашей серой повседневной жизнью и этими яркими выступлениями, что однажды какая-то женщина сказала, садясь в такси после спектакля: «Вот бы сейчас в этом такси до Москвы доехать!» Но доезжали мы только до своих домишек в спальных кварталах.

Кстати, в доме у брата тогда еще не было электричества, вечерами он заводил небольшой генератор, чтобы включить свет и посмотреть телевизор, но в одиннадцать вечера удовольствие останавливали, а иногда мы коротали целые вечера при свете керосиновой лампы. Общий душ и туалет находились во дворе, с ними у меня были связаны две незабываемые истории. Туалет был простым кирпичным сарайчиком с дыркой посередине, а дверью служил большой лист фанеры. Если его задвинуть, туалет занят, если открыть – свободен. Однажды я пошла в туалет, но фанерка была посередине, непонятно, есть кто там или нет. Я деликатно постучала. В это же время в соседнем дворе за стеной проходило семей-

ное собрание. Ведущий что-то говорил, а все хором после каждой фразы произносили «хм-м» в знак одобрения. Так получилось, что в тот момент, когда я постучала, они выразили одобрение. Я подумала, что занято, и решила обождать. Время шло, никто не выходил, я постучала еще раз и опять услышла «хм-м». Только на этот раз я уловила, что звук идет с другой стороны. Собрав все свое мужество, я постучала сильнее и, спросив, есть ли там кто-нибудь, зашла и увидела, что зря столько времени простояла перед свободной кабинкой.

А в душе меня испугал таракан, да не простой, а тараканище. В петербургском зоопарке их выставляют под названием «американский», но они прекрасно живут и у нас в Африке. Кроме того, что они просто огромны (4 – 5 см в длину), так они еще и летают. Один такой сидел в душе, когда я собралась вечером искупаться. Электричество уже выключили, все спали, а муж сидел рядом с душем с керосиновой лампой и светил. Спокойно намылилась и только стала обливаться, как это коварное существо взлетело мне на спину, спасаясь от воды. Почувствовав на спине чьи-то цепкие лапки, я пулей вылетела оттуда, а муж меня отругал: «Зачем выскочила без одежды, вдруг бы кто увидел?»

Почти год мы прожили у брата, а там решили снять свое жилье и жить самостоятельно. Жена брата очень расстроилась, предлагала еще остаться, но мы решили, что так будет лучше. Муж нашел приличный домик – салон, спальня и кухонька, удобства во дворе, но только для нас. Мне нравился этот небольшой уютный домик, первое наше отдельное жилье. Во дворе стояли хозяйский дом и еще один домик для жильцов. Я стирала белье и мыла посуду во дворе, а детишки из соседнего дома забирались на стенку, чтобы посмотреть на «белую». В Африке белый человек не останется незамеченным, повсюду его будут сопровождать крики и шепоты восторженных ребятишек. Если ищешь чей-то дом, достаточно сказать, что там «белая» живет, и тебя сразу же проводят. Однажды я поехала к подруге на другой конец города; хотя она мне объясняла, как пройти к ее дому, ориентируясь по киоскам и лавочкам, все равно я заплуталась. Спросила, где живет «белая», и меня провели к дому, но, как оказалось, другой «белой». Смотрю, дом уж очень большой, а мои знакомые – люди небогатые. Двери открыты, никого не видно. В Конго не стучат в дверь, – если кто-то есть дома, то дверь открыта, а если нет, то и стучать нечего. Видишь открытую дверь – покричи «ко-ко» («тук-тук»). На мой зов вышел парень-мулат, оказалось, сын француженки. Сказал, что другая «белая» живет неподалеку, объяснил, как пройти. Улицы имеют названия только в центре города, а на окраинах все безымянные, только и ориентиров, что киоски и бары. В Пуэнт-Нуаре даже в

центре только несколько лет назад стали вешать таблички с названиями, но на них мало кто ориентировался, уже привыкли по-старому: рядом с такой-то школой или таким-то баром, там налево, у такого-то киоска направо, а там – третий двор с красными воротами.

Браззавиль восьмидесятых был милым чистеньким городом, в центре почти все улочки асфальтированные, много зелени – «зеленая Бразза». Даже на окраинах каждая хозяйка выставляла рядом с домом плетеную корзину с отходами, по утрам проезжал огромный мусоровоз и собирал мусор. А потом наступил какой-то разлом, все государственные предприятия позакрывались, мусоровозы исчезли, как мамонты, и мусор захватил город. По некоторым улицам невозможно было пройти из-за куч отходов и вони, а одна знакомая мне даже посоветовала: «Иди по мусору, там песка меньше». Как говорится, из двух зол... Кстати, песок не просто неудобен для ходьбы, там еще живут песчаные блохи, которые залезают под кожу ступней и откладывают яйца. Когда личинка начинает расти, особенно рядом с ногтем, это очень больно, но еще болезненнее процедура ее извлечения. Мой сынишка однажды подхватил такое несчастье. С трудом уговорили его на процедуру, которая происходила так: он сидел у меня на коленях, жена брата кормила его бананами, а отец заточенной бамбуковой палочкой вытаскивал личинку. В конце процедуры ранку обработали, перевязали и купили маленькому храбрцу бутылку лимонада.

Мы приехали в Конго в 1986 году, по-моему, это был последний или предпоследний «заезд» русских жен. Когда перестройка пошла полным ходом, молодых конголезцев больше не направляли на учебу в СССР, а те, что возвращались после учебы, не могли найти работу по специальности. Государственные предприятия стали убыточными и позакрывались. Все говорили: потому что конголезцы не умеют управлять; когда здесь были русские и китайцы, построившие эти заводы, то все шло хорошо, а как оставили управлять самих конголезцев, то все разворовали. Тоже недалеко от истины, до сих пор почти вся мелкая торговля в руках выходцев из Западной Африки, конголезцы не умеют хранить деньги. Если и получится у кого-то что-нибудь заработать, сразу налетает родня с просьбами о помощи, да и самому «счастливчику» хочется пошиковать, так и заканчивается прибыль, едва начавшись: денег для дальнейшего бизнеса взять негде, конец сезона, занавес.

В шестидесятые-семидесятые годы Конго называли Латинским кварталом Африки, там почти полностью ликвидировали безграмотность, уровень образования был достаточно высок. А потом все скатилось до такого постыдного состояния, когда выпускной экзамен по типу россий-

Во многих государственных школах в начальных классах часто нет даже парт, малыши сидят на полу

ского ЕГЭ сдают пятнадцать- двадцать процентов учеников. У брата жил племянник лет двадцати, он уже несколько раз заваливал экзамен, и когда я всем сказала, что мне двадцать три и я уже окончила университет, на меня стали смотреть как на вундеркинда.

Дети идут в школу в шесть лет, первые два года (!) учат алфавит. К концу первого года обучения ребенок еле-еле читает по слогам. Классы в государственных школах переполнены, часто детишки сидят прямо на полу. В начале каждого учебного года делают новые парты, но к концу года они куда-то исчезают, может быть, ломаются? В классах до ста человек, о каком качестве обучения можно говорить? Первые годы пишут на дощечках мелом, только потом переходят на тетрадки. В девяностые годы появились частные школы, там в классах по двадцать-тридцать человек, и есть шанс, что ребенок хоть что-то усвоит. Но самые бедные не могут себе позволить такой роскоши, да семьи среднего достатка ищут и школу подешевле. Ведь если у тебя пятеро-шестеро детей, то даже при цене сорок долларов в месяц на ребенка получается довольно круглая сумма, а ведь надо еще школьные принадлежности купить. Школа трех ступеней: начальная – шесть лет обучения, колледж – четыре года, ли-

цей – три года, а всего тринадцать лет, если не оставаться на второй год. Многие бросают школу уже после начальной школы или колледжа, самые упорные идут до конца. Счастливики сдают выпускной с первого раза, но с каждым годом их становится все меньше. Другие пытаются сдать несколько раз, потом сдаются.

Среднее и высшее образование в Конго на таком уровне, что родители стараются отправить детей за границу: во Францию, в Южную Африку, Марокко, Россию и Украину, на Кубу... Идеальный вариант – государственная стипендия, но надо иметь влиятельного родственника, чтобы ее получить. Во Франции тоже дают стипендии, но надо быть очень умным, чтобы тобой там заинтересовались. На месте открылось множество заведений, громко называющих себя «институтами» и «университетами», на деле же это просто места выдачи дипломов: учебная программа не соблюдается, преподаватели опаздывают или вовсе не приходят на лекции, практические занятия на нуле. Государственный университет имени погибшего в результате военного переворота президента Мариана Нгуаби (1938 – 1977) в Браззавиле пытается вернуть себе былую славу, но пока результатов не видно. Сейчас в Браззавиле строится университет имени действующего президента Дени Сассу-Нгессо, может, у него будет больше шансов чем у Мариана Нгуаби. Поговаривают, что Сассу его и убил, вернее, организовал этот переворот, ибо именно он пришел тогда к власти и больше с ней не расставался, за исключением короткого перерыва в пять лет в девяностые годы. В 1991 году прошла Национальная конференция, почти полгода сменялись ораторы и рассказывали «всю правду» о политических интригах и заговорах, начиная с провозглашения независимости. На демократических выборах Сассу оказался третьим, и новым президентом стал Паскаль Лиссуба. Но эйфория от прихода нового избранника быстро развеялась. К сожалению, он точно так же, как и все его предшественники, благоволил только к своим соплеменникам и стремился обогатиться за казенный счет. Начали появляться вооруженные формирования, и уже в 1993 году они стали воевать друг с другом в южных кварталах Браззавиля. В 1997 году, после небольшого затишья, война вспыхнула вновь, на этот раз с неслыханной жестокостью. По Браззавиллю палили даже из «катюш», причем снаряды иногда перелетали в соседнюю республику Киншаса. С того берега сделали замечание, пригрозив, что в следующий раз дадут ответ, и ребята стали целиться получше. Старожилы из европейцев поначалу не воспринимали эту заваруху всерьез, думая, что, как и все предыдущие перевороты, все закончится через несколько дней. Но борьба затянулась, центр города почти весь разрушили, хозяйничали мародеры. Иностранцы, да и сами конголезцы, бежали из города

Пуэнт-Нуар, берег Атлантического океана

кто в деревню, кто в Пуэнт-Нуар, кто за границу. Слава Богу, мы в то время жили уже в Пуэнт-Нуаре и многих ужасов не видели. Зато принимали беженцев: не у всех была возможность уехать домой, а самолет Аэрофлота прибыл за беженцами в ноябре, когда и война-то уже закончилась. Но многие воспользовались шансом бесплатно слетать домой, а некоторые из них так больше и не вернулись. Только лет двадцать спустя после этих событий все здания в центре Браззавиля были восстановлены.

Опять я отвлеклась. В первый же месяц после переезда нам не хватило денег до зарплаты, они кончились недели за две. Сначала мы доедали домашние запасы, когда же все подъели, муж купил килограммов пять бататов, – на завтрак, обед и ужин. Мы ели их вареными и жареными, но через несколько дней такой диеты я больше не могла на них смотреть. В один прекрасный день муж вернулся с целым мешком покупок. Оказывается, он одолжил денег у коллеги, к тому же договорился с сенегальцем из ближней лавки брать товары в долг до зарплаты. Так мы и перебились в тот раз. К счастью, подобное случалось очень редко, но все же спасибо этому сенегальцу за доверие.

В нашем первом домике мы прожили почти три года, потом я забеременела, а тут как раз Аэрофлот предлагал очень дешевые билеты в Союз по случаю закрытия своего агентства в Браззавиле. Мы договорились с родителями, что я приеду на год, а потом они купят нам обратные билеты. Так в 1989 году я со старшим сынишкой вернулась домой.

Работа ремесленника, Браззавиль

Рыбачья деревушка

Рыбаки из Имфондо. Лодки выдалбливаются из целого ствола, и надо уметь удержать их в равновесии, что непросто

Почти 15% территории Конго занимают заповедники и национальные парки

Гласность была в разгаре, мы зачитывались сенсационными разоблачениями. Мама все сетовала, что инопланетяне повадились летать над всей Россией на своих тарелках, и спрашивала меня, не летают ли они в Конго. К счастью, в Африке их пока не видели. У нас своих русалок хватает, зачем еще инопланетяне?

Родился второй сыночек, и мы окрестили обоих. Кстати сказать, я впервые тогда прочитала Библию. Когда была маленькая, мне иногда снилось, что я нашла Библию у нас дома в книжном шкафу, но когда утром я пыталась ее искать, то ничего не находила. А тут подружка дала почитать на неделю, и я сидела ночи напролет, как над увлекательным романом.

Пришло время возвращаться в Конго, родители дали денег на билеты. Девушка в Аэрофлоте сказала, что на малыша билет не нужен, я купила только для себя и старшего сына. Приезжаем в аэропорт Шереметьево-2, рейс ночной. Поскучали, подремали. Объявляют регистрацию. Как и в прошлый раз, мамочка рыдает, детки подхватывают, еле расстались. Подхожу к стойке, спрашивают билет на малыша.

– Но мне сказали, что ребенку до двух лет билет не нужен.

– Ему место не нужно, а билет нужен.

– И что мне теперь делать ?!

– Покупайте билет, вон там касса, билет стоит сто двадцать рублей.

Бегу к родителям, они в шоке, у них только рублей двадцать на обратную дорогу. Что делать? Возвращаться назад в Ленинград? Вернут ли мне деньги за билеты? Голова идет кругом. И тут я решилась: обратилась по-французски к конголезцам, которые улетали этим же рейсом, объяснила ситуацию: срочно надо собрать сто двадцать рублей на малыша, иначе не сможем все вместе улететь. Случилось чудо: люди давали кто десять, кто двадцать рублей, кто сколько мог. Мой отец пытался записать их адреса, чтобы выслать им деньги, но никто не дал адреса. «Это наш ребенок, не надо ничего возвращать». Так мы вернулись в Конго.

Продолжение следует.

«Духовный Собеседник» в 2017 году

«В терновом венце революций». Публикации к 100-летию трагических событий в России.

К 100-летию обретения в Ташле чудотворного образа Божией Матери «Избавительница от бед».

Поучения святых отцов о стяжании Духа Святого.

Жизнеописания отечественных подвижников благочестия, праведников, боголюбцев, исповедников российских из архива митрополита Мануила (Лемешевского).

Проповеди митрополита Иоанна (Снычева), записанные его духовной дочерью М. С. Ивановой.

Статья Андрея Поповкина «Церковь и интеллигенция».

Продолжение повести Светланы Хмелевой о своем жизненном пути, о Православии в Конго, о нравах и обычаях жителей этой страны.

Повести протоиерея Евгения Зеленцова.

1-я стр. обложки: Игумен Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря архимандрит Евлогий (Иванов).

2-я стр. обложки: Чудотворная икона Божией Матери «Сладкое Лобзание» (Гликофилуса). Афон, скит Ксилургу, Успенский храм.

Главная святыня скита Ксилургу – список болгарской работы с хранящейся в афонском монастыре Филофией древней иконы, по преданию написанной евангелистом Лукой, явление которой напоминает историю Иверской иконы «Вратарница».

Во времена царствования византийского императора-иконоборца Феофила (829-842) благочестивая жительница Константинополя Виктория, супруга одного из приближенных императора по имени Симеон, с опасностью для жизни, чтит и хранила икону у себя в комнате. Муж потребовал, чтобы она сожгла ее, но, дабы защитить святой образ от поругания, верующая женщина пустила его в море. Через некоторое время икона прибыла к берегу Святой Горы, о чем чудесным образом был предупрежден игумен Филофеевской обители. На месте обретения святыни истекла святая вода. С тех пор в Светлый понедельник из монастыря совершается крестный ход на место явления иконы, праздник которой установлен в неделю вторую по Пасхе.

Список иконы «Сладкое лобзание» подарен скиту Ксилургу в 1832 году. Перед образом ежедневно поется акафист. В 2006 году впервые за многие десятки лет в Фомину неделю был совершен крестный ход с этой святыней вокруг скита.

Святой образ весьма почитается на Афоне, и многие по молитвам Божией Матери получили просимое, в том числе и исцеления от тяжелых болезней, а также обрели мир и спокойствие при семейных неурядицах.

3-я стр. обложки: Скит Ксилургу. Святая Гора Афон.

Издание зарегистрировано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ №77-7592 от 19.03.2001 г.

Учредитель Самарская Епархия Русской Православной Церкви.

№1(87). Отпечатано в типографии ООО «Экополис», адрес 443034, г. Самара, ул. Енисейская, д. 43.

Подписано в печать 15.12.2016 г.

Тираж 1500 экз. Выходит один раз в два месяца. Возрастное ограничение: 12+.

**ПРИГЛАШАЕМ
ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ**
на журнал «Духовный Собеседник»
(144 стр.; 1 раз в 2 месяца)
на 1-ое полугодие 2017 года.

**Духовный
Собеседник**

- В любом почтовом отделении России – наши подписные индексы:
99955 – в каталоге «Почта России»
39582 – в объединенном каталоге «Пресса России» (зеленом)

Напрямую (через банк или иным способом) перечислив денежные средства (из расчёта **290 рублей** за один экземпляр журнала с учетом доставки до адресата - только на территории России) **в редакцию по следующим реквизитам:**

Получатель: ООО «ИТЦ «Софит»

ИНН 6316126890 / КПП 631601001

р/с 40702810003000022347 в Приволжском филиале ПАО «Промсвязьбанк» г. Самара
БИК 042202803 к/с 30101810700000000803

Назначение платежа: Подписка на журнал «Духовный Собеседник» 1-ое полугодие 2017 года.
на ___ номеров.

КОНТАКТЫ РЕДАКЦИИ:

эл.почта: albina063@mail.ru

почтовый адрес: 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.

телефоны: +7(846)334-12-72, 336-84-41.

Наложенным платежом, обсудив и оформив заказ по указанным телефонам.

**Духовный
Собеседник**